

М О С К О В С К И Й
К О Д

Скачайте электронную версию сборника «Московский код»

МОСКОВСКИЙ КОД

Сборник статей по краеведению

2020

СОДЕРЖАНИЕ

Краеведение как фактор целостности образования и воспитания школьников М.Н. Лазутова , д-р ист. наук, профессор, председатель комиссии по образованию и науке Общественной палаты города Москвы	5
Экскурсовод и краевед: две стороны одной монеты Ф.И. Смирнов , историк Москвы, дизайнер, гид, член Общественной палаты города Москвы	13
Современному краеведческому движению – 30 лет. Московское краеведческое общество. 1990–2020 годы В.Ф. Козлов , канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, председатель Московского краеведческого общества	23
Москвоведение в деятельности научно-общественных организаций во второй половине XIX – первой трети XX в.: основные направления и организационные формы А.Г. Смирнова , канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, первый зам. председателя Московского краеведческого общества	31
Музеефикация объектов археологического наследия Москвы Л.В. Кондрашев , заместитель руководителя Департамента культурного наследия города Москвы, главный археолог города Москвы, президент НК ИКОМОС, Россия	39
Архивные исследования в краеведении Л.Р. Вайнтрауб , историк-архивист, публицист	51
Московское краеведение: проблемы и перспективы (библиотечный аспект) М.Ю. Коробко , историк, лауреат Макарьевской премии	57
Слово и дело Н.С. Тарнавская , руководитель Трудкоммуны «Вспомнить все»	61
Метод Васнецова: лайфхак для «понаехавших». Кейс проекта А.В. Лисицкий , канд. культурологии, директор Библиотеки имени Ф.М. Достоевского (г. Москва)	69
Об исследовании истории павильона «Космос» на ВДНХ П.В. Нефедов , советник по вопросам исторического наследия и культурно-просветительской работы АО «ВДНХ», историк ВДНХ	77
Усадьбы Новой Москвы В.А. Разумов , канд. экон. наук, фотограф, усадебовед, член правления Общества изучения русской усадьбы	85
Археологическое краеведение: научная и просветительская области деятельности М.В. Моисеев , заведующий сектором отдела «Музей Археологии Москвы» Музея Москвы	93
Футбольные кричалки как продуктивная форма современного городского фольклора Д.Н. Фатеев , канд. филол. наук, доцент кафедры мировой литературы Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина	99
Пресня моего детства В.Ю. Пирогов , начальник Управления сохранения объектов археологического наследия Мосгорнаследия	107

Знакомство юных москвичей с археологическими артефактами, обнаруженными в Гостином дворе.

Краеведение как фактор целостности образования и воспитания школьников

М.Н. Лазутова

Д-р ист. наук, профессор, председатель комиссии по образованию и науке
Общественной палаты города Москвы

Вопросы краеведения на протяжении всей истории образования занимают достаточно видное место в воспитании подрастающих поколений. И это вполне объяснимо, ибо формирование личности ребенка, а впоследствии подростка, взрослого человека, складывается из множества факторов, которые переплетаются с окружающим миром. Трудно выделить методы и средства формирования краеведческой культуры, найти главный ключ к раскрытию, пониманию и погружению в ее удивительный мир, поскольку он безграничен.

По сути краеведение – это сформатированная и сложившаяся всеобщая мудрость народов, которая включает в себя знание истории, понимание культурно-исторических объектов, погружение в мир подлинных ценностей с учетом их предназначения, целей и влияния на историю, культуру, духовность человека и так далее.

Обучение и воспитание идет от природы, от родного края, от человека и тех тайн, смыслов бытия, которые есть и будут на земле.

Исходя из этого вырабатываются направления и педагогические действия по основным дефинициям краеведческой работы.

Благодаря окружающей среде и жизненному опыту формируются способности и характер ребенка. На раннем этапе обучения ребенок воспринимает и запоминает впечатления, он обращает их в свои представления, а из них уже складываются понятия. Обучение всегда должно быть в естественном соотношении между реальными и книжными знаниями, ибо «созерцание является основой человеческого познания» (И. Песталоцци).

За внешней текучестью школьной жизни краеведческая работа позволяет не только разглядеть, но и погрузить детей в прошлое поколений, увидеть первоосновы истории, географии, культуры, архитектуры города. Именно это в значительной степени формирует практический опыт, который представляет учащимся возможность самим постигать тайны прошлого и понимать истинный смысл философии и педагогики краеведения.

Столица России – это огромный мир краеведения, который впитал в себя все, что является значимым и непревзойденным в мировой цивилизации. Обладать знаниями, замечать повседневное течение московской жизни, находить ответы на многочисленные вопросы – от седой древности

до современной архитектуры Москвы, – разбираться в тонкостях геологии и геоморфологии, климата, растительного и природного мира – это сегодня не просто увлечение столичных школьников, это становится их призванием.

Безусловно, школьное краеведение имеет свои особенности, свой статус, свои достижения. Выделим несколько положений.

Во-первых, краеведение в учебном процессе – это каркас, основа, с помощью которой организуется учебное и внеучебное краеведение.

Во-вторых, организация опытно-исследовательской, проектной деятельности в учебном и внеучебном формате краеведческой работы.

Конечно, краеведение как предмет должен предполагать ряд необходимых и принципиально важных педагогических положений, которые позволяют выстроить работу по изучению Москвы, отдельных ее районов и объектов.

Как строится учебное краеведение в городе? Как известно, до недавнего времени в школах Москвы преподавался предмет москвоведение, который впоследствии был рекомендован для организации дополнительных занятий, а также был по частям инкорпорирован в общеобразовательные учебные предметы и городские проекты. Этих проектов достаточно много, и они все в разных форматах последовательно раскрывают вопросы, связанные с организацией краеведческой работы в системе образования Москвы.

Как показывает опыт, не всегда специализированный учебный предмет способен достигать той цели, которая поставлена перед современным образовательным процессом. Департамент образования и науки города Москвы определил программы школьного краеведения в формате различных областей знаний, не выделяя их в одном предмете.

Это позволяет в каждом предмете иметь возможность использовать практически все ресурсы, которыми обладает область краеведения: историческую и археологическую науки, литературное краеведение, географическое краеведение, огромный пласт этнографических, биологических и других областей знаний.

Исходя из этого, одной из составляющих краеведческой работы стала задача определить направления, темы, предметы в рамках конвергентного

обучения. В этом случае краеведческая работа позволила рассматривать ее как средство достижения целостности в структуре обучения и воспитания. Краеведческая работа стала одним из факторов междисциплинарности и многомерности представлений школьников о целостной картине города. По сути, разные области краеведения рассеяны во всем, но они могут и должны соединяться воедино. Этот фактор способствует формированию гармонии школьника с самим собой, с обществом, с миром природы, а это очень важно для личностного роста школьника, его самореализации.

Краеведческая работа стала одним из факторов междисциплинарности и многомерности представлений школьников о целостной картине города. По сути, разные области краеведения рассеяны во всем, но они могут и должны соединяться воедино. Этот фактор способствует формированию гармонии школьника с самим собой, с обществом, с миром природы.

В краеведческой практике появились и успешно используются современные образовательные технологии: организация квестов, игровая деятельность. Для подтверждения возьмем опыт учителя географии одной из московских школ Уколова П.А., который разработал серию заданий по организации учебных географических квестов по родному краю. С методической точки зрения технология учебного географического квеста – это комплексная педагогическая модель, которая позволяет интегрировать проблемное и игровое обучение, ИКТ, технологии проектной деятельности. В этом ключе весьма значимым является то, что учитель исполняет роль навигатора краеведческой работы для учащихся, которые сами разрабатывают и создают проекты по краеведению.

В таком представлении более широко и разносторонне раскрывается необходимость для школьника знать Москву, ее историю, культуру и все те составляющие, которые определяют область краеведения. По сути, в городе выросло и состоялось движение, которое объединило в один педагогический краеведческий контекст как достижение общих знаний, так и участие в этом каждого ребенка.

Особенно это важно дошкольникам и младшим школьникам. Для них это своеобразный старт понимания и погружения в краеведческую работу с целью последующего осмысления роли краеведения в обучении и воспитании.

Итак, чем же располагают столичные школы и какие проекты непосредственно по московскому краеведению в них представлены?

Прежде всего представлю читателям городской проект **«Летопись моей столицы»** для дошкольников и школьников младших классов. Этот проект интересен тем, что его целевой установкой является погружение в социокультурную среду города с целью знакомства и изучения исторического, археологического и культурного кода Москвы самыми маленькими гражданами. Исходным пунктом программно-целевого подхода данного проекта стала задача сформировать интерес у дошкольников и учащихся начальной школы к изучению родного города, памятников истории и культуры и тех достопримечательностей, которыми богата Москва.

По сути, эта программа дает первые образовательные шаги по краеведческой тематике, и, что очень важно, к ней широко привлекаются не только педагоги и воспитатели, но и родители.

В результате создается целая программа в виде краеведческого «дерева», на котором представлены все мероприятия и итоговые результаты по ним, детские атласы, фотографические работы с изображениями исторических и современных мест Москвы, авторские игры. Педагогами и воспитателями создаются специальные методические рекомендации, как заинтересовать и погрузить детей дошкольного возраста и начальной школы в изучение истории города. Примечательно, что на базе этих наработанных методических материалов создается структурированный образовательный электронный ресурс для использования его воспитателями в дошкольных группах и учителями начальных классов.

Очень важно, что участники этого проекта в результате своих наблюдений, визуальных и ассоциативных переживаний формируют свою внутреннюю установку по отношению к тому, что есть в городе.

Для формирования умения передавать первые знания, полученные в рамках краеведческой работы, проводится

городской конкурс юных экскурсоводов «Путешествие по Москве».

Этот конкурс позволяет не только развивать навыки ранней коммуникации и изучать специфическую терминологию, но и более эффективно работать в детских туристско-краеведческих объединениях, привлекать внимание общественности к своей деятельности.

Конкурс проводится по возрастным группам и тематическим секциям: «Экскурсия по школьному краеведческому музею»; «Экскурсия по городу»; «Электронный путешественник по Москве»; «Туристское мастерство». Это своеобразный старт для погружения в краеведческую работу младших школьников. Такой подход позволяет рассматривать краеведение как одно из средств достижения целостности обучения и воспитания.

Департаментом образования и науки города Москвы была поставлена задача ответить на вопрос, способны ли школьники аккумулировать в себе наиболее ценные компоненты краеведения и представлять их в практической деятельности. Лучшим форматом такой работы стала **Олимпиада по школьному краеведению**, которая позволяет оценить, каким багажом знаний обладают школьники. Данная олимпиада является региональным этапом Всероссийской олимпиады по школьному краеведению. Олимпиада проводится с целью личностного развития, выявления и поддержки одаренных детей, интересующихся краеведением, москвоведением и перспективами развития города. В задачи Олимпиады входит расширение знаний в области краеведения, вовлечение обучающихся в музейную, исследовательскую, проектную деятельность.

Традиционно олимпиада проводится в форме творческого комплексного индивидуального соревнования по следующим темам: «Отечество»; «Военная история»; «Природное наследие родного края»; «Культурное наследие»; «Летопись родного края»; «Земляки»; «Этнография». Более 25 % московских школьников принимают участие в этой олимпиаде.

Что ценно при организации данного мероприятия?

Во-первых, это междисциплинарный характер, использование при этом различных форм и методов, аналитических способностей и креативности мышления у московских школьников.

Во-вторых, это практическая ориентация на способность уметь презентовать материалы по краеведению не только для образовательных целей, но и широкой общественности.

В этом же контексте весьма значима и интересна **Московская этнографическая олимпиада «Москва – столица многонациональной России»**.

Как известно, в раздел краеведения входят и вопросы этнографии. Таким образом, эта олимпиада является одной из культуросоставляющих основ социально-генетического кода ментальности человека. Она проводится с целью популяризации этнографических знаний о народах России и этнокультурном разнообразии Москвы, формирования у обучающихся навыков для жизни и успешной межкультурной коммуникации в многонациональном мегаполисе.

Условия олимпиады позволяют в широкоформатном масштабе выбирать темы национальных обычаев и традиций людей, проживающих в Москве, их истории происхождения, культуры, литературы, национальной кухни.

Данная олимпиада выстраивает темы с учетом важнейших исторических событий России, например, тема, приуроченная к 800-летию Александра Невского, описывала культуру и быт XIII века, а в рамках подготовки к 75-летию Победы были актуальны темы участия в Великой Отечественной войне людей разных национальностей, проживающих в Москве.

В этом контексте весьма полезна и эффективна **культурологическая олимпиада «История и культура храмов столицы и городов России»**. Участники этой олимпиады исследуют историю, связанную как с храмами Москвы, так и с храмами городов России. Развитие и становление церковной жизни в городах России в значительной степени сопрягались с воздвижением и возрождением храмов Москвы. Как известно, в Москве проживают люди разных конфессий, поэтому все наиболее важные храмы этих конфессий становятся предметом знакомства и изучения школьников. Безусловно, в таком контексте происходит понимание роли духовно-нравственных начал в каждой религии, ее истории, архитектуры, культуры храмов. Такой подход позволяет приобщать школьников к ценностям и нравственным нормам культуры, культурно-образовательному пространству как Москвы, так и России в целом, способствовать

гражданско-патриотическому воспитанию. Очень важным фактором этой олимпиады является приобщение школьников к научно-исследовательской деятельности, развитию у них интеллектуальных и творческих способностей через целостное восприятие роли религии в развитии человеческой цивилизации.

В московской системе образования одной из составляющих формирования мировоззренческих и социальных установок у школьников является **олимпиада «Музеи. Парки. Усадьбы»**. Для учащихся это возможность показать свои способности и одновременно расширить кругозор, участвуя в игровых состязаниях на эрудицию и внимательность и узнавая много нового о Москве, а также о российской истории и культуре в целом.

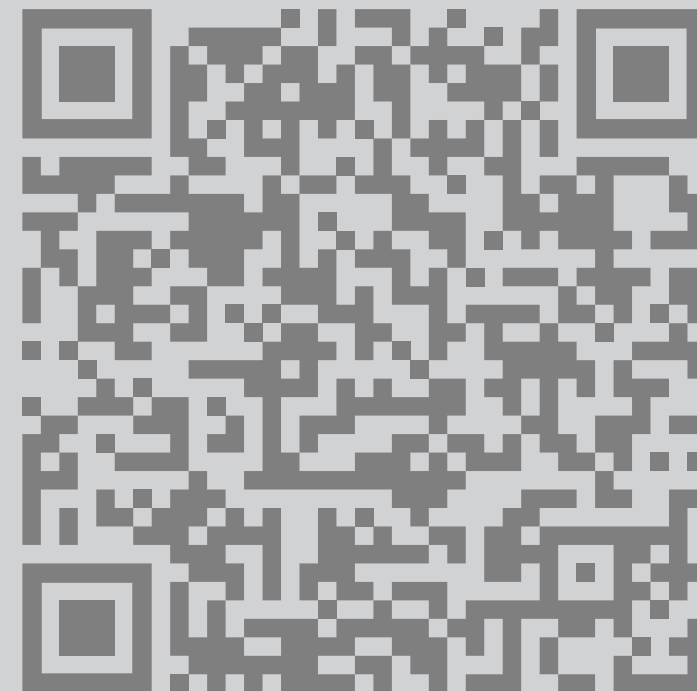
Для музеев, парков и усадеб Москвы это способ по-новому заинтересовать не только школьников-участников, но и их родителей и учителей.

В рамках Олимпиады команды школьников в сопровождении взрослых посещают музеи, парки и усадьбы, они выполняют задания, отвечают на вопросы, решают головоломки, связанные с теми культурными объектами, которые они выбрали в рамках Олимпиады.

Ценность этой Олимпиады состоит в том, что она служит не только повышению интереса у обучающихся к культуре и искусству, но и решает задачу профессиональной ориентации детей и подростков, служит достижению метапредметных результатов в освоении основных образовательных программ, повышает интерес к научно-исследовательской деятельности.

Вышеперечисленную краеведческую работу проводят городские учителя, воспитатели и педагоги дополнительного образования. Для этого требуются специально подготовленные люди, поэтому в системе повышения квалификации московских педагогов есть большой набор специальных курсов, тренингов, мастер-классов, и, что очень важно, сами преподаватели являются не только активными пользователями этих курсов, но и разработчиками программ.

Краеведение в системе московского образования стало неотъемлемой частью обучения и воспитания московских школьников. Оно стремится к дальнейшему развитию, познанию окружающего мира, формированию устойчивых принципов единой универсальной культуры города. ■

Проверьте свои знания об истории Москвы – пройдите интеллектуальный краеведческий диктант «Московский код»

Экскурсовод и краевед: две стороны одной монеты

Ф.И. Смирнов

Историк Москвы, дизайнер, гид, член Общественной палаты города Москвы

Монета желтого металла с изображением Петра Первого достоинством 2 рубля, 1720 год.

Краеведение – область человеческого знания, где конкретная территория (географически обусловленная) изучается при условии междисциплинарного подхода. В ход идут сведения архивные и фольклорные, архитектурные и естественнонаучные, все приправляется щедро искусствоведением, этнографией, геральдикой, топографией, экологией, историей, юриспруденцией, знанием военного дела, инженерии и астрономии, да и многого другого.

Кстати, недавно вот (правда, чисто теоретически) изучал вопрос о роли краеведения в сомнологии и возможности организации терапевтических экскурсий, а также о роли сомнологии в краеведении – можно ли обогатить краеведческие знания, прибавив к ним знания о человеческих снах...

С 1970 года можно в фондах РГБ ознакомиться с маленькой, но удивительно полезной периодической книжечкой, издаваемой на ротопринте, – указателем статей «Организация, методика и содержание краеведческой работы». Там много всякого. И попадаются весьма сносные советы.

Правда, долгие годы краеведение воспринималось (да, порой, и сейчас так же) как или форма досуговой кружковой работы со школьниками и студентами, или как вид досуга творческой и технической интеллигенции.

Интересы хозяйственного и промышленного развития могут решаться при помощи краеведения, так как в знании местности и родного края, а также памятников истории и культуры заложен огромный потенциал развития. Тому примером – культурные кластеры в Москве и Иваново, преобразование ряда местностей в Санкт-Петербурге, краеведческие работы в Челябинске, Иркутске и Екатеринбурге. И, конечно, западный опыт – Великобритания и фонд National Trust for Places of Historic Interest or Natural Beauty (основан в 1895 году), Франция и Vieilles Maisons Françaises (основана в 1963 году, издает замечательный журнал) и многие другие.

И развитие реставрационной отрасли, и банки данных по технологиям, ремесленным производствам, и разработки материалов, и сохранение ремесел, национальных промыслов, и музейные активности – все это про то, что современным краеведам пора прекратить жаловаться на отсутствие поддержки со стороны государства и общества и просто отыскать скрытые смыслы и источники вдохновения и дохода в том, что у них есть. Но есть и еще одна важная составляющая краеведения, краеугольный его камень – мотивы аудитории краеведческого знания. Это особенно наглядно видно в период кризисов и катаклизмов.

Например, 2020 год был ознаменован новой напастью: локдауны из-за пандемии, закрытые границы. И произошел рост внутреннего туризма. Что удивительно, краеведческие сообщества оказались к этому почти готовы – познавательные туры, уникальные опыты иммерсивных постановок и туров вовлечений, переходы в новые форматы (стримы, виртуальные экскурсии в интернет-приложениях) и так далее.

Д. Исламова так пишет об этом в своей статье «Сущность понятия «краеведение»: «В чем же секрет востребованности краеведения в переломные моменты истории страны, помимо интересов хозяйственного, промышленного развития? Скорее всего, в том, что когда в обществе разрушаются идеалы, экономика, миропорядок вообще, и наступает хаос, нестабильность, люди ищут и находят опору в семье, доме, в своем городе, деревне, местности, то есть в том, что называется «малой родиной», где корни их предков, где существуют непреходящие ценности, и это та «соломинка», которая позволяет им сохраниться, удержаться на плаву в периоды катаклизмов, то есть краеведение выступает как важный фактор стабильности человека» (Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. Челябинск, 2010. № 2 (22). С. 102).

Но вернемся к краеведу. Краевед безголос. Как и всякий «фольклорный элемент». Знаний о родном ему крае предостаточно, а вот как отлить слова в пули... не знает. И почти никак (без внешних побуждений) не выходит из кабинетной зоны комфорта.

Лишь некоторые из краеведов преодолевают эту почти русалочью «безголосость» («край родной люблю, но только глазами могу выражать свои эмоции») и становятся популяризаторами. Хотя тут наступает время крайне тяжелых сомнений. «То ли я говорю? Почему, когда я сыплю датами и фамилиями, люди разворачиваются и уходят? Почему они всегда хотят «заходить» с Булгакова и Пушкина в познание города и себя самих? Откуда такая любовь к повторению уже известного и нелюбовь к новому? Почему так мало неизбитых, нехоженых маршрутов? Почему, когда предлагаешь коллегам освоить новый экскурсионный горизонт и поведать о, например, окраинах, от тебя отмахиваются? Почему на экскурсию почти никто не пришел? Где себя рекламировать? Кто эти агрегаторы, которые ничего не знают, а хотят воспользоваться тем, что я изучал столько лет?»

Краевед безголос. Как и всякий «фольклорный элемент». Знаний о родном ему крае предостаточно, а вот как отлить слова в пули... не знает. И почти никак (без внешних побуждений) не выходит из кабинетной зоны комфорта.

Ответом становится простое соображение – экскурсовод всегда заложник аудитории. Краеведу нужен лишь кабинет и его наблюдательность, популяризатору – звуки толпы и глаза экскурсантов. Монетка, когда лежит на аверсе, блестит иначе.

Сравните два фрагмента.

«В 1246 году Джованни Плато Карпини (итальянский францисканец, первым из всех европейцев посетивший Монгольскую империю и оставивший ее описание) продолжил свой пеший путь в сторону Сарая. В Сарае был убит князь черниговский Михаил Всеволодович, чьи мощи были перенесены в Москву из Чернигова в 1572 году на то место, где мы с вами сейчас стоим... А еще в тот год был основан город Таруса... А еще мы тут видим красивый храм, впервые упоминающийся в летописи при рассказе об обстоятельствах рождения Василия II. Правда, тогда он стоял не здесь, а в неустановленном месте, откуда в 1530 году (год рождения Ивана Грозного) был перенесен на Ивановскую горку. Здесь же никогда бора не было. На этом месте храм упоминается по одной версии в 1658 году, по другой – в 1675 году... Кстати, в этом же году, предположительно в Оружейной палате, была написана икона Троицы Ветхозаветной с деяниями, которую в 1934 году перенесли из храма Михаила и Феодора, Черниговских чудотворцев (их мощи встречал Иван Грозный, тогда же повелевший основать здесь церковь Сретения мощей Черниговских чудотворцев), в Государственную Третьяковскую галерею по соседству...».

«В Черниговском переулке обращают на себя внимание несколько сооружений. Первое – храм Иоанна под Бором (храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи под Бором). Тут целый комплекс зданий XVII и XVIII веков. Интересно, что реставрацией иконостаса и стенных росписей занимался сам Федор Шехтель. Это была его первая работа в православном храме.

Вторая – храмовый комплекс церкви Черниговских чудотворцев. Он дал название Черниговскому переулку. Храм известен тем, что построен на месте обретения мощей князя Михаила и его боярина Федора, которые были убиты за веру в ставку хана в 1246 году. Мощи их тут встречал в 1572 году Иван Грозный, который придумал и инспирировал их канонизацию. Кстати, местная легенда связывает это событие с первым питейным заведением в Москве – «фартинной избой» на Пятницкой улице, где Иван Грозный впервые попробовал хмельное. Где оно было, неизвестно. Ну и, наконец, третье здание – вот этот роскошный дом, похожий на брусничное парфе со сливками. Весь в лепном декоре, с видом на оба храмовых комплекса, – что делало квартиры в нем дорожке. В плане дом напоминает букву «Т» и симметричен с постройкой, выходящей на Большую Ордынку. Владелец участка купил его незадолго до Первой мировой войны и сразу построил два объема, объединенных общим двором. Этот корпус отделявали первым. Владелец дома был директором белошвейной и кружевной фабрики – под Луховицами шили женское белье. В 1914 году стало не до кружавчиков, фабрика разорилась, дом по Ордынке отделали суровее и брутальнее. И уже следующие владельцы, не разделявшие увлечения музыкой и розовым цветом».

И тот и другой тексты вполне могут быть произнесены (после известной краеведческой подготовки) на изгибе Черниговского переулка. В обоих рассматриваемых фрагментах очень много информации. Информации значимой. Информации, дающей понимание местности, порядков.

Однако мне вот второй фрагмент нравится больше. Он дает разноплановую информацию. Он «говорит» с разными экскурсантами. Он меньше оставляет за скобками повествования. Он сокращает дистанцию, делая ее не «лекционной», а «прогулочной».

Первый можно услышать из уст краеведа. Второй – из уст профессионального гида.

Но монета – это не только аверс и реверс. Это еще (как минимум) гурт и опушка.

Но монета – это не только аверс и реверс. Это еще (как минимум) гурт и опушка. Чтобы не надо было срочно искать в общедоступной энциклопедии... Гурт – ребро или рант монеты, опушка – возвышенная часть, обрамляющая монету у гурта.

Обе эти части крайне важны.

Например, для определения подлинности монеты. Гурт подделывать в кустарных условиях очень сложно, трудоемко. Гурт чеканили специальным кольцом. Гуртильный станок изобрели в XVI веке, а до этого широко была распространена практика подпиловки или обрезания краев монет.

Монеты делались из драгоценных металлов. Соответственно, отрезав и спилив с 9 монет края, можно было выплавить десятую, маточником изготовить штемпель и оттеснить необходимые изображения на монетном поле. Опушка и гурт почти положили конец подделке монет крупного достоинства.

Для определения ценности тоже нужны эти микродетали – есть ли надпись, что это за надпись (вес, проба или количество чистого металла в монете, какое-нибудь изречение, девиз страны, название монетного двора или инициалы монетного мастера), – порой цена монет с надписью и без при одинаковом номинале различается в разы. Кстати, гуртовая надпись на русских монетах появилась только на рублевиках 1714 года.

И развивая метафору: на мой взгляд, краевед и экскурсовод без навыков общения с аудиторией – монеты не того достоинства, подделки...

В своей деятельности я выступаю и в качестве краеведа, и в качестве экскурсовода. Потому решил в рамках этой статьи провести беседу одной субличности с другой, попытавшись ответить на вопросы коротко, емко и прийти к практическим выводам.

Экскурсовод: Когда мы учились в школе, предмета «Московведение» или «Краеведение» нам не преподавали. Сами как-то обходились. И после я часто задавался вопросом – нужно ли изучение родного края? И что это дает? Как думаешь?

Краевед: Советская система образования предполагала передачу очень большого числа «аналоговых» навыков школьнику. У нас в школе, например, был «День птиц» – нас там учили различать птиц в лесу рядом с Опалихой, мы собирали гербарии, выясняли, какие грибы съедобные, а какие нет, учились разжигать костер с одной спички и определять стороны света при помощи иглы или булавки, лужи и листа. Это только на первый взгляд «смешные» навыки. Но я по часам и местонахождению солнца ориентируюсь в городе днем лучше, чем глядя в навигатор. И могу оценить талант архитектора в зависимости от того, как он «подумал» о движении небесных светил и розе ветров в Москве. Знания же того, с какой стороны от храма ставится обычно колокольня, тоже прибавляет мне в городской навигации. Придя в мою жизнь в качестве детской игры в скаутов, затем эти навыки стали неотъемлемой частью моей жизни, основой всего моего сегодняшнего познания города. Это очень важно же, даже если город видеть как инструмент: если ты не знаешь, что от сварки надо защищать глаза, ты получишь травму; оказавшись в незнакомой местности, ты можешь заблудиться и потеряться, а потом и вообще – в депрессию впасть; собрав неизвестные тебе грибы и ягоды (и не зная, у кого спросить, можно ли их есть) – отравишься. То же и с краеведением: не знаешь прохода через дворы – стопчешь ноги и потратишь лишнее время, не зная, кто преимущественно селился на Шарике или в Текстилях, – рискуешь купить не ту квартиру и не там... Краеведение – это, на самом деле, самопознание и самоидентификация. Нужно ли мне здесь? Хорошо ли мне здесь? А почему?

Если ты не знаешь, что от сварки надо защищать глаза, ты получишь травму; оказавшись в незнакомой местности, ты можешь заблудиться и потеряться, а потом и вообще – в депрессию впасть; собрав неизвестные тебе грибы и ягоды (и не зная, у кого спросить, можно ли их есть) – отравишься. То же и с краеведением: не знаешь прохода через дворы – стопчешь ноги и потратишь лишнее время.

Э.: Уже более 10 лет ты занимаешься пропагандой и популяризацией культурного наследия, краеведаешь понемногу и даже иногда выступаешь активистом градозащиты. На твой взгляд, если бы предмет «Краеведение» в школах был, легче бы было? Зерна «разумного, доброго, вечного» ложились бы в благодатную почву? Или все-таки любовь к старине и старым шрифтам – это «отклонение»?

К.: Для меня ответить на этот вопрос просто. Я со студенческих времен привык к кабинетной индивидуальной работе. В четвертом и втором залах Ленинки тоже не нарезвишься и не набегаешься. Но я занимался исследованием. Сравнивал структуры, тексты, узнавал новое, иногда решительно не знал, зачем пригодится. А когда филология и переводы перестали меня увлекать, я перешел к дизайну книжного пространства. И там тоже мои умозрительные конструкции по облечению содержания в какие-то формы (на первый взгляд не видные) нужны были только мне самому. Если я наберу текст петитом, а не нонпарелью, кто это осознает и увидит? И сколько старушек проклянет меня за нонпарель? Краеведение не нуждается во внимающей аудитории, краеведению нужны действующие лица. Когда я занимался компаративистикой (сравнительной филологией), больше всего утомляло объяснять, чем я занимаюсь. Легче было это не объяснять и говорить только с такими же. В дизайне книг, в верстке работает только два принципа – говори с такими же как ты сам и просто живи по принципу 50/50 (понравилось/не понравилось). В краеведении нужно тоже попасть в круг единомышленников: в этих знаниях, по большому счету, нет конкуренции, потому что знания о родном крае, нравах и обычаях – тот еще «эксклюзивный» товар с элитным рынком сбыта. Да, краеведение долгое время считалось почти девиантным поведением. А от того, что его в школах не преподают, и отношение соответствующее. Но легче не будет, подчеркну, потому что знания о крае не надо продавать, их надо хранить и доносить.

Э.: Что должно быть положено в основу практических методов? Как обнаружить и сохранить? Можно ли этому научить? Или опыт краеведческого подхода не может быть масштабирован без личного участия?

К.: В основу практических методов должны быть положены научные принципы: изучение источников, обязательный фактчекинг на каждом из этапов, широкое использование междисципли-

нарных подходов. И все то, что связано с глаголами действия. Или с практикой. А научить можно всему и всех. После упорного труда и обезьяна справится с тромбоном, а слон с уборкой эскалатора. Обнаружить и сохранить можно десятками разных способов, если знаешь, где искать, как искать, что сохранять и зачем.

Э.: Специалисты каких профессий нужны для диалога о наследии?

К.: Стих Сергея Михалкова «А что у вас?» хорошо об этом говорит: «– Всех важней, – сказала Ната, – / Мама вагоновожатый, / Потому что до Зацепы / Водит мама два прицепа. / И спросила Нина тихо: – / Разве плохо быть портнихой? / Кто трусы ребятам шьет? / Ну конечно, не пилот. / Летчик водит самолеты – / Это очень хорошо. / Повар делает компоты – / Это тоже хорошо. / Доктор лечит нас от кори, / Есть учительница в школе. / Мамы разные нужны, / Мамы всякие важны»... Для диалога о наследии, так как это касается всех, нужны все. Другой вопрос, что очень много стало сейчас попыток «приватизировать» краеведческое знание и, как следствие, монополизировать «правду о наследии». Так как самоиронии у многих горе-краеведов нет, чаще всего диалог уходит в плоскость площадных перепалок или «стояний за правду». Для диалога о наследии нужны, как мне кажется, специалисты.

Э.: Любовь к родному краю (городу) и знания о нем прививаются только в формате «фана», игры (квеста, забега) или существует нормальный язык повествования? Готова ли аудитория к таким знаниям?

К.: От геймификации познания мы никуда не можем деться, так как многие представители разных общественных слоев «продлевают свое детство». Это довольно сложное психологическое социальное явление, некоторый способ преодолеть страх перед всем новым. И рассказывать об этом я могу долго, так как наблюдаю эту инфантилизацию уже очень давно. Языка нет. Ему просто не на чем базироваться. Аудитория не готова к фундаментальным знаниям о себе и своем окружении, готова любую архаизированную постройку 30-х годов XX века записать в «преданья старины далекой» и искренне верить в это. Истинно как дети, – наберут подушек с бабушкиной софы, навалят их в кучу – и они в машине, потом минут через 15 – они уже в домике. Но сдвинуть дело с мертвой точки можно только терпением и любовью. С таким ленинским прищуром...

Э.: Какова, на твой взгляд, мотивация аудитории? Зачем они приходят и продолжают изучение местности?

К.: Иногда они приходят, потому что «модно», иногда, потому что совесть велит, иногда – для того самого «фана», иногда в поисках себя самих. Здесь все очень индивидуально. Я вот, например, этим летом вел мастер-классы для начинающих экскурсоводов на «Винзаводе». В мотивационных письмах треть из них пришли попробовать себя, чтобы преодолеть страх перед публичным выступлением, а не чтобы рассказывать про современное искусство или кокоревские начинания в виноделии. А сейчас те из них, кто остались и получили контракт, день за днем открывают новые грани обретенной профессии и получают дополнительные механизмы вовлечения себя в эту деятельность.

Э.: На Покровке, 1 более 100 лет назад Артур Перкс повесил плитку своего производства с рекламным объявлением на высоте человеческого взгляда. Нынешний собственник предприятия общественного питания не однажды завешивал своим меню этот старинный артефакт, и Департамент культурного наследия города Москвы, и активисты градозащиты его снимали. Как ты думаешь, если бы в школе этот собственник учил краеведение, стал бы он так делать?

К.: Конечно, стал бы. Думаю, даже с большим упрямством. Перкс же тоже не дурак был – повесил плитку там, куда падает взгляд человека среднего роста. Эта плитка – аналог клейма на кирпиче: смотришь – глянцева, нарядная, телефончик четкий, почему не заказать? Пришел хлебушка купить, заодно и фасад своего дома поправил. Вопрос этого лиходея с Покровки не в том, что он не имел возможности читать в школе Забелина и не был знаком с заметками дяди Гиляя, а в том, что практика в отношении собственника объекта культурного наследия не имеет жестких, действенных и быстрых рецептов пресечения недостойного поведения. Выявили нарушение – внушение, повторное – штраф... Да и то из-за мелочи такой ленивая система не будет приходить в движение.

Э.: В странах Европы давно уже действуют сообщества (как сказали бы у нас – СРО), содействующие сохранению наследия. Как ты думаешь – мы в России до этого еще не «дозрели»? И чего нам не хватает?

На Покровке, 1 более 100 лет назад Артур Перкс повесил плитку своего производства с рекламным объявлением на высоте человеческого взгляда. Нынешний собственник предприятия общественного питания не однажды завешивал своим меню этот старинный артефакт, и Департамент культурного наследия города Москвы, и активисты градозащиты его снимали.

К.: Во-первых, видимого экономического эффекта от подобной деятельности. Во-вторых, четких правил и распределения ролей. «Все вокруг колхозное, все вокруг – мое» вступает в контрапункт с частной собственностью и невмешательством в права другого человека. В третьих, ключ в слове «содействующий». Считанное число градозащитных организаций у нас чему-то содействуют. В основном «препятствуют» – тут не ломайте, тут оставьте, тут не ешьте, наденьте бахилы, говорите потише. На мой взгляд, та же разница, что в отношении онкобольных, – термины «больной» и cancer survivor влияют на состояние того, у кого онкозаболевание, снижают (или увеличивают) стресс у него и его родных и близких, и, следовательно, влияют на шансы преодоления болезни. Организация, содействующая сохранению наследия, осуществляет все-таки поддержку действий власти, направленную на его сохранение, а не только препятствует, кляузничая или критикуя.

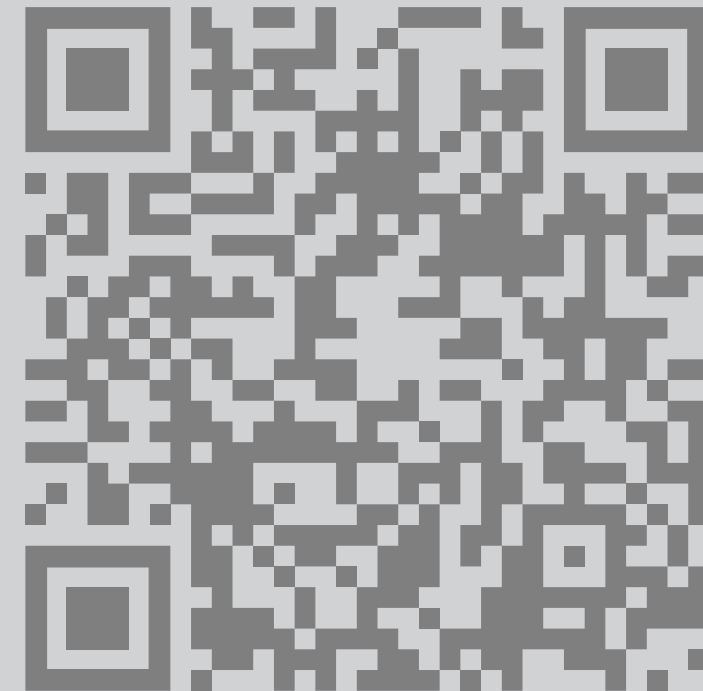
Э.: Если бы нужно было разместить совокупность краеведческих знаний в «пирамиде ценностей Маслоу», в иерархии потребностей, на какую ступень ты бы отнес их?

К.: Для меня это очень давно на всех ступенях пирамиды. Думаю, что для большинства это будет начинаться со ступени «Безопасность».

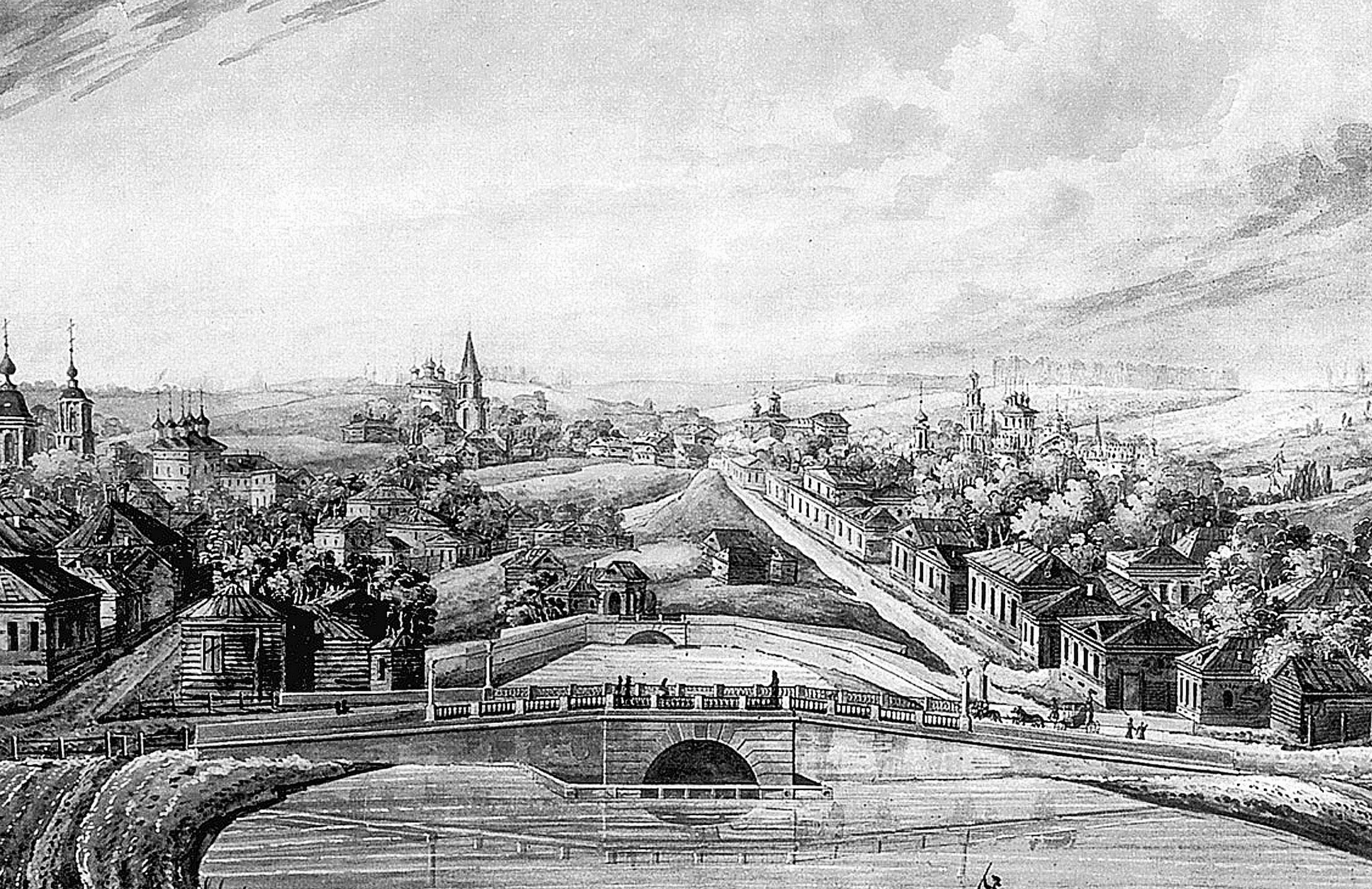
Э.: Что тебе лично дает занятие практическим краеведением и популяризацией наследия? Самореализация, самоидентификация, рефлексия?

К.: Не знаю. Я просто так живу. А то, что органично вписывается в твой жизненный контекст, особенно не нуждается в обоснованиях. Хотя все перечисленное тобой есть.

P.S.: Делать выводы оставлю аудитории. ■

Послушайте онлайн-лекцию Филиппа Смирнова о современном московском краеведении

Современному краеведческому движению – 30 лет. Московское краеведческое общество. 1990–2020 годы

В.Ф. Козлов

Канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, председатель Московского краеведческого общества

Учредительная конференция МКО 19 апреля 1990 года. Слева направо: В.В. Сорокин, А.А. Дмитриев, Л.В. Иванова, П.М. Лурье, С.К. Романюк, В.Б. Муравьев, И.И. Гроссе, Е.В. Горшкова, Э.С. Красовская.

Краеведение Москвы (с середины 1990-х годов его принято называть «москвоведением») в XX веке прошло несколько этапов своей истории, причем решающую роль в ней играло москвоведение общественное, опирающееся на различные добровольные объединения. Первые ростки организованного московского краеведения появились в основанном в 1864 году Московском археологическом обществе (МАО), в структуре которого в конце 1909 года была организована Комиссия по изучению старой Москвы («Старая Москва»). В 1920-е годы она выросла в массовую организацию, вошедшую в 1926 году в Общество изучения Московской губернии/области. В 1920-е годы (по выражению С.О. Шмидта, в «золотое десятилетие» краеведения) государство поддерживало и даже частично финансировало краеведческое движение. Несмотря на известную идеологизацию краеведения и закрытие многих обществ (в том числе «Старой Москвы» в начале 1930 года), ряд крупных краеведческих объединений – Центральное бюро краеведения, Московское областное бюро краеведения и другие – сохранялись до конца 1930-х годов. После этого говорить о краеведческом движении уже не приходилось.

Реальное краеведческое движение восстанавливается с конца 1980-х годов на фоне возрождения общественной жизни и забытых традиций. На большом семинаре-совещании «Краеведение Москвы» 16 мая 1989 года было принято решение создать Московскую краеведческую организацию. 19 апреля 1990 года на волне общественного энтузиазма организационная конференция в Доме политпросвещения на Цветном бульваре учреждает Московское краеведческое общество (МКО) как «общественную организацию, объединяющую на добровольных началах краеведов столицы». Главным инициатором создания общества выступил Московский фонд культуры (МФК), поддерживавший МКО в первые годы его существования. В организации общества активное участие принимали Е.Л. Горшкова (МФК) и д-р ист. наук Л.В. Иванова (Институт Истории РАН).

В состав избранного Совета вошли многие известные москвоведы, общественные деятели, председателем МКО стал д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института Истории В.Л. Егоров.

Однако в дальнейшем ожидаемой поддержки со стороны МФК и Института Истории МКО не получило, В.Л. Егоров вскоре покинул свой пост. Общество пережило свой первый кризис, потеряло ставку и комнату в помещении МФК в Столешниковом переулке. По инициативе Л.В. Ивановой в 1994 году в Институте Истории прошла немногочисленная по составу конференция,

на которой председателем был избран В.Ф. Козлов. С этого времени МКО стало базироваться в тех учреждениях, где работал его председатель.

Так, в середине 1990-х годов центром москвоведения стал Главархив Москвы, здесь были организованы и проведены москвоведческие конференции по усадебоведению, московским дворцам, некрополю, цикл встреч «Мое открытие Москвы» (выступления видных москвоведов), изданы справочник «Краеведы Москвы», историко-краеведческий альманах «Московский архив» и др.

С середины 1990-х годов по 2016 год местопребыванием МКО стал Историко-архивный институт (ИАИ) РГГУ, где в 1997 году была создана кафедра региональной истории и краеведения (РИК), (зав. кафедрой В.Ф. Козлов), в 2007 году кафедра москвоведения (зав. кафедрой был С.О. Шмидт, а с 2013 года – А.Г. Смирнова), существовали 2 учебно-научных краеведческих и экскурсионно-москвоведческих центра (все в 2008 году было объединено в Отделение краеведения и историко-культурного туризма). Со временем старинное здание ИАИ на Никольской улице стало признанным центром краеведения и москвоведения, москвоведческого движения в целом. Сюда часто приходили и представители известных возобновленных в 1990–1992 годах объединений – «Старой Москвы» и Общества изучения русской усадьбы. Здесь появились и стали развиваться регулярные научно-практические конференции: памятно-охранительные Барановские чтения (с 2001 года), церковно-краеведческие Скворцовские чтения (с 2007 года), Московские региональные краеведческие (затем военно-краеведческие) чтения (с 2009 года) и другие.

1997 год принес москвоведению и новые, весьма эффективные и плодотворные формы и проекты. По распоряжению Правительства Москвы был создан Издательский центр «Москвоведение» (ИЦМ) (руководитель и главный редактор В.Ф. Козлов), за 14 лет своего существования выпустивший большим тиражом более 60 книг-учебников, рабочих тетрадей, сборников, монографий по москвоведению. В ИЦМ напечатали свои книги многие известные москвоведы, члены МКО. За создание концепции по преподаванию москвоведения, сотрудники ИЦМ и некоторые авторы книг в 1999 году стали лауреатами Государственной премии РФ.

1997 стал годом рождения еще одной оригинальной формы краеведческого движения – ежегодных

встреч-представлений авторами новой литературы по краеведению и москвоведению. Эта форма получила название «Встречи на Никольской». С 2010 года их формат был расширен информационной частью с видеопрезентациями о важнейших событиях и проектах в области краеведения и москвоведения. «Встречи» выросли в главное ежемесячное мероприятие краеведческого сообщества Московского региона (иногда с участием представителей других регионов), собиравшее большие аудитории.

В начале XXI века краеведение и москвоведение приросло еще несколькими формами. С 2001 года на Никольской стали проводиться ежегодные студенческие (затем Всероссийские студенческо-аспирантские) научно-практические конференции «Региональная история. Краеведение. Москвоведение» (всего состоялось 14 конференций). В 2007 году было положено начало масштабным ежегодным Всероссийским краеведческим чтениям, в работе которых активное участие принимали и москвоведы (2007–2016 годы).

Развиваясь в условиях полного отсутствия внимания со стороны властей и учреждений, имея при этом рядом сильного и активного краеведческого партнера в лице кафедры РИК, МКО стало менее активно, требовались организационные изменения. На отчетно-выборной конференции 2008 года коренным образом обновился состав Совета, внутри него возникли комиссии, акцент в работе был сделан на сотрудничество с краеведческими объединениями Москвы и Подмосковья. МКО значительно активизировало свою деятельность, в том числе во многом благодаря усилиям избранной на конференции первым зам. председателя общества А.Г. Смирновой. Ею же (при участии В.Ф. Козлова и при поддержке С.О. Шмидта) в 2008 году была разработана и успешно реализована обширная образовательная программа «Московский экскурсионный институт» по подготовке экскурсоводов и экскурсоводов-методистов со знанием основ москвоведения. Для слушателей курсов (студентов вузов Москвы) была издана и серия москвоведческих брошюр в помощь экскурсоводам.

В 2000-х годах МКО и краеведческие кафедры ИАИ организовали и провели, помимо перечисленных, краеведческие конференции: две по истории Златоустовского монастыря, три архивно-краеведческих (совместно с Центральным государственным архивом Московской области), три по военно-историческому краеведению

Московского региона, конференцию, посвященную 150-летию МАО и др. Особое внимание на заседаниях Совета МКО и на «Встречах на Никольской» уделялось юбилеям и памятным датам известных москвоведов.

В целом за почти два десятилетия в ИАИ сформировалось уникальное в истории москвоведения сообщество, представляющее органы руководства общественных организаций (Союза краеведов России (СКР), МКО, Российского общества по изучению Крыма) и двух краеведческих кафедр и учебно-научных центров. Руководители этой своеобразной краеведческой ассоциации за многие годы подготовили и провели значительное число научно-практических конференций, чтений, встреч, семинаров, круглых столов москвоведческой направленности, на которых в общей сложности присутствовали тысячи краеведов и всех интересующихся историей и культурой своего края. Добавим к этому и весьма интенсивную издательскую и информационную деятельность, в результате которой были изданы материалы всех десяти Всероссийских краеведческих чтений и нескольких Всероссийских студенческо-аспирантских конференций. А.Г. Смирнова организовала и ведет (естественно, на общественных началах) с середины 2000-х годов сайт «Российский краевед» с отдельными страницами, посвященными МКО, «Встречам», краеведению Москвы и Подмосковья.

Большую информационную поддержку МКО долгое время оказывала газета «Тверская, 13», главный редактор которой А.В. Нефедов входил в состав Совета Общества. Особо упомянем и известный всем краеведам России и Москвы «Московский журнал», регулярно печатающий, помимо прочего, информационные материалы о деятельности МКО и статьи москвоведов. Бессменный главный редактор этого журнала с начала его издания, то есть с 1991 года, А.Ф. Грушина – также активный член Совета МКО и часто представляет новые выпуски журнала на «Встречах».

Руководители и члены СКР и МКО причастны и к масштабному проекту «Московская энциклопедия» (главный редактор С.О. Шмидт, заместитель главного редактора В.Ф. Козлов). В 2007–2014 годах издано 6 биографических книг первого тома энциклопедии, ставших настольными для москвоведов-исследователей.

Руководство РГГУ также практически не оказывало содействия сложившемуся в вузе уникальному образовательно-научному общероссийскому и московскому центру краеведения и москвоведения. Более того, в 2016 году в РГГУ ликвидировали кафедру москвоведения и Отделение, перечеркнув опыт почти 20-летней работы. Считая это решение пагубным и не видя для себя возможности продолжать в этих условиях работу в вузе, заведующие двух краеведческих кафедр В.Ф. Козлов и А.Г. Смирнова и лаборант и аспирант К.А. Смирнова вынуждены были покинуть университет, «забрав» с собой и СКР, и МКО. Обращения к городским властям вновь ни к чему не привели (общественные организации остались без помеще-

ний для работы, хранения текущего архива, библиотечного собрания). Но работа СКР и МКО не прерывалась – Заиконоспасский мужской монастырь и Российский православный университет (в Высокопетровском монастыре) любезно представили свои помещения для «Встреч на Никольской», конференций и других мероприятий.

Спустя два года, в 2018 году, место базирования краеведческих организаций и проведения основных мероприятий СКР и МКО вновь изменилось. Вышеуказанные сотрудники бывшего Отделения ИАИ перешли на работу в Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Институт Наследия), где был создан Центр краеведения, москвоведения и крымоведения (ЦКМК), перенесся туда многолетний опыт работы в краеведческих и москвоведческих государственных учреждениях и общественных организациях. За два с половиной года работы были проведены отчетно-выборные конференции СКР (2018 год) и МКО (2020 год). На конференции МКО был принят новый Устав, закрепляющий приоритетный статус местных обществ (их число внутри МКО значительно выросло), и принципы работы городских и подмосковных отделений. С 2018 года МКО имеет свои билеты, печать.

Продолжена традиция ежемесячных краеведческих собраний, которые стали с марта 2018 года носить название «Краеведческие встречи на Берсеневке» и вновь расширили свой формат (в сентябре 2020 года состоялось 185-е заседание). Как и ранее, МКО является соорганизатором краеведческих мероприятий вместе с ЦКМК и СКР – Всероссийских конференций: по городской топонимике (2018 год), по историческому некрополю (2019 год), Всероссийского семинара по краеведческой периодике (2019 год) и др. В 2019 году уже на Берсеневке были проведены XIV Барановские чтения. Продолжается возникшая еще в 2017 году традиция научно-просветительных вечеров, семинаров, круглых столов, посвященных разным москвоведческим темам, биографиям москвоведов, памятным датам москвоведения.

Небольшой коллектив ЦКМК, представляющий одновременно актив МКО, продолжает и начатую еще в ИАИ активную издательскую деятельность. Существующим на общественных началах и составленным из трех сотрудников Центра Издательским центром «Краеведение» подготовлено и выпущено 17 книг, в числе которых сборники

материалов упомянутых выше конференций по городской топонимике и историческому некрополю, книга о современном состоянии краеведения, о здании Палат, где ныне размещается Институт Наследия, о комиссии «Старая Москва».

Силами Центра в древнем подклете уникального московского памятника – палат думного дьяка Аверкия Кириллова, где работают подразделения Института Наследия, устроен небольшой музей по истории здания и пребывавших в нем научно-общественных учреждений краеведческого, историко-археологического, музейного, памятниково-исследовательского профиля. Сотрудники организовали несколько выставок и проводят регулярные экскурсионно-лекционные программы, посвященные историческому зданию.

К сожалению, неожиданный карантин 2020 года не позволили провести некоторые краеведческие мероприятия и достойно отметить 30-летие МКО, пришедшее на апрель текущего года. С высоты прошедших лет видны достижения, трудности и недостатки краеведческого движения в Москве. Москвоведческим сообществом изданы многие десятки первоклассных книг о Москве, которые уже почти четверть века презентуются на ежемесячных «Встречах». Проведены многочисленные практические мероприятия, изданы без привлечения бюджетных средств сборники большинства прошедших краеведческих конференций и чтений, созданы и развиваются городские и подмосковные краеведческие общества – отделения МКО. На «Встречах» и других мероприятиях МКО неоднократно бывали известные историки и краеведы Москвы, ныне ушедшие Ю.Н. Александров, М.Д. Артамонов, Л.В. Иванова, В.Б. Муравьев, С.К. Романюк, С.О. Шмидт и другие. Руководство МКО активно контактирует с местными отделениями в Москве и Подмосковье, принимает участие в различных мероприятиях.

Конечно, вызывает сожаление тот факт, что краеведческое движение в целом не имеет поддержки городских властей. Более того, динамично развивавшаяся практика преподавания москвоведения в общеобразовательных школах свернута, а следовательно, отпала нужда и в издании учебно-методической литературы о Москве. Из большого, столь необходимого столице научно-просветительного проекта «Московской энциклопедии» издан лишь первый том (в 6 книгах), а второй, основной

тематический, полностью заморожен (и это при том, что свои энциклопедии имеют сегодня (иногда в нескольких переизданиях) не только Санкт-Петербург и региональные центры, но и малые города и даже сельские поселения). На несколько ходатайств СКР и МКО о присвоении звания «Почетный гражданин города Москвы» известным москвоведом и общественным деятелем С.О. Шмидту, В.Б. Муравьеву и С.К. Романюку ответа пока не поступало.

Совсем удручающим является тот факт, что древняя Москва, в течение многих веков «собиравшая» земли, строившая российскую государственность, во многом направлявшая и определявшая процессы культурно-исторического развития нашей страны, сегодня не имеет статуса исторического поселения. А усилия инициативной группы, опирающейся на общественные организации Москвы, в том числе на Общество «Старая Москва», на МКО, направленные на возвращение столице этого статуса, пока не находят поддержки.

Надо сказать, что и само краеведческое сообщество за последние десятилетия изменилось. Массовый порыв конца 1980 – 1990-х годов как-то угас, видимо, сказывается специфика жизни в условиях рыночной экономики. Краеведы-энтузиасты, работающие вопреки всему, направляемые любовью к своей малой родине, к Москве, конечно, существуют (на них в основном и держится сегодня общественное краеведческое движение в Московском регионе), – но на массовом уровне желание работать на общественных началах безвозмездно сегодня проявляется не так часто.

Москва – город с великой и славной историей, современное москвоведение и краеведческое движение – это залог сохранения преемственности, национальных традиций, воспитания патриотизма и уважения к прошлому, создания твердого фундамента будущего, и нужно отдавать должное тем общественным организациям и людям, которые добросовестно и бескорыстно изучают Москву, охраняют ее старину, щедро делятся своими знаниями. ■

Основная литература о МКО:

¹Козлов В.Ф., Смирнова А.Г. Из истории Союза краеведов России и современного краеведческого движения 1990–2018 гг. М., 2018. 122 с.

²Козлов В.Ф., Смирнова А.Г. Московскому краеведческому обществу – 25 лет //Московский журнал. 2015. С. 62–74.

³Смирнова А.Г. От московских общественных краеведческих объединений 1920-х гг. до Московского краеведческого общества: к 25-летию МКО //Девятое всероссийские краеведческие чтения (Москва–Воронеж, 15–19 мая 2015 г.) / Отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. М.; Воронеж, 2016. С. 85–97.

Москвоведение в деятельности научно-общественных организаций во второй половине XIX – первой трети XX в.: основные направления и организационные формы

А.Г. Смирнова

Канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, первый зам. председателя Московского краеведческого общества

Термин «москвоведение» достаточно поздний – в широком научном обиходе закрепился во второй половине XX в., обозначив направление краеведения, связанное с изучением Московского региона, а также научную и учебную дисциплину (как в среднем, так и в высшем образовании). Однако москвоведческая по своему характеру и содержанию работа имеет уже длительную историю. Еще в «нигилистическом» по отношению к собственному историческому прошлому XVIII веке в России начинает формироваться интерес к местным особенностям, старине, традициям, причем, связано это с деятельностью государства и представителей просвещенной части русского общества.

По словам известного историка С.О. Шмидта, «... Формирование краеведения как общественной деятельности на научной основе сопутствует процессу становления в России интеллигенции...»¹. С этим же временем связано появление первых путеводительных, научно-справочных изданий по Москве, дальнейшее развитие эта тенденция получает уже в XIX веке, когда не просто возрастает интерес к прошлому Москвы, ее достопамяностям, но и начинает формироваться научный подход к их изучению. Период второй половины XIX в. – начала XX в. связан с серьезными шагами в становлении москвоведческого, по существу, научного направления, включавшего исследование истории, археологии (в широком смысле слова), быта Москвы и написание научных трудов, в том числе первой истории города (эта инициатива Московского городского управления была осуществлена известным ученым, историком и археологом И.Е. Забелиным в 1870–1900-е годы)², а также изучение московских памятников и формирование основ системы их охраны и реставрации, создание научно-методической базы учебной дисциплины, связанной с изучением археологии и топографии Москвы. К этому же времени относится возникновение первых научно-общественных объединений, в деятельности которых краеведческая, москвоведческая работа (в разных формах) либо занимала одну из важнейших позиций, либо являлась основной. Революционные события 1917 года, повлекшие кардинальные изменения в российской государственности, в социальной, культурной сферах, в мировоззрении, во всех формах общественной жизни, конечно, имели решающее влияние и на краеведение в целом, и на его москвоведческое направление в частности. Но первое десятилетие советской власти было, по выражению С.О. Шмидта, «золотым десятилетием краеведения» – временем становления общественного краеведческого движения в стране и в Москве (одном из центров движения), временем расцвета научного краеведения, формирования его теоретической, методологической основы и достижения блестящих практических результатов.

Презентация археологических находок на выставке «Denkmal, Россия – Москва».

В 1930-е годы в краеведческом движении Москвы (и вообще страны) в содержании и формах работы произошли негативные изменения, к концу первой трети XX века все краеведческие организации Московского региона были трансформированы, а затем и ликвидированы. Их возрождение и новый качественный этап развития москвоведения связаны уже с другой эпохой, с нашим временем (начиная с рубежа 1980–1990-х годов), когда произошло окончательное оформление москвоведения как научной и учебной дисциплины, когда в современное научно-культурное пространство был введен обширный исследовательский, методический материал, а краеведческое общественное движение, представленное московскими и подмосковными краеведческими организациями, получило оформление и на общерегиональном уровне. Без сомнения, все это вряд ли было бы возможно без исторического опыта второй половины XIX – первой трети XX века.

Первой научно-общественной организацией, в рамках своей деятельности активно развивавшей и московскую тематику, является Московское археологическое общество (МАО; 1864–1923 годы)³. Оно было создано ученым, общественным деятелем, благотворителем графом А.С. Уваровым (1825–1884), ставшим бессменным руководителем Общества до последних дней жизни. Продолжательницей его дела и также бессменным председателем Общества была супруга графа графиня П.С. Уварова (1840–1924). Более 50 лет МАО одним из важнейших направлений своей деятельности считало изучение и сохранение московской старины. Еще в 1871 году у членов Общества возникла идея открыть «особое отделение для исследования местности Москвы и ее окрестностей в археологическом отношении», чтобы составить библиографию, посвященную Москве, и в будущем «... основать в доме Общества (палаты Аверкия Кириллова на Берсеневской наб. – А.С.)... библиотеку, специально относящуюся к Москве»⁴. Хотя именно эта идея начала воплощаться МАО позже, лишь в начале XX века, в целом, в отношении Москвы в последней трети XIX века было сделано очень много. В Первопрестольной было организовано два (из пятнадцати) Археологических съезда (в 1869 году – Первый, и в 1890 году – Восьмой), где активно обсуждались вопросы, связанные с древностями Москвы. В печатных изданиях МАО «Древностях», «Археологических известиях и заметках», в «Трудах комиссии по сохранению древних памятников» публиковалось немало москвовед-

ческих материалов. В структуре Общества еще с 1870-х годов формировалось особое подразделение – Комиссия по сохранению древних памятников в составе видных ученых В.Е. Румянцева, И.Е. Забелина, Д.И. Иловайского, А.А. Мартынова и др. Комиссия выполняла функции надзорного органа, контролировала состояние памятников, их использование, ход ремонтных и реставрационных работ, производила многочисленные осмотры, изучала наследие. При активном участии членов МАО в Москве реставрировались древние храмы (Успенский и Архангельский соборы в Кремле, Покровский собор на Рву, храмы Николы в Мясниках, Космы и Дамиана в Садовниках, Гребневской Божией Матери на Лубянке, Харитоньевский в Огородниках, Марии Египетской в Сретенском монастыре и многие другие). МАО непосредственно участвовало в реставрации древних Книгоправильной и Книгопечатной палат бывшего Печатного двора на Никольской, организовало изучение и реставрацию уникальных палат Аверкия Кириллова на Берсеневке. И это далеко не полный перечень работ, связанных с Москвой и ее памятниками.

Именно в структуре МАО в декабре 1909 года по инициативе П.С. Уваровой возникло первое москвоведческое общественное объединение – Комиссия по изучению старой Москвы («Старая Москва»)⁵, в задачи которой входило «... изучение прошлого Москвы и ее ближайших пригородных местностей, т. е. соби́рание материалов по ее топографии, истории и археологии, исследование ее роста и развития не только в отношении этих предметов, зодчества и иконописи, но также и в отношении прикладных искусств». Комиссия также «приняла на себя заботы о сохранении существующих памятников бытовой старины...»⁶, «... о сохранении древностей, о соби́рании их с целью образования в будущем музея гор. Москвы...»⁷. За 20 лет Комиссия сделала необычайно много для изучения и популяризации истории и культуры Москвы, ее наследия. Направления ее работы относятся уже к классическому москвоведению: изучение истории улиц, фортификационных сооружений, храмов и монастырей, архитектурных памятников, усадебных комплексов, московских зданий и учреждений, биографий знаменитых москвичей, исторической топографии и топонимики города, выявление документальных материалов о Москве, составление научной москвоведческой библиографии, формирование богатой коллекции для будущего музея Старой Москвы, обследование памятников, наблюдение за их

ремонтом и реставрацией, защита от перестроек и искажений, популяризация московского наследия посредством публичных заседаний, докладов, массовых экскурсий и так далее. В составе Комиссии работали известные деятели: А.М. Васнецов, П.Н. Миллер, М.И. Александровский, П.Д. Барановский, С.К. Богоявленский, А.А. и Ю.А. Бахрушины, Н.Д. Виноградов, В.А. Гиляровский, В.В. Згура, Н.Р. Левинсон, А.В. Орешников, Н.Я. Стеллецкий, Д.П. Сухов, П.В. Сытин, А.В. Чайнов, Н.П. Чулков и многие другие. Просуществовав с 1909 по 1930 годы, «Старая Москва» объединила своей деятельностью две эпохи: дореволюционное краеведение и краеведение «золотого десятилетия». После ликвидации МАО в 1923 году «Старая Москва» работала при Историческом музее, а затем с 1926 года вошла на правах секции в Общество изучения Московской губернии, расширив свои ряды от 68 чел. (1921 год), до 195 чел. (1926 год) и до 300 чел. (1928 год)⁸ и став одним из самых заметных участников общественного краеведческого движения в Москве и губернии.

Назовем еще несколько важнейших центров дореволюционной Москвы, благодаря которым также были заложены основы краеведческого изучения города. В области церковного москвоведения, прежде всего, речь идет о Церковно-археологическом отделе Общества любителей духовного просвещения (ЦАО ОЛДП) – само Общество возникло еще в 1863 году, и москвоведческая тематика присутствовала в его деятельности; ЦАО же был создан в 1900 году, его непосредственной задачей стало изучение московской церковной старины⁹. В 1904–1911 годах вышло 4-томное издание «Московская церковная старина».

В начале XX в. были сделаны и первые попытки оформления москвоведения как учебной дисциплины. В созданном в 1907 году уникальном учебном заведении – Московском археологическом институте (МАИ) – в 1909 году была организована кафедра археологии и топографии Москвы им. И.Е. Забелина¹⁰. Именно на этой кафедре москвовед протоиерей Николай Алексеевич Скворцов (1861–1917) – автор первого москвоведческого учебника «Археология и топография Москвы» (М., 1913) читал соответствующий учебный курс.

Краеведческое движение в Москве, как таковое, оформилось уже после революции, изначально при поддержке советской власти оно получило невиданный размах и организационную основу

(во главе с государственным органом – Центральным бюро краеведения (ЦБК), работавшим в 1922–1937 годах), было тесно связано с наукой, в первую очередь, через Академию наук¹¹.

В Москве в 1925 году было создано Общество изучения Московской губернии¹² (ОИМГ; позднее Общество изучения Московской области – ОИМО). Заметим, что Общество объединяло функции изучения и Москвы, и губернии – территории, характеризующейся общностью географических, социокультурных условий и историко-культурного развития с древнейших времен. В ОИМГ действовали отделения естественно-историческое, общественно-экономическое, культурно-историческое. Первоначально в его составе преобладали москвичи: из 190 человек (1926 год) 84% были москвичами, 16% представляли уездное краеведение¹³. Затем, с расширением сети губернских обществ, эти показатели менялись. Председателем ОИМГ был избран проф. П.А. Вихляев (статистик), его сменил историк Б.Б. Веселовский, в правление входили А.В. Чайнов, А.А. Борзов, К.В. Шур, И.Е. Любимов, В.А. Утц, Н.С. Елагин, Б.В. Всесвятский, П.К. Соколов, К.В. Сивков, Н.А. Гейнике, М.Я. Феноменов, П.Н. Миллер, А.П. Левицкий, П.В. Сытин, А.А. Ярилов, К.А. Соловьев, Е.С. Радченко, Б.Б. Кафенгауз, С.И. Попов, А.В. Воронков, В.Н. Мордвинова, В.Е. Кувалдин, М.М. Седов, А.Д. Шаховская, А.Г. Немкова, К.А. Голосов (со временем состав менялся).

В 1927 году в составе ОИМГ была создана секция «Новая Москва»¹⁴ с целью расширить работу (сделав ее приоритетной) по изучению Москвы послереволюционной, социалистической, не ограничиваясь только памятниками старины.

ОИМГ постепенно сформировало сеть подмосковных филиалов (на базе обществ и кружков) – Раменский, Воскресенский, Можайский, Каширский, Серпуховский. В орбиту общей областной работы были включены Бронницкое отделение, Общество изучения Дмитровского края, Егорьевский кружок краеведения, Общество краеведения Сергиевского уезда, Звенигородское общество по изучению местного края, Ленинское (совр. г. Талдом) уездное бюро краеведения, Ногинское районное бюро краеведения, Кудинский кружок краеведения (Богородский уезд), Орехово-Зуевское общество изучения местного края, Подольское краеведческое общество, Сходненское районное бюро краеведения и др.

В структуре ОИМГ было создано научно-методическое и информационное подразделение – Центральный кабинет краеведения¹⁵ (зав. член ЦБК, секретарь ОИМГ М.Я. Феноменов, научные сотрудники С.И. Попов – руководитель Софринского краеведческого волостного кружка, В.Н. Мордвинова – тов. председателя Общества краеведения Сергиевского уезда). Библиотека Кабинета включала 4 тысячи книг¹⁶.

Вторая половина – конец 1920-х годов в деятельности ОИМГ характеризуются различными направлениями исследованиями и целым рядом проектов по изучению Москвы и Московской губернии. По губернии – составление губернской библиографии, монографическое обследование деревни, изучение отдельных городов и уездов, организация выставок, участие в работе по созданию губернского музея, издание гидрографической карты и каталога рек и озер губернии. По Москве – деятельность по охране памятников Москвы (в основном силами «Старой Москвы» с 1927 года), по охране исторического некрополя, организация краеведческой работы в Парке культуры и отдыха (ЦПКИО), изучение и мемориализация пушкинских мест Москвы, цикл лекций «Старая и Новая Москва», работа (методическая и практическая) по обследованию городского московского района Бауманский и др.

Общими направлениями работы в Москве и губернии были экскурсионное и издательское. Печатный орган Общества – Журнал «Московский краевед» – выходил с 1927 по 1930 год (13 номеров), также издавались сборники трудов общества (5 выпусков).

В русле общих тенденций централизации и идеологизации во всех сферах государственной и общественной жизни в стране московское краеведение подверглось жесткой реорганизации. В феврале 1930 года была ликвидирована «Старая Москва», с этого же года журнал «Московский краевед» был заменен другим периодическим органом – «Краевед-массовик Московской области» (вышло 8 выпусков), само название журнала имеет принципиальный характер. В октябре 1930 года ОИМО было ликвидировано. Его заменило Московское областное бюро краеведения (МОБК; 1930–1936 годы). Произошла серьезная смена кадрового состава: краеведы «старого» поколения отошли или были отстранены от работы, подверглись репрессиям. Однако московское краеведение не прекратилось совсем, она изменила цели

и направления, которые теперь определялись Постановлением СНК СССР от 30 марта 1931 года «О мероприятиях по развитию краеведческого дела»¹⁷. Новое советское краеведение отныне окончательно ставилось на службу утилитарным целям содействия социалистическому строительству в стране и развитию новых форм хозяйствования, изучения производительных сил и ресурсов, привлечения к краеведческой работе широких народных масс, повышения их культурного уровня. Сеть краеведческих организаций была представлена низовыми «краеведческими ячейками на предприятиях, в совхозах, колхозах, школах и учреждениях», краеведческими бюро в краях, областях, при органах народного образования.

В соответствии с этим, в составе МОБК в 1931 году было организовано Московское городское бюро краеведения (МГБК) с задачами «организационно и методически руководить всей работой краеведческих ячеек в пределах Москвы и окрестностей; направлять всю работу в соответствии с конкретными задачами хозяйственного и культурного социалистического строительства, в первую очередь, по линии изучения производительных сил...»¹⁸. И все же в структуре МГБК была создана Бригада по изучению прошлого Москвы, начавшая также и работу по паспортизации архитектурных памятников. Новыми темами стали изучение революционного прошлого столицы и революционного движения, изучение нового быта города и его отдельных районов.

Уже во второй половине 1930-х годов существующие в Московском регионе краеведческие объединения, включая областное и городское краеведческие бюро, если еще и не до конца, то все более и более в своей работе отрывались от традиций, заложенных предшественниками, все менее заметной становилась их роль в широком комплексном изучении Москвы и Московской области. В 1937 году с ликвидацией ЦБК прекратилось как таковое краеведческое движение в СССР, были упразднены и общественные краеведческие объединения в Московском регионе. На много десятилетий вплоть до начала 1990-х годов была фактически прервана богатая традиция московского краеведения. Но опыт второй половины XIX – первой трети XX века не был утрачен, и возрождение и новый расцвет московского краеведения в 1990–2000-е годы без его учета и использования был бы просто невозможен. ■

Дом дьяка Аверкия Кириллова в Москве. Фасад начала XVIII века. 1940–1950 годы.

Примечания:

- ¹Шмидт С.О. Российская академия наук и развитие краеведения // Исторические записки /Отд-ние ист.-филол. наук РАН. М., 1937–. Вып. 14 (132). 2012. С. 11.
- ²Материалы по истории, археологии и статистике города Москвы, по определению Московской городской думы собранные и изданные И. Забелиным. Ч. 1. М., 1884; Ч. 2. М., 1891; Забелин И.Е. История города Москвы, написанная по поручению Московской городской думы. Ч. 1. М., 1902; Альбом старинных видов Московского Кремля. История города Москвы. М., 1904.
- ³С 1881 г. – Императорское Московское археологическое общество.
- ⁴Протокол №64 экстренного заседания МАО от 11 марта 1871 г. // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. III. Вып. 3. М., 1873. С. 303–307. Подробнее об этом см.: Козлов В.Ф., Смирнова А.Г. Жемчужина Замоскворечья. Усадьба Аверкия Кириллова на Берсеневке в истории и культуре Москвы. М., 2020. С. 103–104.
- ⁵О ней подробнее см.: Козлов В.Ф. У истоков москвоведения. О первых годах деятельности Комиссии по изучению старой Москвы (1909–1917) // Московский журнал. 2019. №10 (346). С. 46–59; Он же. Общество «Старая Москва» и культурное наследие. 1909–1930 гг. Путеводитель по архивным материалам. М., 2020; Козлов В.Ф., Смирнова А.Г. Жемчужина Замоскворечья... С. 154–165.
- ⁶Старая Москва. Вып. 1 и 2: Сборник. М., 1993. С. 3.
- ⁷Цит. по: Козлов В.Ф. Общество «Старая Москва» и культурное наследие... С. 19.
- ⁸Филимонов С.Б. Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1989. С. 21.
- ⁹Подробнее см.: Козлов В.Ф. Епархиальный дом в Москве. Хроника жизни дома и Князь-Владимирского храма. 1902–1918 гг. М., 2015.
- ¹⁰Козлов В.Ф. Москвоведение в начале XX в. // Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997. С. 172–176.
- ¹¹См.: Шмидт С.О. Российская академия наук и развитие краеведения...
- ¹²Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 177. Московское областное бюро краеведения. Оп. 1. К. 6. Ед. хр. 3. Л. 1–3.
- ¹³Годовой отчет Общества изучения Московской губернии. С 1 апреля 1925 г. по 1 июня 1926 г. // Московский краевед (МК). 1927. Вып. 1. С. 45.
- ¹⁴ОР РГБ. Ф. 177. К. 6. Д. 16. Л. 37, 58 об.
- ¹⁵Положение о Кабинете Краеведа // МК. 1927. Вып. 1. С. 8–9.
- ¹⁶Центральный государственный архив Московской области. Ф. 875. Оп. 1. Д. 28. Л. 18.
- ¹⁷О мероприятиях по развитию краеведческого дела. Постановление №396 Совета Народных Комиссаров от 30 марта 1931 г., Москва, Кремль // Краевед-массовик. 1931. №2(6). С. 48.
- ¹⁸ОР РГБ. Ф. 177. К. 35. Д. 41. Л. 6.

Музеефикация объектов археологического наследия Москвы

Л.В. Кондрашев

Заместитель руководителя Департамента культурного наследия города Москвы, главный археолог города Москвы, президент НК ИКОМОС, Россия

Архитектурная белокаменная деталь, обнаруженная в основании стены Белого города.

Интерес к музеефикации археологических объектов четко прослеживается по всему миру, и это не удивительно. Собственно, интерес к культурному наследию возник, прежде всего, во времена Возрождения – как интерес к образцам Золотого века, под которым понималась античность, и один из основоположников современного искусствоведения антикварий Папы Римского Иоганн Винкельман среди своих знаменитых четырех принципов выделил аутопсию – необходимость своими глазами увидеть шедевры культурного наследия. Для русскоязычной традиции очень интересна в этой связи дискуссия о музеефикации археологического наследия.

Если мы откроем любой словарь, посвященный музейному делу, то увидим, что под музеефикацией понимается превращение обнаруженных артефактов в музейный предмет. То есть речь идет о подвижном предмете культурного наследия, о культурных ценностях, которые путем определенных действий со стороны научных и музейных сотрудников превращаются в объект показа. Как не сложно заметить, в нашем случае речь скорее идет о консервации археологических руин. Поскольку такая традиция в русскоязычной научной среде уже сложилась, мы будем говорить именно о музеефикации объектов археологического наследия. На эту тему написано много литературы в разные годы. Надо отметить, что, прежде чем недвижимые объекты археологического наследия стали интересны исследователям археологии, интерес в России проявлялся в первую очередь к артефактам, и только после Октябрьской революции, в силу разных причин под объектами культурного наследия стали понимать именно недвижимые объекты культурного наследия. Интерес к музеефикации возник не сразу. Если рассматривать публикации археологических раскопок на объектах строительства метро в 30-е годы, мы видим, что, хотя публиковались различные остатки и археологические руины, внимание в первую очередь уделялось обнаруженным артефактам. Самих же объектов, на удивление, фиксировалось очень мало. Мы видим, что к 60-м годам XX века на территории Москвы было зафиксировано только три объекта археологического наследия. Для большей чистоты информации добавим, что на территориях, которые впоследствии были присоединены к Москве, на тот период времени было зафиксировано еще два объекта, то есть в общей сложности их было пять. Такая ситуация продолжалась фактически до 90-х годов XX века, когда произошел взлет фиксации объектов археологического наследия. Но еще больше было объектов, которые в методической литературе описывались как потенциальные объекты археологического наследия. По понятным причинам, чем больше объектов археологического наследия было включено в реестр, тем больше было объектов, пригодных для музеефикации.

И если до 90-х годов практически единичные объекты были законсервированы на месте, то активизация археологических исследований при различных объектах строительства и благоустройства в Москве сделала более активным процесс музеефикации археологического наследия.

Китай-город. Славянская площадь. Основание Варварской башни в подземном переходе у Варварки.

Фундаменты Варварской башни Китай-города музеефицированы еще в советское время. Снесена она была в 30-е годы XX столетия, однако при строительстве станции метро и подземного перехода ее фундаменты оказались в створе подземного пешеходного перехода. Эти фундаменты были законсервированы и стали доступны для общественного обозора, и очень долго этот пример описывался как пример консервации руин в археологической практике Москвы. В 90-е годы XX века в столице наступила эра строительного бума и, естественно, она сопровождалась широкомасштабными археологическими исследованиями. И если до того времени многие объекты, как, например, Кузнецкий мост, после многочисленного и очень активного обсуждения не были возвращены к жизни, то на Манежной площади сложилась другая ситуация.

При археологических работах были обнаружены остатки так называемого Воскресенского моста, на самом деле представляющие разновременные конструкции мельничной плотины, которая одновременно служила переправой через реку Неглинную. Эти руинированные объекты ранее

были зафиксированы большим энтузиастом, археологом-любителем и художником Апполиналием Васнецовым, который на основании строительной траншеи, остатки которой также были обнаружены на Манежной площади, представил свою реконструкцию внешнего вида этого моста. Однако современные раскопки показали, что реальность была несколько иная, что не умаляет вклад А. Васнецова в изучение гидротехнических сооружений Москвы. Были найдены как остатки деревянной плотины XVII века, так и деревянная обкладка этой плотины, которая известна по планам Москвы XVII века, а также устои кладки моста XVIII века архитектора Гейдена, также известные по архивным документам. Процесс раскопок был зафиксирован на рисунке в несколько романтизированном виде. Раскрыта также труба, за прокладкой которой наблюдал А. Васнецов. Было принято решение на этом месте устроить подземный павильон, ныне Музей Археологии Москвы, что, наверно, явилось лучшим решением для климатических условий средней полосы России. В музее возможно экспонировать обнаруженные руины и экспозицию археологи-

Музей Археологии Москвы на Манежной площади. Музеефикация устоев Воскресенского моста.

ческих артефактов, что позволяет наглядно увидеть прошлое нашей столицы, представленное в археологизированных остатках.

Следующий объект консервации in situ – это фундаменты церкви Троицы в Старых Полях. Надо сказать, что место, где находился этот храм, косвенно известно нам из материального

наследия, связанного с русской литературой. В школьной программе и в советское время, и сейчас изучают «Песнь о купце Калашникове», который погиб в ходе судебного поединка. Эти судебные поединки проходили как раз на этом

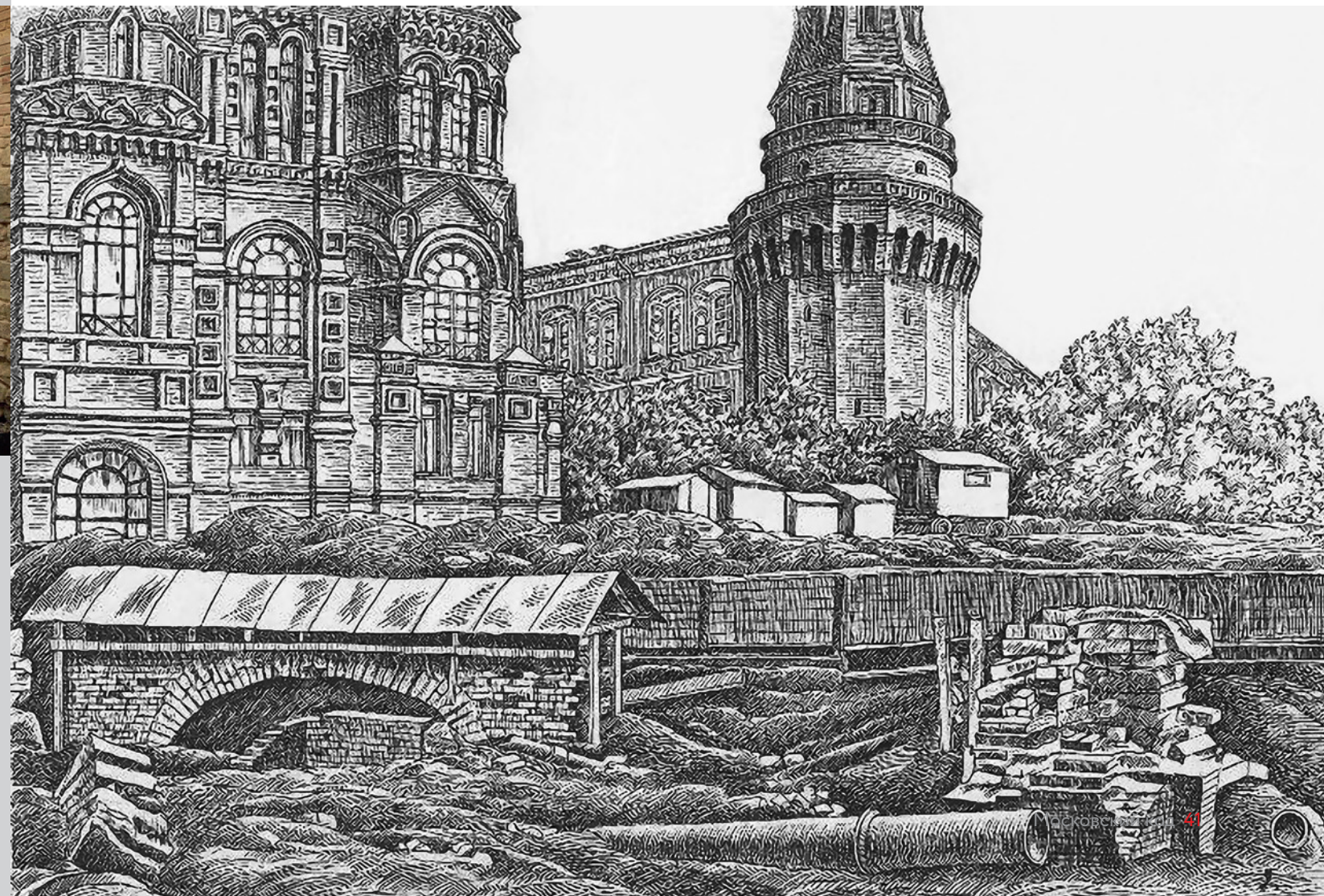
Были найдены как остатки деревянной плотины XVII века, так и деревянная обкладка этой плотины, которая известна по планам Москвы XVII века, а также устои кладки моста XVIII века архитектора Гейдена, также известные по архивным документам.

важном, в том числе и с сакральной точки зрения, месте. Храм был снесен, и его фундаменты были обнаружены только в результате археологических работ. Сейчас фундаменты храма XVI века и белокаменные надгробия представлены в широком доступе. Здесь мы видим другую методику музеефикации археологических руин, то есть на открытом воздухе, где для сохранности арте-

фактов на подлинные остатки сверху выложен слой реставрационного белого камня. Со смотровой площадки здания «Детского мира» очень хорошо видно, что проект благоустройства, связанный прежде всего с открытием дорогих магазинов, предусматривает сохранение и представление этих древних артефактов.

Рядом можно увидеть экспонирование остатков стены Китай-города, которая была также снесена, но, в данном случае, это скорее способ археологической сигнации, потому что верх стены был воссоздан по имеющимся документам. Однако в основании были обнаружены оригинальные фундаменты этой стены. Проблема была в том, что раскопанные руины являлись основанием этой стены и никогда не были на поверхности, поэтому и было принято решение, сохранив основание стены, верхнюю часть показать путем воссоздания.

Процесс раскрытия устоев Воскресенского моста. Рис. В. Пирогова.

Церковь Троицы в Старых Полях XVI век.
Музеефикация фундаментов храма.

Другим интересным примером экспонирования археологических объектов не *in situ*, а в закрытом помещении является музеефикация летних печей. Как считают авторы раскопок, эти печи, возможно, относились к опричному двору Ивана Грозного. Дело в том, что печи всегда были пожароопасными объектами и выносились, особенно в летнее время, на периферию средневековых владений. Такая печь была обнаружена в ходе раскопок, и ее невозможно было экспонировать на своем месте, тогда было решено перенести ее в закрытое помещение, и сейчас она доступна для обозрения москвичам. Нам представляется, что такой вариант имеет право на существование.

Очень интересным объектом консервации руин стали раскопки и последующая музеефикация Сытного или Хлебного дворов царя Алексея Михайловича. Для прокормления царя и его свиты требовались многочисленные припасы

Музеефикация печей в бизнес-центре «Романов двор».

и кухонные помещения, и они были построены, но спустя некоторое время снесены. Долгое время про них не вспоминали как обыватели, так и специалисты. Такие бытовые постройки явно уступали по значимости храмовым комплексам или знаменитому дворцу Алексея Михайловича. Однако эти объекты представляют несомненную ценность для понимания средневекового быта и функционирования феодального хозяйства, поэтому, как выяснилось в ходе раскопок, еще знаменитый реставратор Петр Барановский маркировал возможные углы этих зданий разнообразными большими камнями или какими-либо другими знаками. Он явно готовился к археологическому раскрытию этих фундаментов. Как выяснилось впоследствии, Барановский практически угадал с посадкой этих сооружений. На данный момент зафиксировано, что практически все знаковые точки были поставлены достаточно точно.

Еще один интересный объект раскрытия и музеефикации археологических руин – усадьба Царицыно. Первопричиной наличия столь руинированных фундаментов была сама история создания этого дворцового комплекса. Когда-то это владение принадлежало Василию Голицыну, который попал в опалу в силу политической борьбы, затем Петром I эта усадьба была отдана роду Кантемиров за участие в борьбе с турками, и потом уже была выкуплена Екатериной II, которая доверила известному архитектору В. Баженову создание здесь дворцового комплекса. Однако Баженов, поклонник масонских идей, спроектировал несколько маленьких дворцов, поскольку он считал, что идея равноправия должна существовать и на уровне монархов. Это вызвало конфликт с Екатериной II, которая также была недовольна архитектурным решением построек. Баженов был отстранен от строительства и к созданию дворца был привлечен другой известный архитектор М. Казаков, по указанию которого некоторые постройки Баженова были разобраны.

С высоты очень хорошо смотрятся остатки Камер-Юнгфаргского и Большого Кавалерского корпусов, которые были возведены по проекту Баженова. Обнаружено, что при строительстве дворца Казаковым были включены отдельные элементы Баженовских построек, а тот, в свою очередь, внутри стен использовал архитектурные детали с дворцов или, скорее всего, с главных домов, как Василия Голицына, так и Кантемира.

Известно, что зодчие и строители во все времена стремились использовать существующие архитектурные детали в своих постройках. Фрагмент такой стены вошел в экспозицию Большого дворца в Царицыно.

Кроме этой музеефикации на территории музея-заповедника «Царицыно» расположены еще и курганы, но здесь речь идет уже о современных кенотафах. Дело в том, что многие курганы были раскопаны археологами ранее. Однако это очень интересный элемент садово-парковой планировки XIX века, когда древние могильные сооружения использовались для придания парку некоего романтического духа. И хотя эти курганы были раскопаны, насыпи восстановили, и сейчас они свидетельствуют посетителям

Коломенское. Основание фундаментов Кормового двора.

рядом, и этот участок был не затронут строительством. Поэтому при археологических раскопках было обнаружено много артефактов, связанных с разными этапами бытования храма, в том числе многочисленные предметы церковного обихода и богослужений. При воссоздании храма была устроена стилобатная часть, и уцелевшие фундаменты были законсервированы и сохранены *in situ*, а сам храм опирается на крышу стилобата, с тем чтобы не повредить сохранившиеся фундаменты. Эти фундаменты также доступны для посещения всем желающим.

Знаковым объектом городской музеефикации стало обнаружение основания стены Белого города на Хохловской площади. Надо сказать, что стена была демонтирована по приказу Екатерины Великой в XVIII веке – по жалобам населения и в связи с тем, что на тот момент она уже потеряла свою защитную, фортификационную функцию. Материалы стены использовались при белокаменном строительстве и, если обозреть все результаты археологических исследований, где в раскопках были обнаружены или основания стены, или так называемые негативы, когда мы видим следы существования стены, но самого белого камня не видим, потому что в тех местах в хозяйство пошли даже камни основания.

Очень интересным объектом консервации руин стали раскопки и последующая музеефикация Сытного или Хлебного дворов царя Алексея Михайловича. Для прокормления царя и его свиты требовались многочисленные припасы, кухонные помещения и они были построены, но, спустя некоторое время снесены. Долгое время про них не вспоминали как обыватели, так и специалисты.

парка о временах, когда славяне в XII веке осваивали эти места по берегам маленьких рек и прудов.

Следующий очень интересный объект это музеефикация фундаментов храма в Зачатьевском монастыре на Остоженке, работы проводились Институтом Археологии РАН. Храм этого монастыря был разрушен в 30-е годы XX века, чтобы на этом месте построить школу. При воссоздании монастыря стало понятно, что не все фундаменты были уничтожены полностью. Сохранившиеся фундаменты были законсервированы в стилобатной части, то есть в закрытом помещении что позволило их выгодно экспонировать.

Далее хочу отметить очень интересные раскопки Храма Преображения Господня, который находится на Преображенской площади. Этот храм последний из уничтоженных советской властью храмов, взорванный при правлении Н. Хрущева. Причина, по которой этот храм был уничтожен является дискуссионной. Поводом для сноса послужила прокладка линии метро. Но метро было сооружено

Царицыно. Музеефикация фундаментов, 2005 год.

В данном случае ясно, что стена была разобрана не до самого основания. А белокаменные блоки и бутовая засыпка середины стены прекрасно сохранились. Однако здесь можно наблюдать точность средневековых планов и планов XVIII-XIX веков. Мы видим, что в стену была вбита железная свая, относящаяся к укреплению котлована, который здесь необходимо было разбить. Сетка этих свай была устроена с учетом предварительного изучения местонахождения стены и оказалось, что планы были неточны, и надо сказать, что первая же свая четко вошла в стену. Впоследствии проект был скорректирован с целью сохранения стены. К сожалению, такие крупномасштабные раскопки оказались непосильны в финансовом плане для инвестора, и проект строительства на этом месте торгового центра и подземного гаража был приостановлен. Когда права на землю инвестора закончились, был выполнен проект благоустройства данной территории. Москвичам через проект Правительства Москвы «Активный гражданин» был задан вопрос: законсервировать эти остатки, засыпать с целью их сохранности или сделать так, чтобы к руинированным археологическим остаткам был свободный доступ с устройством здесь общественного пространства. Победило мнение, что белокаменные основания следует законсервировать и в итоге осуществлен именно этот проект.

Нельзя также не упомянуть об одном очень любопытном и интересном моменте. В процессе расчистки фундаментов стены были обнаружены белокаменные фрагменты с сохранившимся декором, которые ранее были использованы в некоторых постройках в Кремле. Аналогичные фрагменты, которые были обнаружены во дворце XV века, предположительно возведенного

итальянскими зодчими и потом разрушенного при строительстве нового дворца, мы можем увидеть в классическом издании С.П. Бартенева «Московский Кремль в старину и теперь».

Стало понятно, что часть камней была использована в бутовой кладке стены самого конца XVI века и еще раз получили подтверждение, что строители всех времен и народов в принципе одинаковы в своем стремлении использовать более дешевый и имеющийся в наличии материал.

Крупными археологическими исследованиями стали раскопки в Зарядье, где при обсуждении Мэром Москвы с Президентом России было принято решение сделать на этом месте парк. Надо сказать, что Зарядье – это особое место. Когда здесь на месте исторического квартала строилась крупная советская гостиница, были

Зачатьевский монастырь. Музеефикация кладок главного собора монастыря.

проведены одни из первых крупномасштабных раскопок в Москве. И для многих археологов, практикующих сейчас в Москве, эти публикации стали хрестоматией знаний тех артефактов,

Воссозданный в 2015 году храм Преображения на Преображенской площади с музеефикацией исторических фундаментов в цокольном этаже.

которые находятся в своде исследований о Москве. Здесь был обнаружен фрагмент одной из древних центральных улиц – Великой, впоследствии поменявшей название на Мокринский переулок. Обнаружили основание стены второго пояса фортификации Китай-города, а также основания срубов, которые примыкали к древней средневековой портовой зоне, где причаливали речные лодки, привозившие товары в Москву. Было принято решение сохранить основание Китайгородской стены, показать ее деревянное основание, а также устроить здесь археологическую экспозицию.

Еще один интересный объект – это Петровский монастырь, большой вклад в строительство которого внесли бояре Нарышкины. Под зданием келий современного монастыря сохранились остатки палат бояр Нарышкиных XVII века.

Один из интересных объектов монастыря, который, в том числе, отражает и сакральную историю этого места, – обнаруженный при раскопках колодец, в котором по приданию была чудотворная вода. Сейчас этот колодец временно законсервирован, разрабатывается проект его музеефикации со стороны Департамента культурного наследия города Москвы. Есть заинтересованность и со стороны русской Православной церкви в сохранении сакрального объекта. Это хороший пример взаимодействия государственных и церковных властей в деле сохранения культурного наследия.

В ходе благоустройства пешеходной части Большого Златоустинского переулка было обнаружено

Решение о музеефикации принимается только после обсуждения среди специалистов, среди общественности.

основание галереи храма Николы в Столпах, а также вымостки тротуаров дореволюционного времени. Надо сказать, что это не основание самого храма, к храму были пристроены галереи, которые впоследствии также превратили в закрытые помещения. Таким образом, основание галереи было современной пешеходной частью. Эти фундаменты были законсервированы, и была применена методика экспонирования под стеклом.

Однако не все археологические остатки мы можем экспонировать так, как мы их обнаружили. Зачастую они располагаются на определенной глубине, и при их консервации и открытом экспонировании надо решать вопросы водоотвода, удаления снежного покрова и учитывать перемены температуры в течение разных времен года.

Амфитеатр на Хохловской площади с музеефицированным фрагментом основания стены Белого города.

Поэтому иногда используется метод археологической сигнации. С другой стороны, у того же Златоустовского монастыря было обнаружено основание стены, которое впоследствии было использовано самими монахами для строительства доходного дома.

Музеефикация фрагмента основания ограды Златоустовского монастыря в Большом Златоустинском переулке, 2018 год.

Дом этот был снесен, в советское время территория была застроена жилыми домами. Когда было обнаружено основание стены, стало понятно, что справиться с экспонированием на открытом воздухе будет затруднительно. Тогда был применен тот самый метод сигнации. Дело в том, что те материалы, которые можно видеть сейчас в Большом Златоустинском переулке, остались от разрушения стены и доходного дома монастыря. Эти материалы были разбросаны по округе и при археологических наблюдениях собраны археологами. Также было собрано и бульжное мощение, которое было на этом месте. По итогам археологических исследований был сооружен памятный знак, посвященный Златоустовскому монастырю, а сделан он из тех отдельных материалов которые были обнаружены археологами. Хотя мы прямо говорим, что это памятный знак, а не консервация археологических руин *in situ*. Надо сказать, что такой вариант также возможен с целью сохранения исторической памяти в большом городе.

Еще один пример сигнации, самый близкий к нам по времени проведения работ, – это основание церкви «Никола Большой Крест». Храм, значимый для сакральной истории Москвы, также разрушенный при коммунистической власти. При проведении работ по благоустройству улицы Ильинка, на которой храм располагался, а также на прилегающем пространстве мы обнаружили оставшиеся фундаменты храма. Однако располагались они на глубине 1,5-2 метров и никогда не были на открытом воздухе и видимы окружающим. После долгого обсуждения было принято решение применить методику сигнации: выделенные контуры храма мы можем видеть на газоне сквера, а контур также вымощен плиткой другого цвета на пешеходной части, с тем чтобы напомнить москвичам, что в этом месте располагался храм. Само основание храма было законсервировано с целью предотвращения дальнейшего разрушения и осталось *in situ*.

Сигнация основания церкви «Никола Большой Крест». 2019 год.

Не все археологические остатки мы можем экспонировать так, как мы их обнаружили. Зачастую они располагаются на определенной глубине, и при их консервации и открытом экспонировании надо решать вопросы водоотвода, удаления снежного покрова и учитывать перемены температуры в течение разных времен года. Поэтому иногда мы используем метод археологической сигнации.

Мы видим, что в Москве для сохранения археологического наследия применяются различные методики экспонирования: в подземных павильонах, стилобатных частях ныне стоящих зданий, под открытым воздухом с применением реставрационных методик сохранения кладок, под стеклом с целью защиты от атмосферных осадков, а также метод сигнации, когда обозначаются различные подземные археологизированные объекты.

Мы надеемся, что практика современных раскопок позволит нам увеличить число музеефицированных объектов в Москве. Но тут необходимо отметить, что решение о музеефикации принимается только после обсуждения среди специалистов, а также общественности. Замечательно, если после всех этапов согласований труд археологов будет запечатлен не только в работах для специалистов, но и для широкого показа всем жителям столицы, а также гостям нашего города. ■

Кинотеатр «Художественный» на Арбатской площади.

Архивные исследования в краеведении

Л.Р. Вайнтрауб

Историк-архивист, публицист

Если говорить об архивных исследованиях в краеведческой работе, то нужно отметить этот этап изысканий как самый сложный, самый ответственный. Ведь архивные источники придают вашим исследованиям достоверность, столь необходимую и отличающую ваш труд от бесчисленного количества мифотворческих сведений, раздражающих достаточно продвинутого и образованного краеведа. Архивный поиск – это «высший пилотаж» в краеведческой работе, требующий навыков, терпения и даже некоторой занудности.

Результаты не могут проявиться сразу, а будут радовать вас постепенно и, в конце концов, преподнесут вам приятный подарок, может, и совсем неожиданный. Конечно, если вы приходите в архив нахрапом, внезапно, без нужной подготовки, то будете метаться по читальному залу, отвлекая других исследователей и досаждая сотрудникам своими часто беспомощными и непрофессиональными вопросами. Так делать нельзя. Перед приходом в архив нужно точно обозначить свои цели и иметь достаточно конкретные предварительные сведения, добытые работой в библиотеках или домашними изысканиями на различных интернет-ресурсах, благо сейчас это не составляет большого труда, а требует лишь внимания и усидчивости. Эта работа позволит вам начать архивный поиск не с нуля. Предварительно также следует изучить опубликованные путеводители необходимых вам архивов, чтобы выбрать нужные фонды для просмотра. Практически большинство московских федеральных и региональных архивов имеют новые путеводители. Следует познакомиться и с интернет-сайтами архивов. Здесь также представлены перечни архивных фондов, и можно в домашних условиях просмотреть необходимые вам описи, в некоторых архивах существует возможность заказать необходимые дела онлайн. Часть архивных документов, необходимых для генеалогических исследований, некоторыми архивами оцифрованы, их просмотр возможен вне читального зала архива. Это, конечно, относится к государственным архивам. В ведомственных архивах другие порядки, более строгие, и доступ к документам значительно усложнен.

Важно знать, чего не следует делать в архивах. Брать в читальный зал только необходимые вещи, лишние сумки могут привести к замечаниям охранников. Нельзя брать с собой в читальный зал еду и питье. Нехорошо громко разговаривать друг с другом в зале. Разговоры мешают людям сосредоточиться, так как чтение документов, например, рукописей XVIII-XIX веков, требует внимания и сосредоточенности. Категорически нельзя разговаривать по мобильному телефону.

Это сильно раздражает как сотрудников архива, так и присутствующих исследователей. Необходимо выключить звук телефона и вести разговор вне читального зала. Разговор с сотрудниками архива не рекомендуется вести на повышенных тонах. Лучше говорить спокойно, ровно. Большой поток исследователей, вереница требований, объяснений, претензий и так далее создают довольно нервную обстановку.

После оформления необходимых бумаг вы можете наконец приступить к просмотру описей, выборке дел и сделать заказ на следующее посещение. Можно также воспользоваться научно-справочным аппаратом в читальном зале и быстро найти, если повезет, перечень дел из разных фондов. Почти в каждом архиве есть справочная библиотека с энциклопедиями, архивными путеводителями, генеалогическими изданиями, периодикой и так далее.

Возьмем, к примеру, такую довольно трудную для архивного поиска тему, как подмосковная усадьба. Если это крупная усадьба, дворцово-парковый ансамбль, принадлежавшая несколько столетий одному дворянскому роду, то не трудно найти материал по ее истории в личных фондах дворянских родов, которые группируются в разных архивах (РГАДА, ГА РФ, РГИА (С.-Петербург), ОПИ Государственного исторического музея, ОР Российской государственной библиотеки). В каждом из перечисленных архивохранилищ исследовательская работа происходит в разных условиях, с разными трудностями, согласно традициям этих мест. В так называемых личных фондах хранятся документы с самого раннего периода землевладения и вплоть до 1917 года. Здесь же можно найти обширный плановый материал как межевых, пограничных планов, так и конкретных планов усадеб на разные периоды владения. Материалы «домовых контор» землевладельцев дают сведения о ремонтно-восстановительных работах по усадебным постройкам, иногда называют имена архитекторов – авторов проектов зданий. Часто в личных фондах можно найти неопубликованные воспоминания, дневниковые заметки, исторические описания родовых владений, а также альбомы фотографий, иллюстрирующих усадебный быт конца XIX – начала XX столетий. Наиболее ценный плановый материал по подмосковным усадебным владениям хранится в Межевом архиве РГАДА. Выдающимся исследователем русской картографии В.С. Кусовым в 2004 году выпущен двухтомный каталог планов середины (второй половины)

Часто в личных фондах можно найти неопубликованные воспоминания, дневниковые заметки, исторические описания родовых владений, а также альбомы фотографий, иллюстрирующих усадебный быт конца XIX – начала XX столетий. Наиболее ценный плановый материал по подмосковным усадебным владениям хранится в Межевом архиве РГАДА.

XVIII столетия всех населенных пунктов Московской губернии. Неопубликованную часть XIX столетия исследователям придется просматривать самостоятельно, но она также поражает своей полнотой и уникальностью. Более ранние планы селений Московской губернии (конца XVII – начала XVIII столетий) хранятся РГАДА в фонде Поместного приказа и в отдельных коллекциях этого архива.

Однако большую часть существовавших дворянских усадеб на территории Московской губернии составляли среднепоместные небольшие усадебные ансамбли, разбросанные на территории всей подмосковной провинции. В отличие от дворцовых комплексов, небольшие усадьбы довольно сложно исследовать, так как практически не сохранилось каких-то цельных комплектов документов (усадебных архивов), многие из них сгорели в 1917-1918 годах и лишь некоторые были переданы в только что возникшие уездные музеи. Тут помогают фонды Центрального государственного архива Москвы (ЦГА Москвы) – основное архивохранилище документов по Москве и Московской губернии. Исследовательский поиск может проходить следующим образом. Во-первых, чтобы восстановить хронологию перехода от одного владельца к другому, нужно просмотреть материалы фондов уездных и земских судов. Здесь в перечне гражданских дел существуют документы о вводе во владение недвижимыми именами с конца XVIII века до 1860-х годов. Купчие крепости на приобретенные имения в Московской губернии за XVIII-XIX века хранятся в делах Московской палаты гражданского суда. Более поздние переходы зарегистрированы в делах департамента гражданских дел Московской судебной палаты. Существуют также поуездные картотеки по переходу недвижимого имущества (земли) в Московской губернии в фонде Московской губернской земской управы.

Хронологические рамки этих карточек ограничены 1860–1890-ми годами. Важными документами по изучению подмосковных усадеб являются материалы крестьянской реформы 1861 года. В фонде Московского губернского по крестьянским делам присутствия сохранились документы по выделению крестьянских наделов из общего хозяйства землевладельцев. Здесь представлены «Уставные грамоты», составленные как юридический документ, закрепляющие за крестьянами землю и угодья. Также в отдельных делах хранятся планы сел, селец и деревень, на которых обозначалась выделенная крестьянам земля. Эти планы датируются 1860 – 1880-ми годами. Большое значение для исторических исследований подмосковных усадеб имеет фонд Московского дворянского земельного банка, в который закладывали усадебную недвижимость с описанием существующих построек, садов, земельных угодий. Часто среди представленных документов попадаются усадебные планы. Безусловный интерес представляют материалы страховых обществ с комплексом документов по страхованию недвижимых имуществ. Здесь также присутствуют схематичное описание имения со всеми постройками и землей, погодные страховые полисы и, главное, подробные страховые планы застрахованных усадеб. Очень важные сведения по истории дворянской усадьбы в Подмосковье и дворянского усадебного быта содержатся в документах дворянской опеки (губернской и уездных). При сдаче в опеку недвижимых имуществ обязательно производили подробную опись движимого и недвижимого имущества, в том числе усадебных построек, садов, парков. Особенно интересны описания интерьеров усадебных домов с перечнем всего имущества (икон, мебели, картин, книг и т. д.). Хронологически особенно важны дела конца XVIII – первой четверти XIX века. Подробные описания дворянских усадеб, в том числе подмосковных, представленных для продажи Главному управлению уделов (имущество Императорского Дома России), можно найти в фонде Управления Московского удельного округа.

Такие же материалы есть в комплексе документов Главного ведомства уделов и в фондах Ведомства императрицы Марии Федоровны в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург).

Важное место в усадебных исследованиях занимает фонд Московского городского магистрата. В его описях содержатся книги подрядов

и договоров («маклерские книги») конца XVIII – начала XIX века – ценный источник информации по усадебному строительству. Здесь можно найти подрядные записи на строительство в подмосковных усадьбах с подробным описанием работ, а иногда и обнаружить фамилию архитектора – автора проекта постройки. В этих же записях содержатся подряды на строительство приходских церквей, ремонтных работ по уже построенным храмам, подряды на художественные работы в зданиях. В подрядных книгах есть также договоры о найме управляющих в подмосковные имения с подробным описанием их обязанностей.

В исследованиях по подмосковным усадьбам может помочь просмотр документов Московской епархии. При точной локализации нужной усадьбы и привязке ее к определенному церковному приходу можно проследить смену владельцев в течение первой трети XVIII столетия и до 1917 года. Однако это довольно кропотливый труд, так как придется смотреть (в основном микрофильмы) исповедные и метрические книги церквей из собрания Московской духовной консистории, в основном микрофильмы. Могут пригодиться спорные дела между священнослужителями и помещиками о чрезполосной земле, о помещицье руге (плате), причту и так далее.

Довольно трудно найти карты и планы с обозначением усадебной территории. Кроме перечисленных выше фондов такие планы могут храниться в собраниях документов Московской межевой канцелярии, Строительного отделения Московского губернского правления, Московской губернской чертежной, в плановом отделении Московского губернского земства и уездных земских учреждениях.

Конечно, это далеко не весь механизм исследований в архивах, но в целом это основная работа, которую должен сделать профессиональный краевед-историк, изучая подмосковные усадьбы. Достоверные документы придадут особую ценность и уважение коллег к проделанному архивному поиску.

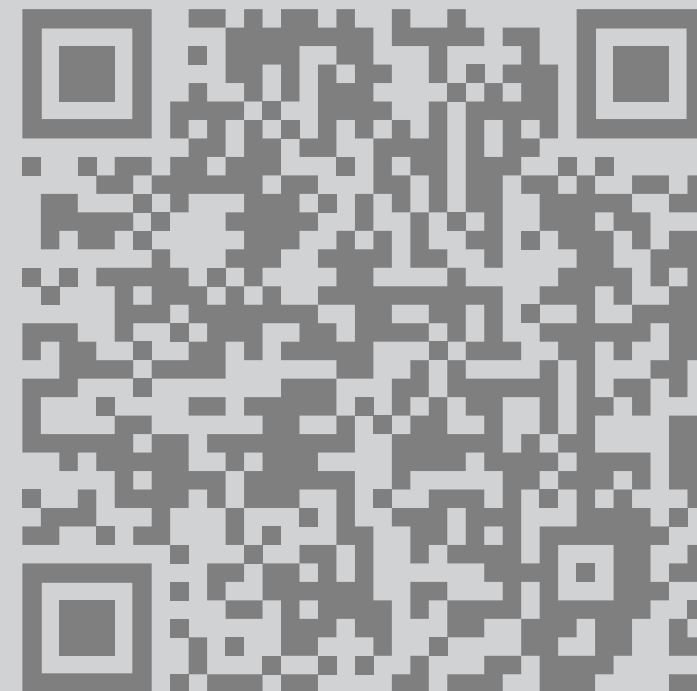
В качестве примера автор этих заметок приведет данные по истории известной подмосковной усадьбы Спасское-Лукино Звенигородского уезда Московской губернии графини В.П. Разумовской, баронов Л.К. и М.Л. Боде-Кольчевых, графини Н.М. Соллогуб (в настоящее время ансамбль Патриаршего подворья в Переделкине в составе Новой Москвы), найденные им в архивах по пере-

численным фондам. По ранней истории вотчинного села Спасского-Лукино были просмотрены материалы РГАДА фонда Поместного приказа (ф. 1209, Дела старых и молодых лет по г. Москве), и отказные книги вотчин по городу Москве. Там же были просмотрены фонды Межевого архива с копированием плана Генерального межевания 1767 года (ф. 1354). По периоду владения усадьбой Спасское графиней В.П. Разумовской, урожденной Шереметевой, источники группируются в трех архивах: в РГИА (Санкт-Петербург) в обширном личном фонде Шереметевых (ф. 1088), в ОПИ ГИМ в небольшом личном фонде документов графа П.А. Разумовского (ф. 17), в ЦГА Москвы в материалах фонда Канцелярии московского генерал-губернатора (ф. 16) и Московского губернского правления по имению, оставшемуся после кончины графини В.П. Разумовской (ф. 54). Архивные документы по строительству усадебной церкви Преображения Господня в селе Спасском-Лукино хранятся в фонде Московской духовной консистории (ф. 203) и Звенигородского духовного правления (ф. 608) в ЦГА Москвы. Также в маклерских книгах Московского городского магистрата (ф. 32, оп. 20) содержатся строительные подряды на церкви, построенные графиней В.П. Разумовской в селах Звенигородского уезда Покровское-Акулово и Спасское-Лукино в 1798–1819 годах. В материалах Звенигородского уездного (ф. 98) и земского судов (ф. 743) имеются документы, связанные с вводом во владение усадьбой Спасское-Лукино К.С. Ковалевской и Л.К. Боде (1840–1850-е годы). Родовой архив баронов Боде-Колычевых разделен между двух архивов. Основной фонд, включающий документы Л.К. и М.Л. Боде-Колычевых, хранится в составе личных фондов ГА РФ (ф. 855).

Он включает семейные документы о владении усадьбой Спасское-Лукино, материалы хозяйственной деятельности, планы владения XVIII–XIX столетий (до 1850-х годов), записные книжки владельцев с хозяйственными записями и так далее. Меньший по объему архив семьи баронов Боде-Колычевых с семейными документами хранится в ОР РГБ (ф. 35). В этом собрании практически нет документов по усадьбе в Спасском-Лукино.

Плановый материал и дела по земельным спорам по усадьбе также находятся в ЦГА Москвы в фонде Московской губернской чертежной (ф. 210). В этом же архиве в фонде Московского страхового от огня общества (ф. 299) находится страховое дело о страховании недвижимого имущества графини Н.М. Соллогуб московского дома по улице Поварская, 52 («дом Ростовых») и усадьбы Спасское-Лукино Звенигородского уезда Московской губернии. Страховое дело включает в себя подробное описание усадебных построек и уникальный страховой план имения на 1914–1916 годы. Страховое описание Спасо-Преображенской церкви с домовым храмом Боде-Колычевых в честь святителя Московского Филиппа хранится в РГИА (Санкт-Петербург) в Страховом отделении Святого Правительственного Синода (ф. 799, оп. 33).

Перечисленные документы относятся к дореволюционной истории усадьбы Спасское-Лукино. Для изучения советского периода существования усадьбы вплоть до передачи ее в Патриархию были просмотрены другие фонды, связанные с советскими образовательными и социальными учреждениями. ■

Московское краеведение: проблемы и перспективы (библиотечный аспект)

М.Ю. Коробко

Историк, лауреат Макарьевской премии

Иверские ворота, 1900–1910 годы, фото – Петр Павлов.

Чтобы наглядно осознать масштабы печальной ситуации, сложившейся в московском краеведении, нужно просто зайти в любой крупный книжный магазин и взглянуть сначала на полку литературы о Москве, а потом – на соседнюю полку с книгами о Санкт-Петербурге. Какая из них больше, лучше и гораздо качественнее, вы легко заметите это даже невооруженным глазом. При этом нужно будет еще сделать региональную скидку: литература по Северной столице, которую вы видите, – это всего лишь то, что до Москвы доехало, а того, что не доехало, – в несколько раз больше. В самом Санкт-Петербурге литература о городе и его окрестностях, как правило, представлена в отдельном, большом шкафу, а то и не одном...

Очень любопытно сравнить и круг затрагиваемых в книгах тем: в Москве, как правило, авторы недалеко уходят от Кремля, в Санкт-Петербурге же все гораздо разнообразнее: не забыты не только окраины, но и окрестности города, больше оригинальных исследований, а не унылых работ компилятивного характера, написанных сторителлерами разных мастей.

А с недавних пор ярким отражением того, насколько в Москве нынче плохо с краеведением, стали федеральные детские краеведческие конкурсы и олимпиады, руководителем жюри многих из которых автор данного текста является более 15 лет. На них Москва, в отличие от других регионов, теперь выглядит бледно, столичных экспертов не покидает испанский стыд, а победителями становятся представители провинциальных школ.

Ни для кого не секрет, какой важной частью изучения истории является библиография. Однако в системе московских библиотек при С.А. Капкове в штатных расписаниях были упразднены должности библиографов. С тех пор последняя рассылка с библиографией краеведческого характера по Москве прошла в 2012-м году... При всех огрехах таких рассылок, они являлись централизованным источником информации по истории нашего города, а сегодня эту информацию получить очень сложно.

Тем временем, вместо изучения истории родного края к просветительской, литературной и интеллектуальной работе публичных библиотек добавился досуг самого широкого профиля: кружки танцев, шахмат, пения и т. д., а по сути – функции клубов и домов культуры. Фигурально выражаясь, от библиотек потребовалось «петь и плясать», что должно было символизировать их превращение в общественные пространства и увеличить количество посетителей. Давайте скажем честно: в Москве есть огромное количество художественных коллективов, которые без репетиций перепляшут

и перепоют любую библиотеку, даже самую прекрасную. Чтобы увеличить число читателей, особенно тех, у которых не так много свободного времени, библиотека должна предложить свой, уникальный контент, за которым люди придут. Таким контентом вполне может явиться краеведение – исторически традиционная сфера деятельности библиотек. Необходимо сделать так, чтобы краеведение превратилось в крупный сетевой проект, охватывающий все московские библиотеки. Если в библиотеках получить краеведческую информацию будет проще, то пойдут к ним, а не в архивы или музеи, где процесс работы значительно сложнее.

Большим подспорьем для краеведения являются музейные экспозиции. Во многих библиотеках они есть. Экспозиции эти совсем разные: в одном месте нашелся неравнодушный человек, собравший интересную коллекцию, а в другом, когда приняли решение сделать музей, распечатали несколько картинок из интернета и прикрепили кнопками или скотчем к стендам. За мало-мальски приемлемым уровнем библиотечных экспозиций, увы, никто не следит, критерии допустимого задаются создателями.

Само же существование библиотечных экспозиций сегодня напрямую зависит от позиций руководителей библиотек и Централизованных библиотечных систем: они определяют, быть или не быть экспозиции в библиотеке. Т. е. любой «библиотечный музей» в одночасье может быть ликвидирован, и ответственность за это никто нести не будет, поскольку юридически, за небольшим исключением, никаких «библиотечных музеев» не существует, а имеющие место экспонаты никак не оформлены. Хотя, в отличие от настоящих музеев, библиотека – это место, где может и должен происходить прямой контакт посетителя с экспонатом, что в больших серьезных музеях просто невозможно себе представить. Небольшой пример: в музее никто вам не разрешит поставить на стол старинный подсвечник и зажечь в нем свечи, но это прекрасно можно сделать в библиотеке!

Очень сложно в библиотечных музеях и с принадлежностью выставочных экспонатов: зачастую это – личные коллекции сотрудников, и если эти люди уходят на другое место работы или на пенсию, вместе с ними могут исчезнуть и экспозиции. Есть и другая проблема: ввиду упомянутой выше неопределенности происхождения коллекционных материалов, они неравномерно распределе-

ны между библиотеками. Поэтому нужна предельная ясность в вопросе: что является частью библиотечных фондов, а что взято на временное хранение. Это означает, что в перспективе должно быть создано и утверждено положение о музейном фонде библиотек.

В последнее время в обиходе появилось оригинальное словосочетание «новое краеведение». У обывателя может возникнуть впечатление, что «старое» краеведение – затхлое, скучное и ужасное, а «новое» – хорошее, передовое и прогрессивное. Однако по большому счету нет никакой разницы между молодыми людьми в узких штанишках и почтенными краеведами в драповых пальто и шляпах. Банки электронных данных, составленные первыми, являются электронным вариантом бумажных картотек, за многие годы собранных вторыми. Значит, в данном случае правильнее говорить не о принципиально новых подходах к краеведению, а об облегчении доступа к информации, ранее доступной лишь специалистам, всем желающим. Появление Интернета принципиально упростило эту проблему. Теперь не нужно идти за каждой старинной фотографией или картой города в архив, гораздо проще – искать «старожилов» и привязывать к местности утраченные объекты. Например, появилась возможность точной привязки к местности несохранившихся построек благодаря сайту getgomar.ru. На нем есть возможность сравнивать старинные карты с современными, что дает очень наглядное понимание, где и что когда-то находилось.

Краеведение может стать новым трендом культуры Москвы. Это один из скрытых ресурсов

Большим подспорьем для краеведения являются музейные экспозиции. Во многих библиотеках они есть. Экспозиции эти совсем разные: в одном месте нашелся неравнодушный человек, собравший интересную коллекцию, а в другом, когда приняли решение сделать музей, распечатали несколько картинок из интернета и прикрепили кнопками или скотчем к стендам. За мало-мальски приемлемым уровнем библиотечных экспозиций, увы, никто не следит, критерии допустимого задаются создателями.

развития региона. Формирование самоидентификации жителей в мегаполисе способно вернуть историческую связанность центра и периферий, о чем так много в последнее время говорилось на Московских урбанистических и Международных культурных форумах. Москва за Садовым кольцом перестанет восприниматься как Terra Incognita. Более того, роль краеведения в современном культурном процессе всегда понимало и руководство нашей страны: еще 5 декабря 2013 года на пленарном заседании конференции Общероссийского народного фронта «Форум действий» в Москве Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил о необходимости финансирования краеведения и добавлении средств на это в Государственные программы.

Для решения сложившейся задачи по возрождению краеведения в Москве представляется необходимым создание системы библиотечных краеведческих центров, которые будут заниматься краеведческой работой в каждом административном округе столицы. Их деятельность мог бы курировать городской краеведческий центр (назовем его условно Мосгоркраевед), непосредственно подчиняющийся Департаменту культуры города Москвы.

Краеведческие центры могут взять на себя решение следующих задач:

- музейно-краеведческая деятельность (сбор экспонатов и формирование музейно-выставочного фонда в учреждениях культуры и его хранение в библиотеках, клубах и др.; создание и поддержание в должном состоянии экспозиций и временных выставок);
- сохранение культурного наследия (обследование и фотофиксация объектов наследия, памятников архитектуры и исторической застройки, в том числе – сносимых и реконструируемых зданий и памятников садово-паркового искусства, природы, археологии, истории; Москва – город активно уходящей природы, а объектами, не имеющими статус памятников, Департамент культурного наследия города Москвы не занимается);
- архивная работа по объектам наследия и историям округов;
- подготовка баз данных краеведческого характера;
- проведение экскурсий;
- просветительская и лекционная деятельность;
- подготовка и выпуск изданий для москвичей и жителей отдельных округов;
- координация краеведческой деятельности в округах, создание Краеведческих советов

Краеведение может стать новым трендом культуры Москвы. Это один из скрытых ресурсов развития региона. Формирование самоидентификации жителей в мегаполисе способно вернуть историческую связанность центра и периферий.

- и Советов по топонимике, окружных организаций Союза краеведов России и ВООПИК;
- проведение историко-краеведческих конкурсов для детей и юношества, семинаров и научных конференций;
- организация информационно-методической и аналитической службы для библиотек, учреждений культуры клубного типа, государственных выставочных залов, детских музыкальных школ и школ искусств, подведомственных Департаменту культуры города Москвы;
- осуществление инновационной культурно-просветительской деятельности с использованием передовых технологий и телевидения, а также с привлечением различных СМИ;
- информационная поддержка учреждений культуры; оказание помощи сотрудникам учреждений культуры в подготовке, проведении и анализе мероприятий;
- участие в военно-патриотической работе с населением.

Безусловно, ставка на краеведение должна привлечь в библиотеки людей, которых сегодня там почти нет: историков, обществоведов и архивистов с профессиональным образованием. У них будет очень много работы. Они должны будут хорошо знать территорию и уметь создавать ее карты, работать с местными сообществами, общаться с ветеранами и старожилами, хорошо знать историю Москвы, изучать архивы и историко-культурное наследие конкретных территорий и местностей, проводить экскурсии, создавать сайты, писать книги и так далее.

Курировать работу таких центров могли бы заместители генеральных директоров Централизованных библиотечных систем Москвы по краеведческой и музейной работе. Эти должности должны быть включены в штатное расписание и заняты специалистами. ■

Восстановленная вывеска магазина фарфора «Товарищества Кузнецова» в Кривоколенном переулке, д. 14.

Слово и дело

Н.С. Тарнавская

Руководитель Трудкоммуны «Вспомнить все»

Главный редактор сборника «Московский код» Филипп Смирнов беседует с инициатором создания и лидером Трудкоммуны «Вспомнить все» Натальей Тарнавской. Команда проекта занимается системной работой по сохранению исторических вывесок и элементов городской среды за счет средств, собранных посредством краудфандинга и других добровольных пожертвований. Благодаря работе профессиональных реставраторов, историков архитектуры, краеведов живые детали старой Москвы – вывески магазинов начала XX века, дореволюционные люки, решетки и многое другое – вновь возвращаются, радуют глаз и повествуют об истории города.

Филипп Смирнов: Извлечение из небытия старинного артефакта и его реставрация – практическое краеведение. У Трудкоммуны «Вспомнить все» есть опыт выхода в Тулу. Как масштабировать опыт? Что нужно, чтобы старинные вывески, коневязи, люки, люксыферы, наличники и козырьки реставрировались в Выксе и Таганроге, Иркутске и Верхнеуральске, Кологриве и Архангельске?

Наталья Тарнавская: Ну, это опыт выхода Тулы к нам, а не нас в Тулу. На самом деле к нам приходят из регионов постоянно, и мы пытаемся говорить с регионами тоже довольно часто, но только с Тулой пока срослось идеально. Для этого нужны конкретные кейсы и прозрачность информации о том, что народная реставрация – простой процесс и у него есть достижимый результат. Мы это пытаемся делать по максимуму. Про нас знают регионы, мы постоянно говорим о том, что готовы помогать информационно.

На самом деле только кажется, что успех исключительно в бюджете, которого в регионах как бы нет. В реальности пошаговая инструкция и конкретные примеры некоторых документов и формулировок помогают локальным активистам говорить простым языком с местными органами охраны памятников – это та самая работающая отмычка к процессу. В Туле мы, в том числе, сами общались с генподрядчиком по ремонту здания, на котором делалась реставрация вывесок, помогли нашим тульским товарищам сформулировать отсутствие рисков для собственников здания – риски и страхи вообще самый высокий барьер, отделяющий маленькие города от светлого будущего.

Ф.С.: Диалог с собственником – одна из важнейших составляющих вашей деятельности. Знания из каких наук помогают вам в построении диалога?

Н.Т.: Экономики, конечно. Уверены, что наша эффективность – от умения говорить с людьми на их языке.

Открытие вывески булочной начала XX века в Староконюшенном переулке, д. 5/14.

Мы стараемся вообще не говорить о культурной ценности наследия и прочих высоких материях, которые весьма эфемерны для многих. Собственникам прежде всего нужна монетизация, экономия, репутация – все это можно удачно и бесплатно выудить из наших реставраций. С жильцами домов мы вообще говорим только в формате «мы бесплатно укрепим ваш фасад» – это работает, а все остальное – нет.

Ф.С.: Как преодолеть общественное недоверие к тому, что делает Трудкоммуна?

Н.Т.: Не обращать внимание на общественное недоверие. Если честно, то нам не очень важно мнение на наш счет. Работая в рамках Трудкоммуны, мы можем позволить себе существовать в плоскости принципов, ценностей и красивого высокого пафоса – на таком уровне нас сложно выбить из колеи и заставить следовать за общественным мнением. Делаем то, что считаем нужным и правильным. По-моему, нам только поэтому и доверяют.

Ф.С.: Каков рецепт вовлечения в совместное действие по реставрации? Какой должна быть мотивация рядового участника движения?

Н.Т.: Ну, у нас на самом деле нет общественного движения, есть микрокоманда, которая делает то, что считает интересным, полезным и посильным. Мы не часто привлекаем волонтеров, поскольку работаем с тонкими – в прямом смысле слова – материями и высокими реставрационными технологиями, в которых волонтерам не очень есть где развернуться. Но когда у нас выдается такая возможность (например, весной мы чистили от краски чугунный столбик XIX века, там было очень много тяжелой ручной работы), мы видим, что людям интересен необычный формат деятельности (реставрация, конечно, всегда интереснее, чем просто черный труд) и возможность потусить в легендарной команде: все-таки у нас есть веселый рок-имидж, и про нас пишут с удовольствием и восхищением – как тут не зайти на тусовку.

Открытие отреставрированной вывески «Стрелецкая пекарня» в Костянском переулке, д. 15.

Восстановленная вывеска магазина фарфора «Товарищества Кузнецова» на Мясницкой ул., д. 8/2.

Ф.С.: Что должно быть, на твой взгляд, включено в курс «краеведение» в школе?

Н.Т.: М-м-м. Представления не имею. Мне кажется, магия начинает работать, когда факты из учебника перемещаются в живые камни, которые можно потрогать руками. Если будет работать связка истории из учебника с живыми предметами и точными локациями – школьникам будет интересно. Если школьники начнут понимать логику истории на примере современных событий – им будет проще понимать, что история была на самом деле. Скажем, крикливая история с Ямой на Хохловской – почти зеркало истории пьянства в Немецкой слободе XVII века, расположенной примерно там же, где Яма. Если учителя и учебники научатся рассказывать историю города так, как будто она происходит прямо сейчас, то дети поймут, как устроена Москва и почему она такая крутая.

И тут, кстати, давайте о подлинности, потому что эта самая магия будет работать только с ней. У России вообще непростое отношение к подлинности, потому что у нас и татаро-монголы и последствия Великой Отечественной войны, да и, ко всему прочему, плохие погодные условия, многое утрачено, многое, в том числе и крупные архитектурные памятники, приходится восстанавливать фактически из руин, из ничего.

Вывеска «Артель «Хлебопек» Булочная», ул. Пречистенка, д. 15.

В результате у нас периодически возникает такое странное понятие как «образ памятника» – нечто о том, как должно было выглядеть здание по задумке архитектора сто лет назад. И стали появляться некие «исторические» реплики, что, по идее, должно хоть как-то приучить население ценить наследие – если оно блестит и переливается, то его стыдно не любить, ты не патриот что ли. Масса региональных попыток привести в порядок свои города, когда отстроить дом заново по образцу рухнувшего – на порядок дешевле, чем реанимировать руины, добрасывают топлива в эту историю. Совсем дурацкая шутка – пресловутые рыбинские вывески в историческом стиле, где современные бренды написаны ятями и ерами. Игра в историзм на фоне довольно низкого исторического бэкграунда туриста – абсолютная могила для наследия. Кто будет смотреть на потертые подлинные руины с непонятной историей, когда есть прикольная вывеска универсама «Пятерочка» в дореволюционной орфографии – и сфоткаться не стыдно. Мы очень печалимся, когда на домах XIX или начала XX века жители-активисты делают новодельные козырьки или перила в абстрактной ретро-стилистике, не имеющие никаких подлинных корней и никогда не существовавшие на этом доме, – пройдет десять лет, жители съедут, биографию козырька забудут, и обыватели новодел будут считать подлинником. Все это бесконечно переписывает историю и делает ее ненужной штукой, которую всегда можно выбросить и придумать заново – какая разница, ее же не было на самом деле.

И нас, кстати, часто спрашивают, почему мы расчищаем только старую краску, а не восстанавливаем старинные вывески по фотографиям – их же вон сколько, весь город можно раскрасить. А вот поэтому.

Ф.С.: Выявление артефактов – удел краеведов? Что нужно, чтобы их обнаружить? Только случай? Или насмотренность? Или логика?

Н.Т.: Насмотренность и знание предмета, конечно. Ужасно, но и я никогда в жизни ничего не найду, не будучи экспертом.

Ф.С.: Неоднократно в интервью ты говорила, что «система не обращает внимания на отдельные детали», что нужно, на твой взгляд, предпринять, чтобы эксперты могли влиять на действия системы в отношении детали?

Н.Т.: Система не может обращать внимания на детали, она так устроена, иначе она не будет работать. Должны быть горизонтальные экспертные включения, которые будут в каждом конкретном случае настраивать систему. Например, в районе Ивановской горки природа настолько очистилась, что жители стали приходить на встречи с рабочими группами по благоустройству, высказывать свои замечания и получать отличный результат. А в некоторых других районах города экология еще такая, что жители только ставят лайки в «Фейсбуке» – и в их районах все плохо.

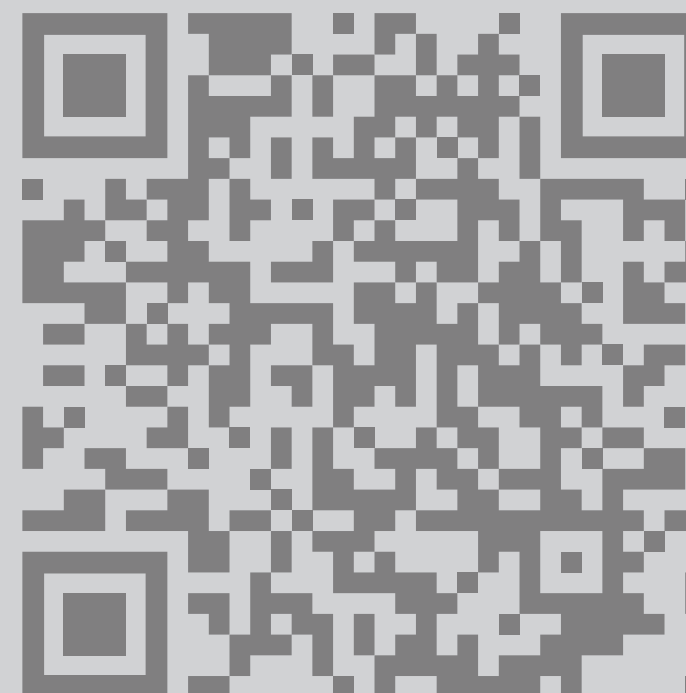
Ф.С.: Хотелось бы...

Н.Т.: Я вот думаю, что читателям гораздо больше пользы, чем эти слова «как бы ни о чем», принесет наше практическое руководство. Мы его разработали и много раз пошагово прошли. Не будем осваивать водой бюджеты, лучше от слова перейдем к делу. Три абзаца нашего вклада в практическое краеведение.

Что делать, когда нашел на стене непонятные буквы или загадочную детальку?

Без паники.

1. Если вы не понимаете, что видите перед собой (так обычно и бывает), но чувствуете, что нашли сундук с сокровищами, сфотографируйте все подробно и проконсультируйтесь с историками, реставраторами или краеведами. Если у вас нет таких среди знакомых, поищите паблик в «Фейсбуке», где тусуются знатоки вашего города – кто-то из них точно окажется «знайкой». Помните, что всегда все дурацкие вопросы можно слать нам на i@remember.moscow, мы отвечаем. Пока ваша задача понять – что за детальку или надпись вы нашли и стоит ли она спасения.
2. Соберите информацию о доме. Очень важно знать, есть ли у него статус объекта культурного наследия. В Москве любой дом можно пробить на <https://data.mos.ru/opendata/530>. Статус дома как памятника очень важен, чтобы понять, понадобятся ли сложные согласования в случае реставрации или будет достаточно только решения собственника. Найдите данные о годе постройки здания.
3. Поройтесь в старых фотографиях (<https://pastvu.com> помогает всем) и посмотрите, как выглядел дом раньше и нет ли на старых фото найденной вами вывески или детали.
4. Не пытайтесь самостоятельно расчистить, укрепить или демонтировать найденную штуку – ломаете.
5. Если вы убедились, что надпись или деталь старинная и бесценная, попросите знакомых реставраторов оценить масштаб и стоимость работ. Мы по-прежнему отвечаем на дурацкие вопросы, ну вы помните: i@remember.moscow
6. Вооружитесь картинками и обсудите историю с собственником. Если их несколько, просто выберите самого милого. Пообещайте ему очень красивую резонансную историю, в которую он не вложит ни копейки, в обмен на сотрудничество: от него потребуется только разрешить реставрацию за счет восхищенных жителей города.
7. Если здание оказалось объектом культурного наследия – снова не паникуйте, просто процедура будет чуть сложнее. Напишите нам – и мы поможем сформулировать запрос в орган охраны памятников так, чтобы все прошло быстро и гладко.
8. Оцените возможности вашей команды краудфандить сумму, необходимую для реставрации, или отыскать спонсора, который захочет ее оплатить.
9. Найдите реставраторов, которые умеют работать именно с таким типом объектов: если это старинная вывеска, то вам нужны реставраторы монументальной живописи и церковных росписей, если это металлическая деталь, то за нее возьмутся реставраторы по металлу, если это деревянная фрамуга или дверь – все спасет реставратор по дереву. Пожалуйста, помните, что реставратор – не универсальная профессия, а аккуратный умелец – точно не реставратор.
10. В случае «затыка» на любом этапе зовите нас, мы всегда в синих трусах
Супермена готовы спасать мир. ■

Посмотрите на восстановленные старые московские вывески

Метод Васнецова: лайфхак для «понаехавших».

Кейс проекта

А.В. Лисицкий

Канд. культурологии, директор Библиотеки имени Ф.М. Достоевского

А. М. Васнецов. «Всехсвятский каменный мост. Конец XVII века».

В конце 2018 – первой половине 2019 года партнерством в составе библиотеки имени Ф. М. Достоевского ГБУК г. Москвы «ЦБС ЦАО», Государственной Третьяковской Галереи (филиал Музей-квартира Апполинария Михайловича Васнецова) и АНО «Проектная Инициатива» был реализован проект «Метод Васнецова: лайфхак для «понаехавших».

Замысел проекта «вынашивался» почти год. «Пул» будущих участников был собран непосредственно библиотекой имени Ф.М. Достоевского. Но нет сомнений, что реализация всей программы была бы невозможна без других участников, прежде всего сотрудников музея-квартиры А.М. Васнецова во главе с руководителем службы малых музеев Третьяковки Т.В. Гафар. На стадии запуска проекта функции «системного интегратора» и ответственного за баланс интересов были общим решением сторон делегированы АНО «Проектная Инициатива» во главе с Е.Г. Собиновой. Следовательно, основная команда проекта состояла из представителей этих трех организаций.

Поскольку средства на реализацию проекта первоначально отсутствовали (были только вещественные, информационные и символические ресурсы музея и библиотеки), АНО «Проектная инициатива» была подана заявка на участие в конкурсе на гранты Мэра Москвы для некоммерческих организаций. В итоге в конце 2018 года проект стал одним из его победителей.

Одной из главных наших целей было отработать «в пилотном режиме» новую систему адаптации в Москве иногородних студентов и технологии «жизненного успеха» на основе изучения и использования московского культурного наследия и творческого наследия Аполлинария Васнецова как метода освоения городского пространства.

По статистике в московские вузы ежегодно поступают тысячи человек из других городов. Например, по результатам исследования «Образование в цифрах: 2017. Краткий статистический сборник», проведенного НИУ «Высшая школа экономики», в 2017 году из всех учащихся в высших учебных заведениях Москвы 70% составляли иногородние студенты, из них 30% – иностранцы. Новоприбывшие в большинстве своем редко размышляют об окружающем их городе, мало знают и плохо чувствуют Москву. Они воспринимают столицу как вечно куда-то спешащую, зачастую агрессивную и в целом не располагающую к творчеству и вдумчивому созерцанию среды. При этом, по данным портала sageeg.ru, только 10% приезжих студентов столичных вузов хотят по окончании учебы вернуться на малую Родину.

Большее половины опрошенных намерены обосноваться в Москве, чтобы, в том числе, строить здесь карьеру. И тут важно понимать, что «влисться» в московскую жизнь, как и в жизнь любого другого города или страны, немыслимо без ее «освоения», приобретения знаний о ней.

Многие вчерашние выпускники, пустившие корни в столице, живя здесь десятки лет, знают и судят о городе в основном по тем станциям метро и небольшим территориям, к ним прилегающим, где они живут или вынуждены бывать по долгу службы или каким-либо делам, существуют в режиме «от станции к станции». Часть из них проводит досуг в каких-то наиболее раскрученных туристических местах, известных всем и каждому. В результате, у «новых» москвичей не происходит «присвоения» города. Он остается для них чужим. Они мало заинтересованы в его развитии, чистоте, внимательном и бережном отношении к московскому культурному наследию и т. д., рассматривая его исключительно как место более комфортного проживания и больших возможностей для заработка. Нынешнее время часто называют «экономикой эмоций». У многих «понаехавших» столичный мегаполис эмоций не вызывает. В Москве ощущается дефицит целостной системы локации в традиционной культурной и исторической среде «новыми», да, зачастую, и «старыми» горожанами, неумение прочесть в городском пространстве, как «в тексте», его более чем 870-летнюю историю, осознать многочисленные символические и культурные ресурсы.

Многие вчерашние выпускники, пустившие корни в столице, живя здесь десятки лет, знают и судят о городе в основном по тем станциям метро и небольшим территориям, к ним прилегающим, где они живут или вынуждены бывать по долгу службы или каким-либо делам, существуют в режиме «от станции к станции».

Между тем, московское культурное наследие в своих материальных и нематериальных формах может стать для многих горожан своеобразным ключом не только к «присвоению» (освоению) территории города, успешной адаптации в нем, но и для интеллектуального досуга, собственного развития. Для этого нужны проводники, знаковые фигуры, которые в свое время прошли этот путь –

от приезжего до знатока Москвы, став впоследствии даже некими символами московского краеведения. Среди таких фигур выделяются «провинциалы» и «понаехавшие» Владимир Гиляровский и Аполлинарий Васнецов, жизненный путь и успех которых связаны с внимательным и скрупулезным изучением истории и культуры Москвы. Именно такими ответственными новыми горожанами всегда прирастала Москва, ее творческий капитал и сила.

На стадии зарождения идеи проектная группа использовала технологию работы, разработанную в Деловом клубе «Наследие и экономика», работающим на площадке библиотеки имени Ф.М. Достоевского, и действовала по следующей схеме:

1. Работа над обнаружением проблемы.
2. Выявление «проектного Героя» и его «эмоциональной матрицы».
3. Извлечение смысла и соединение его с проблемой.
4. Производство (интерпретация) и проектная конструкция.

«Ядро» аудитории проекта было выбрано не случайно. Среди нынешних иногородних студентов очень много людей, которые в недалеком будущем способны внести свой ценный вклад в развитие столицы, а для этого им надо дать инструменты и увлечь «прочтением» города. Московведение отсутствует сейчас даже в программе московских школ, не говоря уже о московских вузах. Между тем, запрос на них, особенно в современных формах, растет. Об этом говорит возрастающий интерес к неформальным турам и экскурсиям, квестам, аудиогидам и другим формам неформального образования и просвещения, связанным с московским наследием. Это подтверждает успех проектов «Живой музей Басманного района», «Прогулочная», «Львы и Орлы», «Москва глазами инженера», «Прогулки со Смирновым» и другие. При этом даже в реализуемых образовательных проектах и программах (кроме части указанных) редко используются практики полевых исследований силами волонтеров, современные технологии культурного картирования, визуализация наследия, не дошедшего до наших дней. Недостаточно задействован потенциал учреждений культуры – институтов памяти (музеев и библиотек). Кроме этого, появился, но пока не удовлетворен серьезный запрос на просветительские программы по изучению московского наследия,

связанные не просто с вовлечением студенческих аудиторий, но основанные на так называемой «культуре участия» или «партисипаторных» методах создания новых сервисов и услуг. Это означает, что активная часть студенчества предпочитает не просто интеллектуально проводить свой досуг, но быть соучастником образовательного процесса, создавая новые продукты. Этот тренд подтверждает опыт успешного сотрудничества «Культурологической проектной мастерской» кафедры культурологии МПГУ и библиотеки имени Ф.М. Достоевского (руководитель – доктор философских наук, профессор И.А. Купцова) и проект «Музеи по соседству», реализованный службой малых музеев Третьяковской галереи совместно с факультетом медиакоммуникаций НИУ ВШЭ.

Среди определенных первоначально групп целевой аудитории проекта были: молодежь и студенты; добровольцы; внутренние мигранты.

Среди задач проекта можно выделить следующие:

- разработка и внедрение нового формата получения и предоставления знаний о московском наследии, доступность и удобство в использовании для студенческой аудитории и молодежи;
- обучение студентов навыкам и умениям «читать» рожденные городом локальные мифы;
- популяризация культурного и исторического наследия города в современных и нестандартных формах;
- популяризация творчества А.М. Васнецова – мастера исторической реконструкции, «провинциала», ставшего крупным исследователем московского быта;
- соединение новых информационных и медиа технологий и культурного наследия;
- привлечение новых аудиторий в музей и библиотеку;
- содействие созданию коллективной гуманитарной географии городского пространства;
- создание нового типа партнерства: между федеральным музеем, городской библиотекой и некоммерческой организацией.

Основные характеристики «Метода Васнецова» после завершения проекта могут быть описаны следующим образом:

- достижение личного успеха в Москве и «освоение» городского пространства путем внимательного и скрупулезного изучения в деталях московского наследия;

- применение междисциплинарного подхода и визуализации с историко-художественной реконструкцией различных уголков столицы;
- использование культурно-символических ресурсов Москвы и героя с ними взаимодействующего, с созданием эмоциональной связи с городом;
- художественное и визуальное осмысление истории для конструирования новых образовательных и культурных продуктов.

В проекте также были широко задействованы следующие методы и подходы:

- культурное картирование московского наследия, связанное с А.М. Васнецовым;
- междисциплинарный подход (соединение московведения с современными информационными технологиями);
- так называемые «гражданские» исследования (исследования с вовлечением студентов-добровольцев) метод неформального образования (сразу предполагалось, что лекции будут только частью процесса и значительное место в проекте займут исследования городской среды, а также самообразование);
- метод визуальной реконструкции фрагментов исторической среды.

В рамках проекта была разработана специальная образовательная программа, которая включала в себя:

- лекционный цикл;
- полевые исследования;
- IT-мастерские (метод визуальной реконструкции фрагментов исторической среды);
- мастерские по созданию аудиогидов – «Моя история Москвы».

Лекционный цикл стал теоретической основой проекта и проходил на протяжении всего периода его реализации – с ноября 2018 по апрель 2019 года. За это время на площадке музея-квартиры А.М. Васнецова и библиотеки им. Ф.М. Достоевского известные краеведы, москвоведы, историки, социологи выступили с лекциями об истории Москвы, архитектуре, быте и нравах москвичей, о многообразии подходов в изучении города и погружения в его культуру и историю. Среди них были Филипп Смирнов, Олег Фочкин, Федор Дядичев, Дмитрий Турусин, другие исследователи и энтузиасты своего дела.

Лекции служили исторической и теоретической базой для последующей работы в мастерских по созданию аудиогидов с общей темой

«Полевые» исследования (выходы в город).

«Моя история Москвы» и IT-мастерских по созданию объемной модели исторической реконструкции Старой Москвы. Большая часть лекций была записана и доступна для просмотра на Youtube-канале библиотеки им. Ф.М. Достоевского и на Facebook-странице музея-квартиры А.М. Васнецова.

В дополнение к лекционной части для участников проекта было организовано несколько выходов в город (полевых исследований) по историческим местам Москвы, отраженных в творческом наследии Аполлинария Васнецова. Прогулки помогли участникам проекта сравнить исторические пейзажи художника с реальными местами Москвы, посмотреть, что было в действительности, а что в городской пейзаж привнес Васнецов, что сохранилось до наших дней, а что мы можем увидеть только в исторических материалах и живописных работах.

Основными и кульминационными частями проекта стали мастерские по созданию аудиогидов с общей тематикой «Моя история Москвы» и IT-мастерские по созданию исторической 3D-реконструкции панорамы Старой Москвы.

Запись на участие в мастерских шла на протяжении всего периода реализации проекта. Группы были сформированы из тех участников, которые посещали лекционную программу. Первая мастерская аудиогидов состояла из шести занятий, которые проходили один раз в неделю. Участников знакомили с творчеством художника,

с его собственным методом изучения Москвы, а также с работой на платформе IZI.travel, особенностями создания, формой подачи и публикацией собственной московской истории в формате аудиогuida. Итогами проекта стали уникальные, трогательные и эмоциональные путеводители по разным уголкам города, от привычного исторического центра до современных, на первый взгляд ничем не примечательных с точки зрения исторического наследия районов Москвы.

Участники мастерской записали семь собственных аудиогидов, выступив в роли гидов и исследователей. Они рассказали о знаковых для себя местах в столице, их большой или малой истории и поделились своими маршрутами и личными историями. Среди них рассказы о Рогожской заставе, о районе Жулебино – не слишком богатом на достопримечательности, но уютном и родном (этот гид, кстати, имел особый успех); о Волхонке, о которой много уже сказано и написано, но, по мнению автора, все же недостаточно. Кроме того, был сформирован аудиомаршрут по Москве Аполлинария Васнецова. Такие аудиогиды помогут москвичам, давно и не столь давно здесь живущим, основательно, без обычной спешки погрузиться в ткань города.

Мастерская по историческому 3D-моделированию предоставила участникам уникальную возможность почувствовать себя современными художниками-реконструкторами, воссоздающими

На одной из площадок проекта – библиотеке имени Ф.М. Достоевского.

городской пейзаж древнего города по историческим материалам и картам. На протяжении нескольких недель участники мастерских с помощью специалистов по 3D-моделированию познакомились с программой по созданию визуальной объемно-пространственной модели исторического пейзажа, учились моделировать и создавать архитектурную реконструкцию. Интересно, что одним из преподавателей этой мастерской стала студентка МПГУ Виктория Трокоз, которая первоначально должна была выступать в роли простого участника, но оказалась сотрудником архитектурного бюро, профессионально работающим с 3D-моделированием. Большую помощь в проведении мастерской оказала также кафедра исторической информатики МГУ – признанный лидер в этой области.

Итогом работы стала объемно-пространственная 3D-модель Красной площади в XVII веке, созданная на основе одноименного эскиза Аполлинария Васнецова, который находится в экспозиции музея-квартиры художника. Там же на протяжении месяца шла демонстрация созданной 3D-модели, которая была расположена рядом с оригинальным произведением художника.

В ходе работы проектной команде удалось существенно расширить «пул» партнеров и внешних экспертов. Ниже приводим список всех участников:

Музей-квартира А.М. Васнецова

(отдел исследования творчества А.М. Васнецова Государственной Третьяковской галереи). Предоставление основного интеллектуального и символического ресурса, связанного с именем и творчеством Аполлинария Васнецова. Художественная и визуальная составляющая «Метода Васнецова», предоставление помещений для проведения лекций, экскурсий, методического сопровождения проекта, демонстрации его итогов. Содействие в продвижении проекта.

Библиотека им. Ф.М. Достоевского

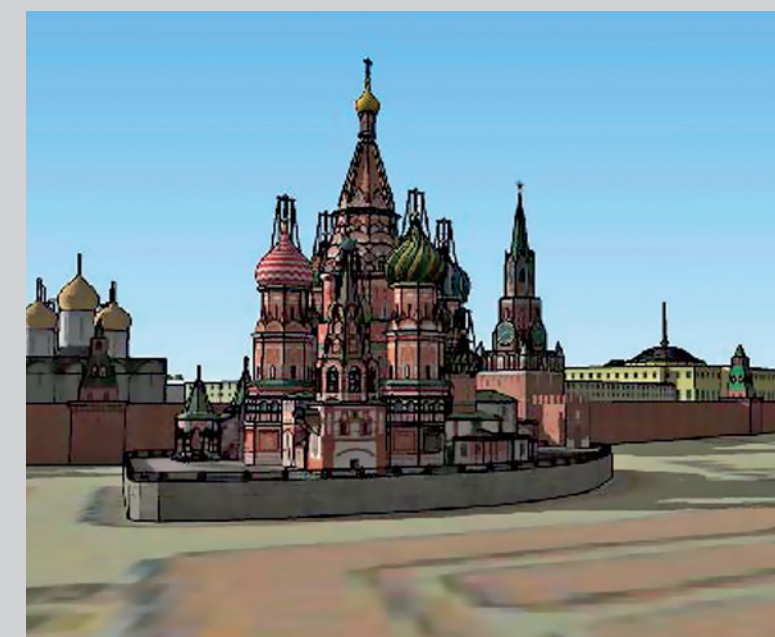
Идея и название проекта, его идеология. Подготовка заявки на грант Мэра Москвы для НКО. Предоставление помещений для проведения лекций, мастер-классов, IT-мастерских, публичных ток-шоу и публичных акций. Привлечение партнеров и лекторов для реализации проекта. Содействие в продвижении проекта. Предоставление технической поддержки и оборудования.

АНО «Проектная инициатива»

Организационная платформа. Подготовка заявки на грант Мэра Москвы.

IZI.Travel

Проведение теоретических и практических занятий с аудиторией проекта, предоставление платформы для размещения созданных в процессе реализации проекта аудиогидов.

3D-реконструкция Красной площади и собора Покрова на Рву (храма Василия Блаженного). Работа с источниками.

Московский педагогический университет (МПГУ)

Помощь в информационном продвижении проекта для представителей выбранной целевой аудитории (молодежь, студенты). Предоставление волонтеров для содействия в организации и проведении мероприятий проекта.

Кафедра исторической информатики Исторического факультета МГУ

Проведение теоретических и практических занятий с аудиторией проекта, консультирование по вопросам создания исторической 3D-реконструкции.

Проект «Прогулочная»

Разработка содержания и выстраивание маршрута полевых исследований (выхода в город). Проведение экскурсионных прогулок по историческим местам Москвы, связанным с творчеством А.М. Васнецова.

Музей «Огни Москвы»

Предоставление помещений для проведения мероприятий проекта.

Музей Басманного района

Информационная поддержка проекта, участие в лекционной программе проекта.

Среди наиболее значимых качественных результатов проекта хотелось бы также отметить:

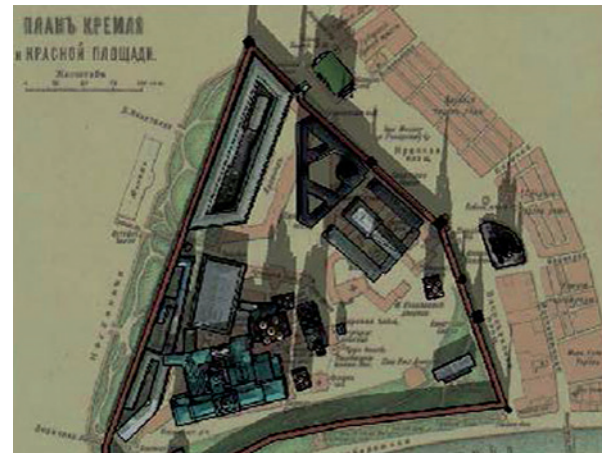
- возросшую заинтересованность профессионального сообщества (историков, краеведов, москвоведов) в подобных образовательных проектах с потенциальным участием в качестве приглашенных лекторов и экспертов;
- возросший интерес к творчеству Аполлинария Васнецова, московскому наследию и новому взгляду на его изучение (в результате подготовки и проведения образовательной программы);
- привлечение дополнительных партнеров, взаимодействие культурных институций – музея А.М. Васнецова, библиотеки им. Ф.М. Достоевского – с московскими вузами.

Некоторые показатели успешности были оценены с помощью проведенного анкетирования участников проекта. Результаты опроса показали, что проект был интересен не только приезжим, но и коренным москвичам, которые, проживая в городе с рождения, знакомы в основном только с его основными достопримечательностями, расположенными в центре. Тем не менее, больше половины участников – приехавшие в Москву в разные годы. У части возрастной аудитории, приехавшей когда-то, были отложенные намерения глубже познакомиться с историей Москвы и установить таким образом эмоционально более тесную связь с городом, в котором они многие годы живут.

Несмотря на то что проект был ориентирован в первую очередь на молодежную аудиторию (в частности студентов), тема и формат проекта привлек внимание людей старшего возраста – от 50 до 60 лет, что было неожиданным, но важным результатом реализации проекта.

Отзывы участников также являются значимыми показателями успешности проекта:

«Проект научил четкому алгоритму работы с фактами, объектами и предметами древности»; «Получены ценные знания о культурных памятниках старины и изменениях столицы, приобре-

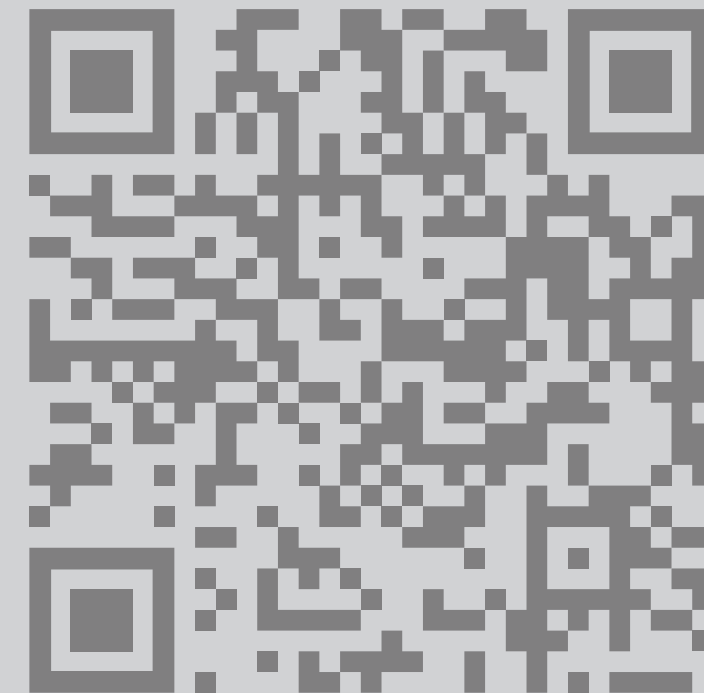
3D-реконструкция Красной площади и торговых рядов 70–80-х годов XIX века.

тена способность к самостоятельному поиску, обработке, анализу и оценке информации»; «Стимул к тому, чтобы перестать говорить о том, что «хорошо бы сделать», а вместо этого взять и сделать».

Проект «Метод Васнецова: лайфак для «понаехавших» стал также основной темой «Библионочи» в 2019 году в библиотеке им. Ф.М. Достоевского, под названием «Васнецовская библионочь». В рамках данной встречи состоялся Public Talk «Маршрут Васнецова: Вятка – Москва – и по Москве», Живая читка доклада А.М. Васнецова, посвященного картине «Белый город», который никто не слышал уже более 130 лет. Была открыта мини-выставка «Басманный сервант», созданная по «Методу Васнецова». А проект «Прогулочная» провел специальный тур по васнецовским местам Москвы.

Результаты проекта также были представлены на Московском культурном форуме в 2019 году и в дискуссии «Музей как пространство диалога. Работа с мигрантами и беженцами» деловой программы международного фестиваля «Интермузей-2019».

Структура проекта достаточно проста и, при необходимости, может быть масштабирована в рамках московских городских библиотечных и музейных сетей, а также на других городских площадках. Содержательно проект может быть адаптирован для московских школьников с более простой механикой, но с той же основой «метода Васнецова». Кроме этого, подходы и приемы, апробированные в проекте, вполне могут стать основой для региональных проектов с опорой на своих «гениев места» и культурно-символические ресурсы. ■

Об исследовании истории павильона «Космос» на ВДНХ

П.В. Нефедов

Советник по вопросам исторического наследия и культурно-просветительской работы АО «ВДНХ», историк ВДНХ

Осенью 2017 года я получил предложение подготовить документальную выставку, посвященную павильону «Космос» на ВДНХ. Через полгода готовилось открытие Центра «Космонавтика и авиация», крупнейшего музейного пространства, посвященного отечественной истории освоения космоса. Руководство ВДНХ посчитало необходимым создать дополнительную экспозицию, которая показала бы, что история этого павильона гораздо сложнее и богаче, она не исчерпывается только космическим периодом. В этой статье я кратко расскажу, как были организованы исследования и сбор материала, как формировался кураторский взгляд на будущую выставку.

Казалось бы, история павильона «Космос» хорошо известна. Павильон был построен в 1939 году, он стал крупнейшей постройкой Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) и назывался «Механизация». Здание имело эффектную форму открытой параболической арки. Проект разработали архитекторы Иван Таранов, Виктор Андреев и Надежда Быкова. К послевоенному открытию выставки павильон существенно расширили, пристроив к центральной части массивный фасад и купольный зал. Немного позже павильон стал называться «Машиностроение», а с 1967 года получил привычное название «Космос». Для нескольких поколений павильон «Космос» — это важная константа ВДНХ, туристическая достопримечательность, знакомая с детства.

Беглое изучение существующей литературы показало, что не так уж много публикаций было посвящено непосредственно павильону. Авторы описывали павильон в качестве одного из элементов общего ансамбля выставки. Напротив, я планировал в будущей выставке рассмотреть павильон «Космос», так сказать, изолированно. Более того, существование павильона никогда прежде не изучалось как единый исторический процесс — от начала проектирования до современной реставрации, от первой сельскохозяйственной экспозиции до запуска 2000-х и возрождения в наши дни. Стоявшая передо мной задача приобретала конкретные очертания и становилась по-настоящему увлекательной.

Стало понятно, что требуется, насколько позволяют сроки, собрать максимальный объем архивных материалов, фотодокументов, публикаций в прессе, а также свидетельских рассказов — всего, что так или иначе связано с павильоном. Эту мозаику предстояло проанализировать, сопоставить на предмет достоверности, сложить в единую картину и, что важно, — заинтересовать ею широкую публику.

Огромной удачей стало то, что в самом начале работы я познакомился с Андреем Ивановичем Тарановым. Сам известный архитектор и преподаватель, он поделился личными воспоминаниями о работе отца и его коллег над проектом строительства и последующей реконструкции павильона.

Общий вид павильона «Механизация», 1939 год. Фотофонд ВДНХ.

Например, он подтвердил, что при выборе параболической формы арки авторы вдохновлялись авиационными ангарами французского инженера Эжена Фрейсине. Такое предположение ранее уже высказывали исследователи.

Не менее важно, что в архиве А.И. Таранова сохранился обширный набор чертежей и фотоматериалов, относящихся к павильону. С первого взгляда было понятно, что это уникальные документы, которые никогда прежде не публиковались. Андрей Иванович был так любезен, что позволил на время забрать все эти материалы, чтобы упорядочить их и оцифровать.

Небольшое отступление. Максимально качественное сканирование – это первый и совершенно необходимый шаг при встрече с любым интересным, а тем более, уникальным материалом. Я считаю, что нужно устанавливать несколько избыточное разрешение сканирования (от 600 dpi при оцифровке печатной продукции до 2400 dpi для старых фотопленок и слайдов). Если даже в текущий момент ведется работа над проектом для интернета, то весьма возможно,

что в будущем потребуется напечатать репродукцию на целую стену. Поэтому нужно сразу обеспечить резерв.

В материалах А.И. Таранова нашлись некоторые личные документы, например, трудовые соглашения Ивана Таранова и Надежды Быковой с управлением строительства ВСХВ. Эти тексты позволили уточнить сроки проектирования и состав работ. Например, было подтверждено, что группа архитекторов проектировала не только сам павильон, но и всю площадь Механизации, а также постамент под статую Сталина в центре площади.

Эскизные рисунки показывали, что форма павильона сложилась у авторов практически сразу и в дальнейшем только уточнялась и детализировалась. Даже идея установить на входе в павильон эффектно вздымающиеся гусеничные трактора, как оказалось, тоже принадлежала архитекторам.

Ценной частью этого архива были несколько черно-белых фотопленок, на которых запечатлен

весь процесс строительства, от закладки фундамента до установки первых арок и монтажа остекления. Сопоставляя эти снимки с публикациями в газете «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка» (приложение к «Крестьянской газете», хранится в отделе газет Российской государственной библиотеки в Химках), удалось очень точно выстроить хронологию строительства. Оно велось в авральном режиме и завершилось буквально накануне открытия выставки летом 1939 года.

На фотоснимках было хорошо видно, какими примитивными инструментами и механизмами располагали строители. Из бревен и канатов они смонтировали какие-то высотные конструкции, при помощи которых стальные арки приводились в вертикальное положение. Башенного крана на строительстве ВСХВ не было!

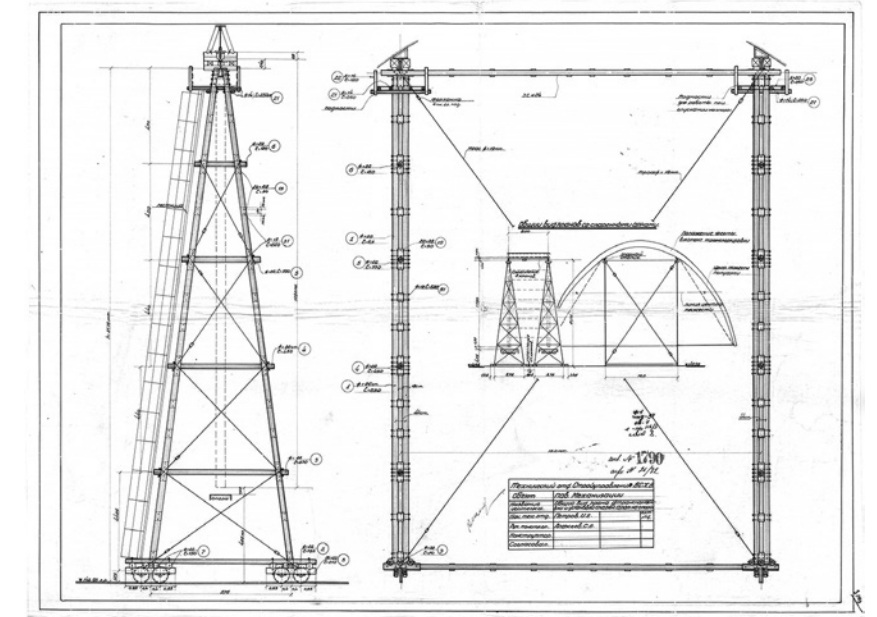
На фотоснимках было хорошо видно, какими примитивными инструментами и механизмами располагали строители. Из бревен и канатов они смонтировали какие-то высотные конструкции, при помощи которых стальные арки приводились в вертикальное положение. Башенного крана на строительстве ВСХВ не было!

Составить полную картину стройки помог другой архивный источник. В архиве АО «ВДНХ» хранится огромный объем чертежей и проектной документации по всем постройкам выставки. Доступ к этому архиву возможен, так как сейчас им активно пользуются подрядные организации, которые реставрируют отдельные павильоны. Однако почти вся документация относится к 1950-м годам. Более ранние материалы во время войны находились в эвакуации и, по всей видимости, значительная часть погибла. Но павильон «Механизация» оказался счастливым исключением. В относящихся к нему папках обнаружилось несколько десятков листов с чертежами 1938-1939 годов. Причем, в отличие от послевоенных «синек», это были подлинники – кальки с выполненными тушью чертежами и личными подписями архитекторов и руководителей строительства.

Примечательно, что наброски и эскизы из архива А.И. Таранова хронологически заканчиваются именно там, где начинаются чертежи из фонда ВДНХ. Сложилась полная иллюстрированная картина того, как инженеры-строители прорабатывали и воплощали исходную архитектурную идею. Часть чертежей детально изображала те самые деревянные приспособления для подъема и установки арок.

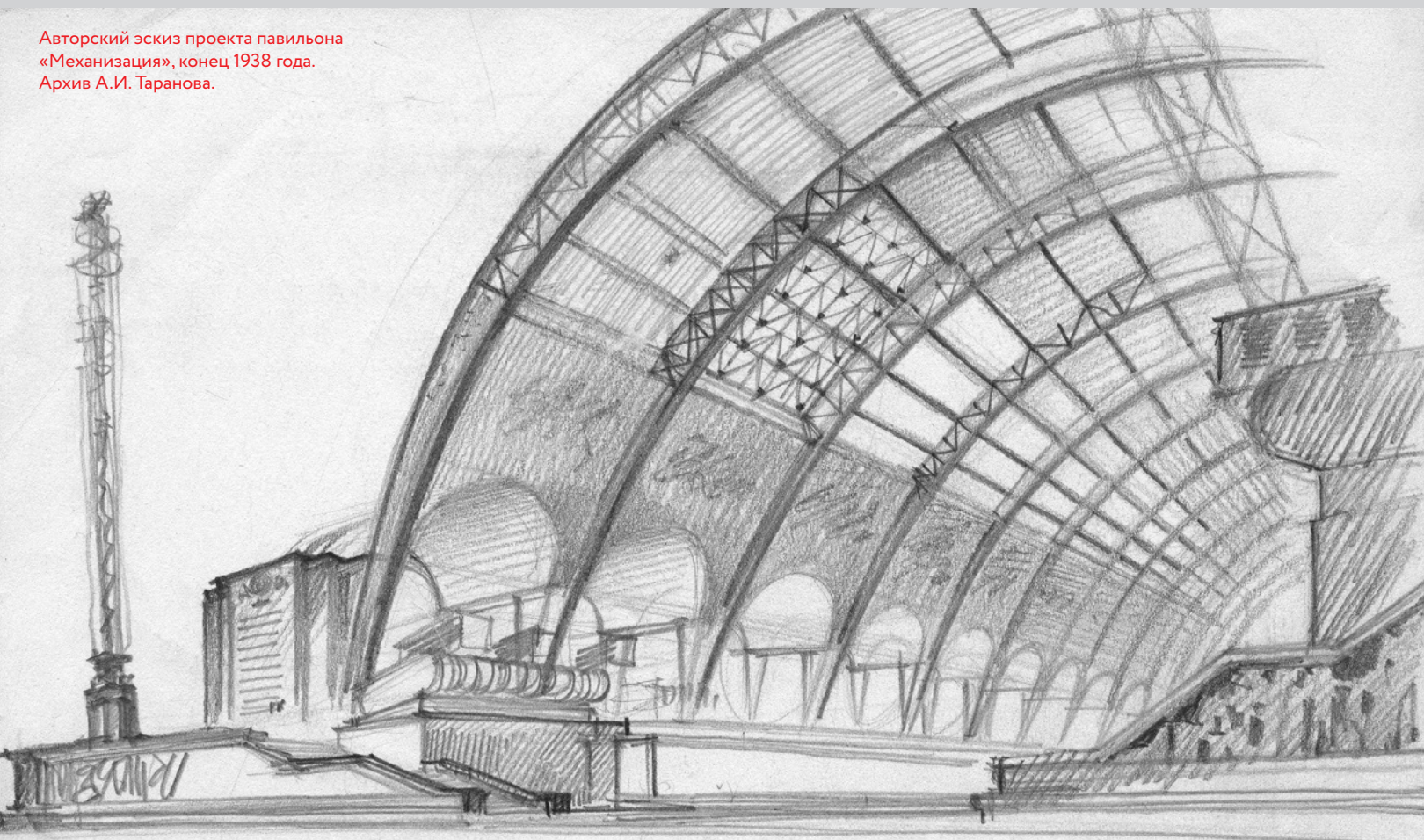
Окончательно разобраться в этой простой, но эффективной технологии мне помогли специалисты ЦНИИПСК им. Н.П. Мельникова, которые прокомментировали чертежи 80-летней давности. В будущем технологии монтажа металлоконструкций павильона можно будет посвятить отдельную статью.

ЦНИИПСК попала в мое поле зрения не случайно. Эта организация, много раз менявшая свое название на протяжении XX века, является прямым наследником легендарной «Строительной конторы инженера Бари», главным инженером которой работал Василий Шухов. Один из сотрудников Шухова, Василий Войнов, в конце 1938 года стал главным инженером строительства павильона «Механизация». Его подпись стоит почти на всех чертежах из архива ВДНХ. Имя В.И. Войнова и прежде было известно специалистам, но ошибочно писалось как Войков (ошибка идет из публикации в журнале «Архитектура СССР» №5 за 1939 год).

Кран для транспортировки и установки арок на опоры, 1939 год. Архив ВДНХ.

Авторский эскиз проекта павильона «Механизация», конец 1938 года. Архив А.И. Таранова.

Благодаря исследовательской работе часто удается исправлять такие мелкие, но досадные исторические ошибки.

Посещение ЦНИИПСК обернулось еще одним открытием. Во время послевоенной реконструкции ВСХВ этот институт – тогда он назывался Всесоюзный трест «Проектстальконструкция» – выполнял проектирование гигантского стеклянного купола павильона «Механизация». Этот купол был спроектирован теми же Виктором Андреевым и Иваном Тарановым и дополнил довоенную арку новой сильнейшей архитектурной доминантой.

В архиве ЦНИИПСК легко нашлась папка с пометкой «ВДНХ», а в ней – целый комплект подлинных чертежей купола с множеством интересных деталей. В частности, оттуда пошел часто цитируемый факт, что для остекления купола потребовалось 2400 фрагментов армированного стекла 20-ти различных размеров.

Ход послевоенной реконструкции павильона хорошо иллюстрируют фотоснимки, которые сохранились в фотофонде ВДНХ. Штатные фотографы выставки последовательно документировали строительство, декорирование, расстановку экспонатов (конечно, это довольно сухая техническая фотосъемка, ярких бытовых деталей там не много). Исторически сложилось так, что существующий фотофонд ВДНХ охватывает период с начала 1950-х до середины 1960-х годов, но не больше. Иными словами, на ВДНХ можно найти очень детальные фотодокументы за указанный период, а для других исторических эпох нужно обращаться во внешние архивы, например, Центральный государственный архив г. Москвы или Красногорский архив (РГАКФД).

Реконструкция павильона «Механизация и электрификация сельского хозяйства», осень 1952 года. Фотофонд ВДНХ.

с сотрудниками и ветеранами ВДНХ позволили задокументировать некоторые бытовые подробности и любопытные детали. Впрочем, нужно оговориться, что из-за естественной аберрации человеческой памяти все ключевые факты и даты из личных воспоминаний необходимо верифицировать с помощью независимых источников. Такими источниками выступают путеводители разных лет, публикации в прессе (в данном случае – широкий спектр изданий, от газеты «Правда» до научно-популярных журналов

В архиве ЦНИИПСК легко нашлась папка с пометкой «ВДНХ», а в ней – целый комплект подлинных чертежей купола с множеством интересных деталей. В частности, оттуда пошел часто цитируемый факт, что для остекления купола потребовалось 2400 фрагментов армированного стекла 20-ти различных размеров.

Удачным совпадением стало то, что в процессе работы над выставкой в павильоне «Космос» завершались ремонтно-реставрационные работы. Таким образом, историческое исследование удалось дополнить современной научно-проектной документацией, разработанной компанией «МВ-Проект». Очевидно, что реставраторы, которые работают непосредственно на объекте, имеют возможность собрать о нем наиболее полные знания. В частности, перед началом работ в 2015 году было проведено лазерное сканирование всего здания. По результатам были составлены подробнейшие чертежи фасадов, внутренних помещений, элементов декоративного оформления – бесценный материал для исследователя.

Конечно, мои изыскания не ограничивались архитектурой и строительством. Жизнь павильона – это его экспонаты, тематические выставки и мероприятия, это люди – методисты, экскурсоводы, управленцы. Интервью

Макет корабля «Восток» в купольном зале павильона «Машиностроение», 1965 год. Фотофонд ВДНХ.

«Техника – молодежи» и «Земля и Вселенная»), сохранившиеся в архивах записки, протоколы совещаний и т. п. О ценности интернета как источника информации для исследователя будет сказано несколько слов ниже.

Когда основная масса всех документов была собрана и проанализирована, появилась возможность взглянуть на историю павильона «с высоты птичьего полета». Оказалось, что эта история выглядит как набор из нескольких ключевых сюжетов и мотивов, которые сменяли друг друга на протяжении десятилетий. Иногда эти сюжеты причудливым образом повторялись. К примеру, первыми экспонатами павильона Механизации были различные сельскохозяйственные машины и орудия – косилки, молотилки, сеялки... А в 2014 году в павильоне вновь появились те же сельскохозяйственные машины, но уже в виде деревянных макетов. Это была выставка декораций с церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи.

Другим повторяющимся сюжетом стала фигура Юрия Гагарина. Первый космонавт не раз посещал павильон, который в те годы еще назывался «Машиностроение» (напомню, его переименовали в «Космос» в 1967 году). В конце 1970-х годов при входе в павильон был установлен манекен

в скафандре, на лицо которого проецировалась запись реального Гагарина и звучала его речь. Об этом странном аттракционе рассказали свидетели, посещавшие «Космос» в те годы. А еще в «алтарной» части купольного зала долгие годы висел круглый портрет Гагарина с голубем в руках.

В конце 1970-х годов при входе в павильон был установлен манекен в скафандре, на лицо которого проецировалась запись реального Гагарина и звучала его речь.

Образ легендарного космонавта неожиданно возвратился в павильон в 1991 году. Здесь состоялся масштабный рейв-фестиваль, один из первых в стране. Эта яркая авантюра называлась Gagarin Party. Конечно, я не мог не включить его в официальную историю павильона. В интернете про Gagarin Party можно было отыскать только размытые картинки и видео очень плохого качества. После некоторых поисков удалось выйти на Олега Цодикова, исследователя и одного из основателей российской клубной культуры 1990-х.

Выставка «Механика чуда» в павильоне «Космос», декабрь 2014 года. Агентство по проведению церемоний.

Он располагает уникальной коллекцией афиш, билетов и видеозаписей с Gagarin Party. Мы договорились об экспонировании этих материалов в павильоне «Космос», и это очень оживило историческую выставку.

Еще одно отступление – об исследовательской работе в интернете. По запросу «павильон космос» Google выдает более 600 тыс. результатов. Ясно, что все это – разного рода перепечатки или просто мусор. Работать с такой массой ссылок невозможно. В реальности существует сравнительно не много интернет-ресурсов, являющихся первоисточниками информации для исследователя. Но эти редкие ресурсы очень эффективны.

Так, крупнейшие федеральные архивы имеют на своих сайтах электронные описи архивных дел. Это простой ресурс, который позволяет дистанционно получить неплохое представление о содержании архива. Например, электронные описи Государственного архива РФ находятся по адресу www.statearchive.ru/383. Много полезного можно найти и в электронном каталоге Российской государственной библиотеки.

Интересные результаты дает онлайн-поиск по фотобанкам информационных агентств. Конечно, чтобы опубликовать фотографию или экспонировать ее на выставке, потребуется выкупить права у агентства. Но даже небольшие картинки предварительного просмотра имеют подробные текстовые описания, и иногда они позволяют уточнить дату события или имя исторического персонажа. Например, подпись к одному из снимков из фотохроники ТАСС дала подтверждение, что в октябре 1977 года в павильоне

«Ракета-носитель, впервые поднявшая в просторы космоса корабль «Восток», встала на площади Промышленности ВДНХ у нового павильона «Космос».

«Космос» были установлены макеты космических кораблей «Союз» и «Аполлон», которые за два года до этого совершили совместный полет. Имея эту информацию, можно было начинать более адресный поиск.

Многим исследователям знакома онлайн-система East View. Кроме всего прочего, в системе хранятся сканы полных подборок нескольких советских газет. Здесь можно открыть номер за конкретную дату или запустить контекстный поиск. Например, когда-то споры вызывала дата установки ракеты перед павильоном «Космос». Мемуары указывали разные месяцы и даже годы этого события. Разрешить спор помогла маленькая заметка в газете «Известия» за 1 июля 1967 года: «Ракета-носитель, впервые поднявшая в просторы космоса корабль «Восток», встала на площади Промышленности ВДНХ у нового павильона «Космос». Уникальный экспонат – точная копия ракеты и корабля-спутника, на котором был совершен первый космический полет человека». Это тот случай, когда советским газетам нужно верить.

Выставка «Павильон «Космос»: между небом и землей» открылась летом 2018 года. Но работа с историей павильона на этом не закончилась.

Небольшие открытия случаются постоянно. Появляются новые публикации, новые лекции. Началась работа по «переупаковке» выставки, которая создавалась как временная, в формат постоянной экспозиции. Она должна начать работать в 2021 году. Также на 2021 год Департаментом культурного наследия города Москвы намечен выпуск книги, посвященной истории и реставрации павильона «Космос». Каждая выполненная работа инициирует новые проекты. Интерес к историческому и культурному наследию ВДНХ не ослабевает. ■

Ремонтно-реставрационные работы в павильоне «Космос», октябрь 2017 года. Департамент общественных связей ВДНХ.

Въездные ворота в бывшую вотчину стольника С.Я. Милюкова.

Усадьбы Новой Москвы

В.А. Разумов

Канд. экон. наук, фотограф, усадебовед, член правления Общества изучения русской усадьбы

На территории Новой Москвы расположились десятки живописных усадеб. Одна из них – великолепная усадьба Остафьево – связана с именами А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, которые гостили в имении, другая – ныне заброшенная усадьба Крекшино – связана с именем великого Льва Толстого. Знаменитые роды русского государства владели здесь поместьями еще с XVII века, среди них: Голицыны, Долгоруковы, Трубецкие, Салтыковы, Толстые, Шереметевы и многие другие. Некоторые памятники усадебной архитектуры и садово-паркового искусства XVIII–XIX веков пережили все перипетии истории и отлично сохранились до наших дней. Другим же повезло гораздо меньше – от них остались лишь руины и парки с вековыми деревьями.

Яковлево

На территории усадьбы Яковлево не сохранилось ни усадебного дома, ни домовая церковь. До наших дней уцелел лишь парк с регулярной планировкой аллей и старинными деревьями и каскад прудов на реке Плесенке. Однако все посетители усадьбы до сих пор чувствуют непередаваемое очарование и атмосферу старинного дворянского гнезда.

Первое упоминание Покровской церкви в селе Яковлево датировано 1592 годом благодаря записям в писцовой книге Московского уезда Сосенского стана. «За Романом Федоровым сыном Дурова купленная вотчина отца его село Яковлево, на речке Плесенке...», а в селе церковь Покрова Святыя Богородицы, на церковной земле места: попово, дьячково, просвирничино, пономарево; пашни церковныя земли 10 чети в поле, а в дву потому же...», – приводят краеведы цитату из писцовой книги.

С 1639 года вплоть до конца XVIII века село Яковлево принадлежало роду Толстых. Именно на их средства во второй половине XVII века здесь была построена каменная Покровская церковь. Благодаря стараниям думного дворянина Андрея Васильевича Толстого в церкви появился придел Святого Николая.

Об убранстве храма можно судить по описаниям начала XX века, которые свидетельствуют о том, что двухпрестольная церковь была благоустроенной, хорошо сохранившейся, с колокольней и постройками. К сожалению, советское время церковь не пережила. После Октябрьской революции жители села не единожды, несмотря на преследования, отстаивали храм. В 1932 году, после неоднократных попыток, церковь была тайком взорвана богоборцами.

Одна из парковых аллей бывшей усадьбы Яковлево.

Основная структура усадьбы сложилась к концу XVIII века, после раздела наследства сыновьями А.В. Толстого. В имении было два самостоятельных регулярных парка и каскад прудов. В то время, по свидетельствам современников, в Яковлево находилось «два двора помещиковых, один скотный двор, со всем строением, садами, прудами и прочим».

Позже усадьба еще не раз меняла владельцев. В 1800 году, когда хозяйкой имения была помещица А.А. Костылева, две части усадьбы воссоединились. Село и далее неоднократно меняло владельцев, достоверных сведений о которых не сохранилось.

Известно, что на вторую половину XVIII – начало XIX века пришелся расцвет ландшафтно-парковой архитектуры имения. Еще в начале XIX века здесь стоял господский деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте.

В советское время все исторические постройки усадьбы были уничтожены. Не уцелели и малые

архитектурные памятники – павильоны, беседки, скульптурные памятники и многое другое.

В 2001 году в деревне Яковлево была зарегистрирована православная община, которая занялась строительством нового здания Покровской церкви. В 2006 году новая церковь в Яковлево была освящена. В том же году при церкви открылся детский приют «Покров». На яковлевском кладбище выстроена каменная часовня в честь святителя Николая.

Баскаково

Найти следы бывшей помещичьей усадьбы Баскаково в современном поселке Фабрики 1 мая довольно сложно. Четыре полуразрушенные колонны с фрагментами антаблемента – это все, что осталось от бывшей усадьбы.

В XIX веке это место прославилось на всю округу своим текстильным производством. В 1856 году в деревне Рязаново была открыта одна из первых суконных фабрик в России.

Четыре полуразрушенные колонны – все, что осталось от бывшей усадьбы Баскаково.

В те годы фабрика, на которой работали более 200 человек, принадлежала статской советнице Окуловой и помещице Шиповой.

В 1879 году состоялось знаменательное событие – производство выкупил купец Иван Иванович Баскаков, потомственный инженер-фабрикант. С его именем связано и название усадьбы.

Новый владелец полностью перестроил предприятие и запустил новое производство. Однако в 1892 году на фабрике случился пожар, после которого в течение нескольких лет она отстраивалась заново. На рубеже веков здесь изготавливали камвольную пряжу для шерстяных и трикотажных изделий. Фабрика вырабатывала ежегодно до 20 тысяч пудов готовой продукции, а число рабочих достигало 500 человек.

Все работы велись под личным руководством Ивана Ивановича Баскакова и его сыновей – Николая Ивановича и Дмитрия Ивановича, окончивших Императорское Московское техническое училище.

За производственным корпусом советского времени видно историческое здание фабрики Баскакова.

В 1918 году производство было национализировано, а в 1921 году фабричный поселок и сама фабрика получили новое название – «имени 1 мая».

Исследователи-краеведы расходятся во мнении, кто построил существовавший еще несколько десятилетий барский дом с четырьмя великолепными колоннами. Скорей всего, первыми хозяевами двухэтажного особняка были Баскаковы. В советское время его довольно долго занимала больница, позже – музыкальная школа, однако на рубеже 1990–2000-х годов дом был разрушен. С тех пор на его месте стоят лишь четыре колонны. Также в поселке можно найти историческое красно-кирпичное здание самой фабрики Баскакова, дополненное в советское время новым производственным корпусом.

Воскресенки (Воскресенское)

Бывшая дворянская усадьба Воскресенское (или Воскресенки) располагалась на месте современного поселка с прозаическим названием Птичное. Поселок получил свое название от созданного

Бывший господский дом усадьбы Воскресенки (Воскресенское).

здесь в 1920-х годах сельхозпредприятия «Птичное», занимавшегося актуальным в те времена направлением – разведением и выращиванием домашней птицы.

Однако история этого места уходит глубоко в прошлое. Воскресенское впервые упоминается в писцовых книгах 1627 года, когда было вотчиной стольника Петра Михайловича Бестужева-Рюмина, сподвижника Петра I. Именно на его средства здесь была построена Воскресенская церковь, которая, по мнению многих исследователей, и дала название этому месту. Бестужевы-Рюмины владели Воскресенским более ста лет – до 1763 года.

Затем хозяином усадьбы становится генерал-поручик князь Иван Романович Горчаков, который принимал участие в Семилетней войне.

В начале XIX века Воскресенское покупает секунд-майор Александр Васильевич Сухово-Кобылин, дед известного драматурга, философа и математика – знаменитого Александра Васильевича Сухово-Кобылина.

При отце драматурга, Василии Александровиче, и был построен тот самый усадебный дом, который чудом уцелел до наших дней, а также несколько флигелей. Во времена хозяев в одном из флигелей размещалась кухня, в другом – прачечная.

По воспоминаниям современников, за домом, стоявшим внутри полукруглого двора, располагались Итальянский и Английский сады. На территории своей усадьбы Василий Александрович устроил даже небольшой сахаро-паточный завод.

В своем имении семья Сухово-Кобылиных проводила летние месяцы. Светлые детские и юношеские воспоминания с этим местом связаны и у самого знаменитого представителя рода – Александра Васильевича Сухово-Кобылина. Будучи преуспевающим драматургом, он продолжал приезжать в родное Воскресенское и даже не гнушался и хозяйственной деятельностью. Бывали в Воскресенском и именитые гости – дважды у Сухово-Кобылиных гостил известный русский поэт Николай Платонович Огарев, влюбленный в Евдокию Васильевну Сухово-Кобылину, сестру драматурга.

Деревянный господский дом усадьбы Бараново.

После Сухово-Кобылиных Воскресенское еще несколько раз меняло владельцев. Последним хозяином имения, владевшим им до 1917 года, стал Сергей Васильевич Глинский, украинский магнат, во владении которого находилось более 300 десятин лесных угодий и более 200 десятин обрабатываемой земли. Правда, жил он главным образом во Франции, а имение навещал только летом.

После Октябрьской революции все помещичье имущество было конфисковано, и хозяином усадьбы стал волостной исполнительный комитет совета депутатов. Позже в Воскресенском было создано птицеводческое хозяйство, которое после Великой Отечественной войны обосновалось в бывшем господском доме Сухово-Кобылиных. Племенной птицеводческий завод до сих пор занимает здание особняка.

Самая старинная постройка села – Воскресенская церковь, построенная еще при Бестужеве-Рюмине – была взорвана в 1938 году.

Бараново

Недалеко от аэропорта Внуково уцелела небольшая усадьба Бараново – двухэтажный деревянный дом с антресолями, к которому ведет аллея вековых лип.

Основателем усадьбы принято считать помещика Федора Дмитриева-Мамонова, которого называли одним из ярких оригиналов второй половины XVIII века. Писатель-вольнодумец, пытавшийся создать собственную теорию мироздания, он считал себя «сочинителем новой системы мира». После смерти помещика имение досталось его жене – Елене Васильевне Дмитриевой-Мамоновой, урожденной Толстой. Вдова организовала в своем поместье суконную фабрику, а на должность управляющего пригласила немецкого специалиста по ткацкому производству Якуба Франца Бруна. Правда, просуществовала фабрика недолго – после смерти управляющего производство остановилось.

Аллея вековых лип на подъезде к главному дому усадьбы Бараново.

После смерти хозяйки в 1856 году наследником имения становится племянник Елены Васильевны – прапорщик Московского пехотного полка, декабрист Владимир Сергеевич Толстой.

Толстой, примкнувший к обществу декабристов, был осужден как соучастник антигосударственного заговора и этапирован в Сибирь, откуда затем отправился рядовым на Кавказ. Выйдя в отставку в 1849 году в чине есаула, он поселился в Бараново сразу же после амнистии и активно взялся за хозяйство.

Вместо заброшенной ткацкой фабрики Владимир Сергеевич организовал небольшой кирпичный завод, приносящий ему неплохой доход. Толстой скончался в 1888 году и был погребен при церкви в селе Переделицы, недалеко от усадьбы.

Сохранившийся до наших дней господский особняк появился здесь на рубеже XIX-XX веков. В те времена хозяйкой имения была помещица Л.А. Цветкова. Барский дом представлял из себя двухэтажную постройку

с антресолями, стилистически – ближе к модерну. Об этом свидетельствует фигурная кровля с круглыми слуховыми окнами, расположенными по сторонам, а также овальное слуховое окно на центральном фасаде. Основным декоративным элементом фасада со стороны парка эксперты называют большое окно с мелкой расстекловкой.

После Октябрьской революции в усадьбе расположился детский дом-коммуна, в который попадали дети репрессированных. А сейчас бывшее имение находится в управлении Акатовской агробиостанции МГОУ. Попасть на территорию усадьбы Бараново довольно сложно, если вы не являетесь посетителями биостанции или студентами университета.

Кроме неплохо сохранившегося господского дома на территории уцелели остатки каскада прудов, а также старинная липовая аллея, которая ведет от ворот к главному дому.

Вид на историческую застройку усадьбы Милюково и храм, выстроенный на месте утраченной в советское время усадебной церкви.

Милюково

В писцовых книгах первой половины XVII века указывалось, что «село Старое Милюково и Архангельское тож на реке Пахре находятся за стольником С.Я. Милюковым как его старая вотчина...».

Каменная церковь в Милюково появилась в начале XVIII века при князе И.И. Щербатове, владевшим имением в те годы. В церкви имелись Покровский, Михайло-Архангельский и Иверский престолы. Храм существовал почти три столетия, затем был разрушен.

Впоследствии имение много раз меняло хозяев – владельцами поместья становились П.П. Шаховской и его потомки, купцы Ирошниковы, Кунины, Ляпины, Ижболдины и другие. Поэтому исследователи расходятся во мнении, при ком из владельцев сложился архитектурно-парковый ансамбль усадьбы. Облик главного усадебного дома также неоднократно менялся. Барский дом, прямоугольный в плане с коринфским портиком и убранством

фасада в стиле неоклассицизма, располагался в центре имения. На втором этаже была стеклянная галерея, из которой, как утверждают современники, открывался чудесный вид на церковь и усадебный пруд. По бокам дома находилось два флигеля, а неподалеку от имения – хозяйственный комплекс для прислуги, от которого сохранился лишь небольшой двухэтажный флигель в стиле классицизма.

Рядом с хозяйским домом был высажен яблоневый сад с фонтаном, сохранившиеся до наших дней. А вот два пруда – «прямоугольный» и «круглый» – в настоящее время заросли.

В советское время в барском доме располагалась больница и другие учреждения. В годы богоборчества была утрачена и старая каменная церковь, построенная Щербатовым.

В настоящее время территория усадьбы принадлежит загородному хозяйству Новоспасского монастыря, все исторические постройки находятся на реконструкции. На месте усадебной церкви выстроен скромный деревянный храм. ■

Археологическое краеведение: научная и просветительская области деятельности

М.В. Моисеев

Заведующий сектором отдела «Музей Археологии Москвы» Музея Москвы

В последние годы наметился рост интереса к локальным и микроисторическим исследованиям, которые у нас традиционно объединяют в краеведение. Интересно, что при такой исследовательской оптике значение археологии только увеличивается. Сами по себе раскопки всегда точно локализованы и именно поэтому связаны с местной историей и преданиями «седой старины». Это обстоятельство позволяет значительно уточнить и сделать материально осязаемой историю улицы, района, округа, города.

Еще в начале XIX века никто не верил, что в земле Москвы и Московского края могут скрываться древности, достойные внимания. Но загадочный чужак Зорян Доленга-Ходаковский, на самом деле бывший заключенный Петропавловской крепости и солдат наполеоновской армии Адам Черноцкий, обратил внимание общественности на городища, которые он считал языческими святилищами. Эта идея вскоре была опровергнута К.Ф. Калайдовичем, предложившим верное объяснение городищ как остатков древних укрепленных поселений. Так методом проб и ошибок развивалась московская археология. Постепенно эти изыскания приобретали все более систематический характер, превращаясь из увлечения в науку.

Грозные события начала XX века – Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война – практически прервали развитие русской археологической науки. Однако уже с 1920-х годов научные работы восстанавливаются. В московской археологии начинается расцвет архитектурного направления. В 1933 году археологи проводили наблюдения и раскопки при строительстве Первой трассы Московского метрополитена. Впервые ученые смогли исследовать культурный слой столицы на протяжении 10 км, тем самым заложив фундамент для дальнейшего развития московской археологии.

Визитной карточкой столичной археологии стали раскопки в старинном московском районе Зарядье. В 1950–60-х годах проводятся раскопки и наблюдения в Московском Кремле. Конец XX века отмечен активизацией археологического изучения Москвы. Впервые в нашем городе была найдена берестяная грамота, открыты фрагменты давно забытых архитектурных сооружений – все эти находки позволяли лучше представить облик столицы, историю ее развития. Итоги раскопок 1990-х годов были подведены А.Г. Векслером в его книгах. Археологическое исследование Теплых торговых рядов на Ильинке было изложено в специальной книге, где показана последовательная картина развития этого района, начиная со 2-й половины XIII века.¹

Входная зона в Музей археологии Москвы.

Визитной карточкой столичной археологии стали раскопки в старинном московском районе Зарядье. В 1950–60-х годах проводятся раскопки и наблюдения в Московском Кремле. Конец XX века отмечен активизацией археологического изучения Москвы. Впервые в нашем городе была найдена берестяная грамота, открыты фрагменты давно забытых архитектурных сооружений.

Благодаря археологам мы теперь понимаем, каким образом происходило развитие Великого Посада (Китай-города). Привычные для нас трассы Ильинской и Никольской улиц появляются не ранее XV века, а современный Богоявленский переулочек развился из дороги от монастыря к Москве-реке. В XV–XVI веках происходит уплотнение посадской застройки. В течение XVI века светское землевладение в районе Ильинки поглощается монастырским, включая в себя небольшие дворовладения. Именно этот процесс фиксируется в первую очередь археологически². Эти сведения имеют важное значение в рамках локальной истории Великого Посада, так как сообщают нам данные о периоде, крайне слабо отраженном в письменных источниках. Теперь мы понимаем сложный характер формирования и освоения городской территории. Интересен и социальный портрет жителей района, который очерчивают нам археологические исследования.

Удачным опытом реализации археологического краеведения можно считать книгу А.Г. Веклера «Манеж и Манежная площадь Москвы. Горизонты истории» (М., 2012). И вот почему. Район современной Манежной площади в Средневековье входил в состав обширного Занеглименского посада (иначе Занеглименья) и, соответственно, специально не изучался. Долгое время о Нижнем Занеглименье имелись лишь общие суждения. Так, М.Н. Тихомиров писал о довольно раннем заселении долины реки Неглинной, что данную территорию первоначально называли Загородьем, в конце же XV века у нее появилось новое имя – Занеглименье. По мнению видного историка, заселение Занеглименья «в основном происходило в XV веке»³. Завершая свои наблюдения, М.Н. Тихомиров пришел к выводу, что этот район города был более беден, чем восточная

часть Москвы, что объяснялось слабой его защищенностью, а также ориентацией торговли Москвы на восток и юг, а не на запад⁴. Подобные умозаключения исследователя встретили возражения П.В. Сытина. Автор, соглашаясь с основными наблюдениями М.Н. Тихомирова, отмечал недоказанность тезиса о большей застройке восточной части Москвы между реками Неглинной и Яузой по сравнению с Занеглименьем⁵. Среди доводов против мнения М.Н. Тихомирова П.В. Сытин приводил наблюдения об отсутствии здесь дорог, улиц, церквей, а также то, что торговля в ранней Москве шла на юго-восток и юг, и, соответственно, не могла привести к появлению поселений на востоке города⁶.

Критика П.В. Сытина встретила довольно резкую отповедь со стороны М.Н. Тихомирова. В монографии, изданной в 1957 году, исследователь указал, что он нигде и не писал о «большей заселенности Заяузья по сравнению с Занеглименьем». При этом историк подчеркивал, что и сам П.В. Сытин согласен с его тезисом о большей заселенности Китай-города и Заяузья в XIV–XV веках, чем Занеглименья. Последним ударом по оппоненту стало указание М.Н. Тихомирова на то, что П.В. Сытин сделал выводы «...при полном невнимании к летописным известиям», на которых и были построены замечания о топографии средневековой Москвы⁷. В целом М.Н. Тихомиров повторил свой вывод из книги 1947 года о Занеглименье, изъев из него утверждение об ориентации московской торговли, вероятно, «молча» согласившись с этим доводом своего оппонента.

Таким образом, район Нижнего Занеглименья в 1-й половине XX века специально не изучался, что, несомненно, объясняется состоянием источниковой базы, описанным выше. Ситуация коренным образом изменилась лишь после проведения масштабных археологических раскопок на Манежной площади в 1993–1996 годах.

Археологические изыскания в значительной степени конкретизировали наблюдения ученых об истории Нижнего Занеглименья. Удалось обнаружить деревянную, относящуюся ко времени не позднее XIII века.

Итогом этих работ стала сама возможность постановки такой проблемы, как история Нижнего Занеглименья.

Археологические изыскания в значительной степени конкретизировали наблюдения ученых об истории Нижнего Занеглименья. Удалось обнаружить деревянную, относящуюся ко времени не позднее XIII века. Были выяснены этапы освоения этого района города, плотность застройки, а также обнаружены различные памятники. Среди них и остатки переправ через реку Неглинную, включая фундаменты и устои мостов XVII и XVIII веков, некрополь и фундаменты женского Моисеевского монастыря, а также район размещения стрелецкого Стремяного полка. Наконец стало очевидно, что Нижнее Занеглименье начало активно осваиваться позднее, чем весь остальной занеглименский посад, а именно во 2-й половине XVI века⁸.

В последние годы Москва переживает реализацию масштабных инфраструктурных проектов, которые сопровождаются археологическими наблюдениями.

В последние годы Москва переживает реализацию масштабных инфраструктурных проектов, которые сопровождаются археологическими наблюдениями. Все эти работы влекут за собой не только изменение городской среды, но и пополнение нашей копилки знаний. Ярким примером сказанному может служить программа «Моя улица». Среди находок, сделанных тогда археологами, весьма примечательной является надгробие XVII века Анны Ртищевой, выявленное на Большой Лубянке. Чем оно примечательно? Дело в том, что надгробная плита сохранила следы краски, то есть теперь известно, что эти памятники были выкрашены⁹. Сами по себе надгробные памятники представляются крайне важным эпиграфическим источником, благодаря которому можно реконструировать историю средневековых «микрорайонов» – приходов церквей, выявить персональный и социальный состав. Благодаря археологическим исследованиям база данных жителей Москвы постоянно пополняется. Недавние исследования были подытожены в каталоге «Московское белокаменное надгробие», опубликованном В.А. Берковичем и К.А. Егоровым¹⁰. Кроме надгробных плит в ходе реализации «Моей улицы»

были сделаны и другие находки. Пополнились коллекции повседневных бытовых вещей. Весьма любопытно найденное белокаменное грузило с надписью владельца «Иван Михайлов». Удалось проследить белокаменный фундамент церкви Введения Богородицы во Храм, построенной в 1514–1519 годах. знаменитым Алевизом Новым¹¹.

Данные, получаемые археологами, реализуются не только в рамках исследовательской работы. Они имеют большое значение и музейной деятельности – выставочной и просветительской. Именно с помощью музеев обеспечивается обратная связь ученых с широкой общественностью. Жители столицы узнают об истории города и современном уровне знаний о нем. К примеру, в 2018 году в Музее археологии Москвы (структурное подразделение «Музейного объединения «Музей Москвы») была проведена выставка «Горизонты истории. Раскопки на Манежной площади 1993–1997 гг.». На этой выставке посетители могли увидеть 200 подлинных предметов из фондов Музея Москвы, копии акварелей А.М. Васнецова, чертежей и планов XVII–XIX веков, акварелей и фотографий XIX–XX веков, макет Манежной площади. Главный археолог Москвы Л.В. Кондрашев предоставил для экспонирования чертежи, отчетную документацию и фотографии. Выставка показывала уникальность культурного слоя Москвы и значимость работы археологов, знакомила с результатами археологического изучения Манежной площади. Посетители увидели особенности городской археологии, узнали, где в Москве проводились в последние годы раскопки, и какие работы были запланированы в 2017 году.

Не менее активно используются археологические данные и в музейно-педагогической работе.

Традиционной популярностью пользуется интерактивная экскурсия «История, вооруженная лопатой», на которой участники знакомятся с правилами проведения раскопок и основами работы археологов.

Традиционной популярностью пользуется интерактивная экскурсия «История, вооруженная лопатой», на которой участники знакомятся с правилами проведения раскопок и основами работы археологов.

Экскурсия подразделяется на две части. В первой части участники знакомятся с многообразием археологических находок и памятников на примере экспозиции, посвященной древнейшему прошлому Москвы и Московского края. После этого группа переходит в лабораторию экспериментальной археологии, где им выдают инвентарь для проведения импровизированных раскопок. После завершения работ участники совместно с научным сотрудником определяют, что они нашли¹². Особое значение археологические данные приобретают в пешеходных экскурсиях. Эти сведения значительно повышают информационный потенциал различных городских локаций, выводя историю места на значительно больший хронологический диапазон, чем ее видимая часть.

Археологическое краеведение является важнейшей составной частью любых современных

комплексных исследований локальной или региональной истории. Без археологии уже невозможно добиваться значимых результатов. Это обстоятельство позволяет настаивать на необходимости связи археологии и истории места. Привлечение находок и сведений о стратиграфии места значительно дополняет картину, известную по письменным источникам. Письменные источники позволяют прояснить сведения, предоставляемые памятниками материальной культуры. В конечном счете, именно комплексность – локальных, или, как привычнее, краеведческих исследований – обеспечивает их высокий и надежный научный результат. Именно в рамках парадигмы комплексного источниковедения возможно успешное развитие краеведения, а крепкая связь с музеями позволяет обеспечить заинтересованное и дружелюбное внимание широких общественных кругов. ■

Примечания:

¹Векслер А.Г. Раскопки на Великом посаде. Теплые торговые ряды. М., 2009. – 224 с.

²Векслер А.Г. Раскопки на Великом посаде. Теплые торговые ряды. М., 2009. С. 92–93.

³Тихомиров М.Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947. С. 150, 168–169, 178, 180.

⁴Тихомиров М.Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947. С. 181.

⁵Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. М., 1950. Т. I. 1147–1762. (Труды Музея истории и реконструкции Москвы. М., 1950. Вып. 1.) С. 35–36.

⁶Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы... С. 35.

⁷Тихомиров М.Н. Древняя Москва (XII–XV вв.)... С. 53.

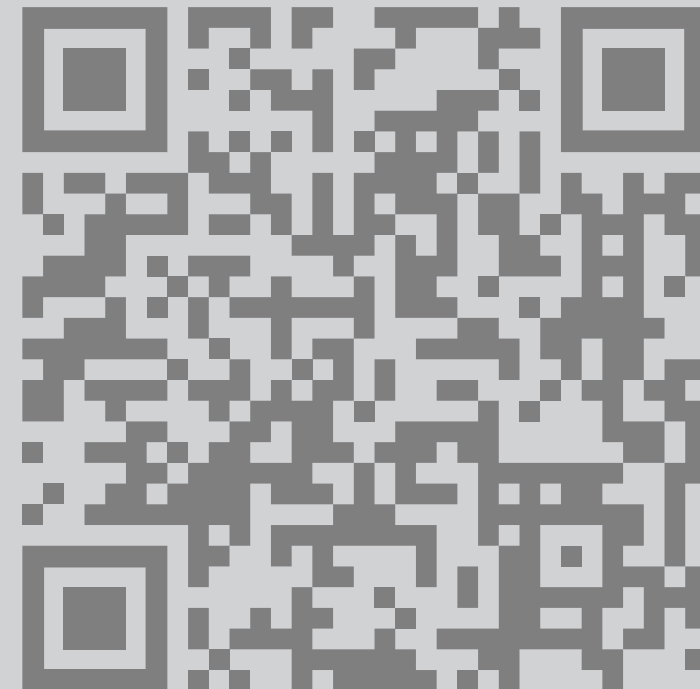
⁸Векслер А.Г. Манеж и Манежная площадь Москвы. Горизонты истории. М., 2012. – 144 с.

⁹Кондрашев Л.В. Археология Москвы: древние и современные черты московской жизни. М., 2018. С. 135–136.

¹⁰Беркович В.А., Егоров К.А. Московское белокаменное надгробие. М., 2017. – 765 с.

¹¹Кондрашев Л.В. Археология Москвы: древние и современные черты московской жизни... С. 138–139.

¹²См.: Моисеев М.В. «История, вооруженная лопатой» – интерактивно-образовательная экскурсия Музея археологии Москвы // Преподавание истории в школе, 2017. №3. С. 50–54.

Загляните на онлайн-марафон «День археолога»

Футбольные кричалки как продуктивная форма современного городского фольклора

Д.Н. Фатеев

Канд. филол. наук, доцент кафедры мировой литературы Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Современный городской фольклор – это та область народного творчества, которая появилась в нашей жизни благодаря новым реалиям, дополненная классическими жанрами, сумевшими приспособиться под новые условия. Существовая в разных формах и видах, она продолжает активно развиваться, пополняясь новыми жанрами, поэтому на данном этапе говорить о некоей канонической классификации не приходится. Однако уже сейчас мы можем выделить следующие формы существования городского фольклора: устную, письменную и виртуальную.

Ориентируясь на принципы классификации материала, предложенные фольклористами XX века (Ю.М. Соколов, Б.П. Кирдан, В.П. Аникин и др.), к устной области мы отнесем:

- обрядовый фольклор, посвященный важным для семьи или общества моментам, связанным с «обрядами перехода»;
- городскую фольклорную прозу (городские легенды, байки, слухи, анекдоты и так далее);
- паремии (поговорки, загадки, афоризмы);
- городскую фольклорную поэзию (частушки, жестокие романсы, песни-пародии и так далее);
- детский фольклор (садистские стишки (сadyшки), страшные истории (страшилки), вызывания, поэзию детских народных игр);
- фольклор городских субкультур (футбольные фанаты, ролевики, студенты, представители определенных профессий и т.д.).

Письменная/печатная область содержит следующие жанры:

- девичьи альбомы (песенники, опросники-анкетники);
- дембельские альбомы;
- стихотворные пожелания;
- «святые» письма и письма «счастья»;
- граффити, трафареты, стикеры и так далее.

В свою очередь, виртуальное пространство наполнено как классическими жанрами, способными существовать и вне его (анекдоты, частушки, кричалки и т. д.), так и рожденными собственно в сети Интернет (мемы, фотожабы, графические рисунки, паблики, а также аудио- и видеоформы).

В нашей статье более пристальное внимание мы хотели бы обратить на жанр футбольной кричалки, во-первых, потому что благодаря Чемпионату мира по футболу 2018 года, проходившему в России, появилось много

Пушкинская площадь. Памятник А.С. Пушкину, 2017 год.

Сектор болельщиков на стадионе.

новых фанатских единиц фольклора, а также произошло обновление старых текстов. Во-вторых, жанр футбольной кричалки по сути является объединяющим, то есть таким, в котором можно встретить иные фольклорные жанры, входящие в него как частично, так и в полном объеме.

Являясь одним из наиболее активно бытующих в настоящее время фольклорных жанров, футбольные кричалки представляют собой сложное коммуникационное явление. Существовая в форме небольших текстов, речевки болельщиков играют весомую роль в молодежной среде. Одна из особенностей жанра – эмотивно-оценочная коннотация, позволяющая выразить отношение к тому или иному футбольному клубу.

Долгое время данные тексты не рассматривались исследователями фольклора, даже несмотря на то, что в 1970–1980-е годы был создан целый пласт фанатских кричалок. На рубеже XX–XXI веков на данный жанр наконец обратили внимание – «выкрики футбольных болельщиков – это же типичный фольклор»^{4, с.97}; «множество фактов современной устной вербальной культуры есть все основания рассматривать как фольклор. В качестве экзотического (для наших ученых) примера отмечу широкое распространение (особенно в последнее время) фольклора футбольных болельщиков, включающих множество форм и текстов...»^{8, с.44}. Чуть позже новый жанр попадает в учебные пособия для студентов¹³, ему отводится место в монографии, посвященной паремиям⁷.

Подходя к вопросу о связи футбольной кричалки с обрядами, отметим, что для жанров раннетради-

ционного фольклора было характерно выполнение комплекса магических действий, сопровождавших тот или иной коллективный процесс. Их совершение считалось необходимым для успешного достижения намеченной цели. Магическими действиями на стадионе во время «шизы» или «перформанса» будут являться рукоплескания, ритмизованные удары в барабан, развевающиеся над головой шарфы, коллективные подпрыгивания на месте, хоровое исполнение текстов – будь то официальный гимн клуба либо собственно кричалка, являющаяся важным элементом поддержки команды ее фанатами. Иллюстрацией к данному высказыванию является популярная «выездная» кричалка, цель которой – приманить удачу для своей любимой команды: «Мы приехали, чтобы победить!»³. Исполняя ее, фанаты прыгают на месте, обнимая друг друга за плечи и выкрикивая ритмизованный текст.

Одними из самых значимых магических моментов игры являются пробитие пенальти и подача углового. Болельщики практически всегда с воодушевлением встречают заработанные их игроками стандарты и в такие моменты гонят свою команду вперед, создавая особую ауру матча. Вот как об «изюминках» своего боления рассказывают фанаты ФК «Анжи»: «Когда не поем и не скандируем, начинаем шуметь: «А-а-а-у-у-а-а-а». Слова ведь – не главное, главное – энергия, которую мы передаем футболистам, чтобы разбудить их»^{12, с.11}.

Один из профессиональных музыкантов, Владимир Пресняков-старший, сопереживающий клубу «Спартак» (Москва), подчеркивает, что «исполнение гимна очень влияет на игру. Не зря же у индейцев и других народностей была традиция перед сражением издавать боевой клич, или петь, или пляску исполнить. Они так настраивали, заводили себя. Для футбола больше подходят гимны, похожие на веселые марши, как у итальянцев, – боевые, динамичные. Коллективное пение возбуждает, объединяет и дает дополнительные силы футболистам»^{10, с.24}. Отмечают это и сами игроки: «Любому футболисту, который выходит на поле, очень важна поддержка трибун. Это не пустые слова – это действительно помогает! Я всегда пытаюсь расшевелить торсиду, чтобы болельщики проявили инициативу, как можно громче кричали...»^{5, с.6}. В одном из интервью уругвайский полузащитник Ариэль Красоуски, который выступал за «Бока Хуниорс», рассказал о том, как он в первый раз зашел на «Ла Бомбонера»:

«Я забежал в подтрибунное помещение, чтобы согреться. Я почувствовал, как дрожала земля. Сначала я подумал, что у меня трясутся ноги от волнения, но потом я понял, что это была земля. Позже я узнал, что это случалось со всеми игроками. Когда стадион переполнен и поют болельщики, ощущается мощнейший эффект. Не только психологический, но и физический»¹.

На прошедшем Евро-2016 миллионы зрителей увидели единение на сакральном, мистическом уровне игроков и болельщиков команды Исландии. После каждого матча футболисты подходили к трибуне со своими фанатами и устраивали с ними переключку, которую сопровождали удары огромного барабана: хлопая в ладоши и широко разводя руки, все исландцы кричали «Ху!» (боевой клич викингов – прим. авт.).

Заклеенная стикерами информационная табличка.

Владивостокский футбольный клуб «Луч-Энергия» решил последовать примеру исландских футболистов, и «после победы над командой «Мордовия» в первом туре нового футбольного сезона игроки «Луча» исполнили нечто похожее на победный ритуал сборной Исландии, показанный ими после сенсационной победы над командой Англии в 1/8 финала Чемпионата Европы по футболу»².

Болельщики, сталкивающиеся с непривычным зрелищем, тоже могут находиться под большим впечатлением от увиденного: «Тем временем трибуны заполнились до отказа. Перед началом матча заиграл гимн «You'll never walk alone», и все сорок тысяч зрителей начали его петь. Это просто супер!»^{9, с.5}.

С городской фольклорной прозой кричалки связаны в первую очередь историями о возникновении клубных названий. Так, Центральный спортивный клуб Армии имеет несколько прозвищ. Самое логичное и понятное из них – «армейцы» («армейцы Москвы – кони, лошади, ослы!»³). Жаргонное наименование «кони» футболисты ЦСКА получили из-за ряда исторических событий. Во-первых, на месте клубного стадиона на улице Песчаная когда-то располагались конюшни московского Ипподрома, во-вторых, на «армейской» спортивной базе, находившейся на территории бывшего имения князя Юсупова, футболисты жили в здании, перестроенном из бывшей конюшни:

Вдруг раздался стук копыт, показалось дышло, То команда ЦСКА из конюшен вышла»³.

По другой версии, «в 1920-е годы будущие армейцы начали играть в футбол на поляне, где до революции был манеж кирасирского полка»¹⁴, а по третьей – «спортивный армейский клуб базировался на опытно-показательной площадке Всеобуча, в хозяйстве которого были и лошади»¹⁴:

На развилке трех дорог стоит терем-теремок. А на тереме доска – «Здесь конюшня ЦСКА»³.

Существуют также легенды, что «на тренировки ЦСКА приезжал на коне Семен Михайлович Буденный, а так как бывал Командующий Первой конской армией на тренировках довольно часто, за футболистами и закрепилось прозвище «кони»»³. Болельщики ЦСКА, как и оппоненты из «Спартака», не обижаются на свое прозвище, более того, оно перешло в разряд чуть ли не одного из титулов клуба, а конь в 2008 году стал его официальным символом, когда фанаты на одном из матчей разом отпустили в небо тысячи надутых гелием шариков-лошадок. Однако в текстах кричалок данное слово-нарекание с положительной оценкой не употребляется: «Что за топот, что за пыль? Это кони жрут ковыль!»¹, «Стук копыт и запах вони – на арене скачут кони!»³.

Наряду с собственно «кричалкой» в среде футбольных фанатов бытуют и ее стилизованные разновидности, позволяющие выявить следующий тип классификации – по сходству с другими жанрами фольклора:

а) «кричалка»-частушка:

Мы полны задач гражданских,
Так игру планируем:
Вырubaем самых сильных,
Остальных травмируем³.

Сладко сердце замирает,
Так, что хоть от счастья плачь:
В этот день «Спартак» играет!
Значит – ты идешь на матч!³.

Это лучше всяких танцев!
Лучше всяческих хитов!
Дух спартаковский! Романцев!
Горлукович! И Титов!³

Эти «кричалки» имеют все характерные черты, присущие частушке: краткость (двух- или четырех-строчная форма), исполнение в быстром темпе (чаще всего как ответ на подобную «кричалку» со стороны болельщиков команды-соперника), сохранение ритмического рисунка оригинала, обращение к определенному лицу (команде, игроку, футбольным фанатам), реалистичность высказывания и экспрессию. Однако, в отличие от классической частушки, эти тексты фанатами обычно скандируются, а не поются, кроме того, данный вид текстов не предполагает цепочечного продолжения.

б) «кричалка»-песня:

Я люблю подмосковные рощи,
И мосты над Москвою рекой.
Я люблю твою Красную площадь,
И с ментами неравный бой.

Но врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотой мой «Спартак-Москва»!³

«Кричалки», представляющие данный тип, сходны по своим характеристикам с песнями. Во-первых, сочетанием слова и напева с сохранением мелодии оригинала. Во-вторых, использованием характерных тропов, чаще всего употребляемых в песне. Данная разновидность текстов может исполняться во время, до или после матча, а также независимо от самой игры. Основными представителями этого типа являются гимны команд.

в) «кричалка»-саядьюшка (саядистский стишок):

Мальчик. Трибуны. Большой стадион.
Громко он крикнул: «Зенит – чемпион!»
Сломаны череп и два позвонка –
Много болельщиков у «Спартака»!³

В данной разновидности кричалок присутствуют все основные признаки саядистского стишка: четверостишие с попарно рифмующимися строчками (реже – двустишие), чаще всего в дактиле, присутствие черного юмора – трагическое событие представлено в нарочито легкой форме, что создает впечатление абсурда. Главным героем по-прежнему является маленький мальчик, поддерживающий одну из футбольных команд, реже – собственно футбольный фанат, клубы и т.д.

г) «кричалка»-загадка:

Кто мы? Кто мы? МЯСО!!! (2р.)³.

Ромб ФК «Спартак» (Москва), нарисованный детьми в парке.

Композиционно данный тип состоит из двух частей: загадки (вопроса) и отгадки (ответа), которые взаимосвязаны и могут быть зарифмованы друг с другом:

Что за мусорная яма? – Это общество «Динамо».
Что за кучка рядом с ней? – Это общество Коней.³

«Кричалка»-загадка может исполняться как хором от начала до конца (здесь ситуация отгадывания не предполагается), так и разными секторами в виде переключки друг с другом. Также вопрос может выкрикиваться «черлидером» (заводилой), стоящим лицом к трибуне, а отвечают ему все находящиеся на ней.

Необходимо упомянуть и о наличии «кричалок», сходных с жанром нефольклорным – лозунгом:

Громко в камеру крикнет Вадим:
«Победу сопернику не отдадим!»³

Пытаясь заявить о себе во всеуслышание, фанаты используют не только устные формы. В последнее время визуализации придается огромное значение, поэтому и человеческое тело, и сектор стадиона, и улица, и все пространство города становится площадкой для передачи текста. Человек может носить атрибутику любимого клуба, выполненную в его цветах, например, шарфы («розы») или значки, на которых могут быть выведены кричалки, девизы, лозунги и т. д., «украшать» себя татуировками во славу любимого футбольного коллектива. На стадионе традиционны такие формы как баннеры, флаги, растяжки, проблемные плакаты и т. д. Город – самая главная фольклорная книга, так как именно в нем можно увидеть всевозможные фанатские обращения в виде граффити на стенах, оттиски трафаретов на асфальте, стикеры, расклеенные повсеместно.

За последние несколько лет стикеры футбольных болельщиков (англ. sticker, от glue stick – клеевой карандаш), иначе говоря, наклейки на футбольную тематику, стали такой же частью фанатской жизни как звуковая поддержка во время матча, баннеры, флаги, растяжки, файер-представления и т. д. Один из лидеров фанатского объединения United South, поддерживающего московский «Локомотив», отметил, что «мода на стикеры появилась 4-5 лет назад. В Европе еще раньше. Оттуда и перешло к нам. Наклейка – это метка. Фанаты такого-то клуба здесь были»¹¹.

Расклеивают стикеры везде, где можно и нельзя: на фанатской атрибутике, например, на барабанах, в транспорте, на улице, в помещениях. Особенно много их бывает в дни дерби (играх команд из одного города), также многие фанаты, приезжая на «выезд» в другой город, берут с собой стикеры и клеят их повсеместно.

В первую очередь стикеры можно встретить на стадионах. Иван Крылов из United South вспоминал: «Как-то раз на стадионе в Брюсселе мы увидели стикер «Зенита» на гостевом секторе. Питерцы играли против «Андерлехта» за полгода до нас. Причем наклейка была на самом верху, и до нее было трудно добраться сотрудникам стадиона. Для нас это был вопрос принципа. Наши парни пролезли по стене, подстраховывая

Граффити на стене ГСК.

друг друга. В результате мы наклеили свой стикер поверх зенитовского. На душе сразу стало тепло и уютно»¹¹.

Часто стикеры наклеивают на различные указатели, информационные таблички и даже дорожные знаки: «Я очень пристально слежу за стрит-артом. За все время я лишь пару раз видел, чтобы дорожные знаки были полностью увешаны футбольными стикерами. А если висит сбоку одна наклейка, то никого она не смутит. Водители воспринимают эти знаки боковым зрением. Ни у кого в голове не произойдет замыкание из-за стикера 9 на 9 сантиметров, наклеенного с краю»¹¹. Смысл есть не только в каждой наклейке, но и в том месте, в котором она висит. Одним из примеров является наклеивание стикеров своей «фирмы» на знак «главная дорога», тем самым приобретает для себя право передвигать по ней, точно также происходит «захват» и главной, чаще всего пешеходной улицы любого города, куда приезжают фанаты. Одной из особенностей стикеров является их «насиженность» – стоит только где-нибудь появиться одной наклейке, скоро на этом месте будут находиться и другие, фанаты также используют принцип «кучкования» – расклеивание стикеров на небольшом участке, – не желая делиться своей территорией с чужими болельщиками.

В городском наземном транспорте очень часто футбольные стикеры наклеивают на информационные подобного же размера. Например, вместо стикеров о пожарном выходе, либо стикеров, указывающих на места для инвалидов, для пассажиров с детьми мы можем встретить фанатские наклейки. Они также могут нести некий подтекст, понятный лишь футбольным фанатам – «Это мое место!», «Это мой выход!» и т. д.

В последнее время стикеры очень часто можно встретить в метрополитене – на стенах, на эскалаторе, в вагонах и на самих составах: «Я не вижу в этом ничего дурного. Вандализм? Вы гляньте закон. Там написано, что подпадает под эту статью. Порчи имущества тут нет.

Если светофор заклеить – это да. Или какой-то из великих памятников, к примеру, Гагарину. А статуя какого-нибудь развалившегося кота <...> – это едва ли подпадает под статью о вандализме. Плохо, конечно, что бабушкам в метро приходится это дело отдирать. Плохо, если на стикерах мат. Хотя на стенах пишут еще не такое. Это голос улиц¹¹.

Страдают от стикеров и аэропорты: «В Пулково какие-то... обклеили все конными стикерами против «Зенита». Пришлось самому идти и сдирать. Персоналу аэропорта это было не сделать»⁶, – такая новость появилась летом 2013 года в микроблоге в Twitter депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Виталия Милонова. Под конными стикерами депутат, видимо, имел в виду наклейки болельщиков московского футбольного клуба ЦСКА.

Основная масса стикеров содержит текст, направленный на поддержку любимой команды, либо с указанием «фирмы». По теме они часто схожи с баннерами, различаются же размерами и местом расклеивания. Кроме того, стикеры не менее эффективны в продвижении фанатских идей, каждая наклейка имеет определенную цель, например, с их помощью можно привлекать молодежь на сектор стадиона, дабы поддержать свою любимую команду, напоминать о ключевых датах и событиях из истории клуба, создавать определенное настроение у болельщиков, обративших на нее внимание.

Сектор болельщиков на стадионе.

Также фанаты переносят свои тексты и в виртуальное пространство. Причин тут несколько: это и желание поделиться удачно проведенным во время матча перформансом, и попытки вспомнить исторические вехи, значимые для клуба и тех, кто его поддерживает, и стремление привлечь к «болению» за клуб молодых, еще не определившихся с выбором людей, и, собственно, сохранить тексты для истории и последующих поколений.

Подводя итоги, отметим, что футбольная кричалка стала органическим элементом современного городского фольклора, а также частью общей мифологии и культуры, вызывающей повышенный интерес современных исследователей. ■

Список литературы:

¹⁰ Лучших футбольных стадионов мира – «Ла Бомбонера». [Электронный ресурс] URL: <http://stadiums.at.ua/news/2015-12-17-25172> (дата обращения: 22.08.2020).

² PrimaMedia. По примеру сборной Исландии «Луч-Энергия» сделал «Ху!» [Электронный ресурс] URL: <http://primamedia.ru/news/518055/> (дата обращения: 22.08.2020).

³ Архив Д.Н. Фатеева.

⁴ Балла О.А., Неклюдов С. Фольклор после фольклора // Знание – сила. №7 (997), 2010.

⁵ Борунов И. «Господь говорит, я должен помогать» (Халк) // «Советский спорт. Футбол. № 48 (547), 2-8 декабря, 2014.

⁶ МК в Питере. Милонов защитил «Зенит» от «конных» стикеров ЦСКА. [Электронный ресурс] URL: <http://spb.mk.ru/news/2013/08/09/896889-milonov-zaschitil-quotzenitquot-ot-quotkonnyihquot-stikerov-tsska.html> (дата обращения: 22.08.2020).

⁷ Никитина Т.Г. Фанатская кричалка (глава коллективной монографии) // Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения / Научн. ред. Никитина Т.Г. – М.: ПГПУ, 2008. – С. 179–210.

⁸ Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура; In memoria. – СПб.: Наука, 2003.

⁹ ПЧЖ Путешествие к центру Земли («Ливерпуль» – «Спартак», 02.10.02) / Фанатское издание. Sabotage 7, СПб., 2003.

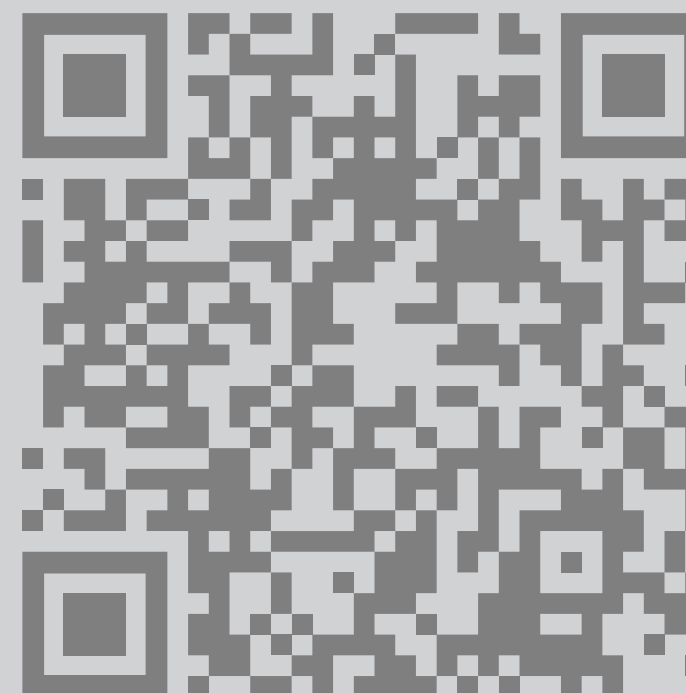
¹⁰ Роганов Н. Поющие футболисты // «Советский спорт. Футбол. №25 (524), 24-30 июня, 2014.

¹¹ Телингатер Г. Два дерби. Сколько времени уходит, чтобы отодрать стикеры фанатов? [Электронный ресурс] URL: http://www.eurosport.ru/blog229/blogpostfull_post2293213.shtml (дата обращения: 22.08.2020).

¹² Туманов Д. «Как я служил в «Дикой дивизии» // «Советский спорт. Футбол. №45 (440), 13-19.11.2012.

¹³ Шафранская Э.Ф. Кричалки спортивных болельщиков // Шафранская Э.Ф. Устное народное творчество: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.

¹⁴ Шумаков А. Прозвища. Почему «Спартак» – «мясо», а «Зенит» – «бомжи»? / Советский спорт, 9-15 февраля 2010 г. – С. 14–15.

Узнайте о языковой личности современного москвича на лекции, подготовленной Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина

Вид на Пресненские пруды с Горбатым мостом. Акварель первой четверти XIX века.

Пресня моего детства

В.Ю. Пирогов

Начальник Управления сохранения объектов археологического наследия Мосгорнаследия

Дом, в котором прошли мои ранние детские годы с 1962 по 1968, находился на Пресне, вернее на Красной Пресне, как ее называли в советское время в честь известных событий 1905 года, центром которых и был этот район.

Я с родителями жил на Конюшковской улице, идущей от зоопарка и сталинской высотки на площади Восстания (ныне Кудринской площади) в сторону реки Москвы, там, где сейчас стоит Дом правительства РФ.

В Средневековье по линии улицы Красная Пресня шла Волоцкая дорога. Миновал брод на реке Пресне, она уходила на юго-восток к Кремлю.

«В XIV веке этой местностью владел князь Серпуховской Владимир Андреевич, двоюродный брат Дмитрия Донского, получивший после Куликовской битвы прозвище Храбрый. Его «большой» двор с церковью находился на «Трех Горах», а главным селом было Кудрино, к которому «тянули» много деревень. Вдова князя Елена Ольгердовна «дала то село Кудрино и со всеми деревнями и с селищи ... по своем князе и по своих родителях в дом Пречистй Богородицы Фотею митрополиту всеа Руссии». Таким образом это богатое владение перешло к Новинскому монастырю».¹

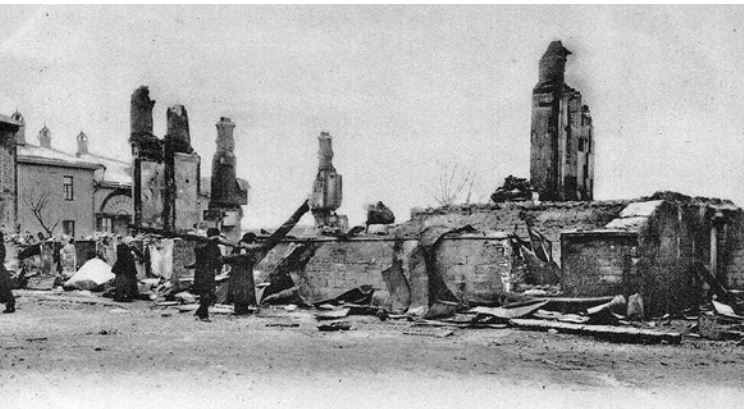
Монастырь находился на месте московской Мэрии (бывшее здание СЭВ). Территория вокруг нынешней Конюшковской улицы заполнилась монастырскими слободками и хозяйственными дворами. Здесь стояли скотный и конюшенный дворы. От последнего улица и получила свое название.

Конюшковская улица и переулки, входившие в нее со стороны Садового кольца, были плотно застроены небогатыми мещанско-купеческими домами в один-два этажа постройки конца XIX – начала XX века с небольшим вкраплением домов советского времени. Эти дома были в основном деревянными, реже – каменными, или первый этаж кирпичный с полу-подвалом, а второй – деревянный.

Наглядное представление именно об этом районе дает диорама из музея «Красная Пресня», показывающая на фоне застройки Конюшкова революционные бои и баррикады 1905 года на улице Большая Пресня у зоопарка.

О застройке Пресненского района есть строки в воспоминаниях москвича А. Вьюркова: «Пресня была рабочей окраиной и московская администрация считала ее неблагонадежным районом.

Дома на Пресне строились без плана. Одноэтажные чередовались с двух- и трехэтажными, каменные с деревянными.

Последствия восстания в Москве. Декабрь 1905 года. Вид на разрушенную фабрику Шмидта от Горбатого моста. Фотооткрытка.

Один дом выпирал на самый тротуар, другой прятался за забор и палисадник. Дворы были просторные, широкие; кустились акацией, сиренью, крепко отзывались выгребными ямами; кишели детворой, шумели швейными машинками, стучали молотками и тонули в грустных протяжных песнях».²

Моя родная улица была тихая, засаженная раскидистыми тополями в три обхвата, дававшими в жаркие летние дни обширную тень. Наш дом стоял по правой, нечетной стороне Конюшковской улицы, если смотреть от зоопарка, и был классическим для Москвы зданием о двух этажах и воротными столбами при въезде во двор.

Вид в сторону Горбатого моста от зоопарка во время декабрьских боев 1905 года на Пресне. Фрагмент диорамы «Героическая Пресня. 1905 год». Худ. Е.И. Дешалыт. 1955 год (Государственный центральный музей современной истории России. Экспозиционно-мемориальный отдел «Пресня»).

За домом располагался замкнутый внутренний двор, утопающий весной в цветущих кустах и застроенный по периметру деревянными сараями с разным хозяйственным скарбом и дровами, – ведь многие старые московские дома в то время отапливались печами. Естественными границами двора являлись кирпичные брандмауэры соседних владений. Во дворе имелись также и огородики, где жильцы выращивали летом укроп и морковь. К внутреннему фасаду здания примыкал зеленый палисад, огороженный штакетником. Там соседи в теплые дни устраивали уютные посиделки. Вспоминается как отмечался мой 6-й день рождения за деревянным столом с чаем и фруктовым «Мичуринским» тортом.

Вид на Малый Конюшковский переулочек в сторону Конюшковской улицы. Фото Э. Готье-Дюфайе. 1913 год.

Патриархальность и относительная уединенность Конюшковской улицы и переулочков придавали этому московскому анклаву образ провинциального городка, неожиданно оказавшегося в центре столицы.

Наглядный общий вид застройки района Конюшков дают фотографии Пресни, сделанные во время строительства высотного здания на площади Восстания в середине 1950-х годов. На одном из этих фото четко виден замкнутый двор нашего дома и окружающая местность.

На дворовом фасаде находилась входная дверь в подъезд. Наше жилье располагалось в каменном полуподвале с окнами в глубоких приямах, откуда были видны только ноги прохожих.

Когда я болел и не выходил из комнаты во двор, рисовал разные картинки и показывал своим товарищам по играм через стекло окна снизу вверх.

Некогда это была довольно большая четырехкомнатная квартира, после революционных событий октября 1917 года превращенная в коммунальную.

Итак, детство мое начиналось в классической московской коммуналке, где каждое отдельное помещение было отдано четверем разным квартиросъемщикам.

Фасад кинотеатра «Гранд-плезир» («Баррикады»). Фрагмент фотопанорамы нечетной стороны Баррикадной ул. 1932 год (архив Мосгорнаследия).

У нас была небольшая комната с двумя окнами, выходившими во двор, а дверь напрямую сообщалась с общей проходной кухней, где у каждого жильца был отдельный столик и газовая плита.

Особенностью комнаты являлась большая кирпичная печь с нишей-лежанкой – любимое местопребывание, откуда сверху я наблюдал хоккейные баталии наших с чехословаками на чемпионатах мира, показываемых по черно-белому телевизору «Волхов». Почему-то детские воспоминания оставили в памяти необычные для нашего уха фамилии хоккеистов – Недоманский, Черны, Прыл, братья Голики, Клапач.

Застройка у бывшей Пресненской полицейской части. Фрагмент фотопанорамы четной стороны Баррикадной ул. 1932 год (архив Мосгорнаследия).

Народ, населявший нашу коммуналку, был разный – и по профессиям, и по социальному статусу. Я не помню их имен, но жили все относительно дружно и особых «коммунальных» кухонных конфликтов не наблюдалось. Даже в большие советские праздники – на 1 мая, 7 ноября, а то и на чей-нибудь день рождения – соседи собирались по приглашению за общим столом у кого-либо в комнате.

Наш замкнутый двор имел тайный ход на стадион «Метростроя», сразу же за огородами и сараем, и мы, пользуясь им, ходили туда кататься на коньках.

Двор для меня, малолетнего, служил своим пространством. Летом здесь было зелено, пахло укропом с грядок, прогретые доски темных деревянных сараев источали запах просмоленной хвои.

Зимой грядки покрывались пушистым снегом, и эти белые волны представлялись мне Ледовитым океаном, по которому я вел пластмассовый ледокол «Ленин».

Вид на строящееся Высотное здание на площади Восстания со стадиона «Метростроя». Фото начала 1950-х годов.

По выходным меня часто водили в находящиеся поблизости зоопарк или детский кинотеатр «Баррикады» на просмотр очередного сборника мультфильмов. В фойе кинотеатра киностудия «Союзмультфильм» устроила постоянную выставку кукол – героев анимационных фильмов, а на стенах висели цветные картинки рисованных персонажей.

Кинотеатр «Баррикады» был открыт еще в 1907 году как синематограф «Гранд-плезир» и является одним из старейших кинотеатров города.

Вид на Высотное здание на площади Восстания от Садового кольца. Фото Н. Грановского. 1955 год. (Из книги: Москва в фотографиях 1945–1950-х годов. М. 2011).

Слева от кинотеатра находится старый жилой дом, на первом этаже которого в витрине магазина «Охотник» были выставлены чучела зверей – рыси, волка, зайца.

Вход в зоопарк моего детства был оформлен в минималистском духе в 1962 году, к его 100-летию юбилею, по проекту архитекторов М.В. Посохина и Ю. Смирнова, скульпторов Э.М. Ладыгина и В. Львова.

Легкую колоннаду центральной части с двух сторон фланкировали бетонные панно с барельефами животных. На улице Красная Пресня

Пионеры Красной Пресни у памятника Павлику Морозову в одноименном парке на Дружинниковской ул. Фото начала 1960-х годов.

выходило панно с изображением белых медведей, а на Большую Грузинскую – с лосями. Образ этого входа в зоопарк мне врезался в память. Жаль, что в конце 1990-х годов эту стильную постройку заменили на существующую и поныне тяжеловесную группу башенок и арок, лишённую архитектурного изящества.

Впрочем, вход в зоопарк менялся на протяжении его более чем столетнего существования четыре раза, но это уже отдельная история.

Напротив зоопарка, через улицу Большая Грузинская до сих пор стоит угловой дом в стиле классицизма начала XIX века. К нему примыкала известная всей округе пельменная-вареничная, где мы частенько съедали тарелку вареников.

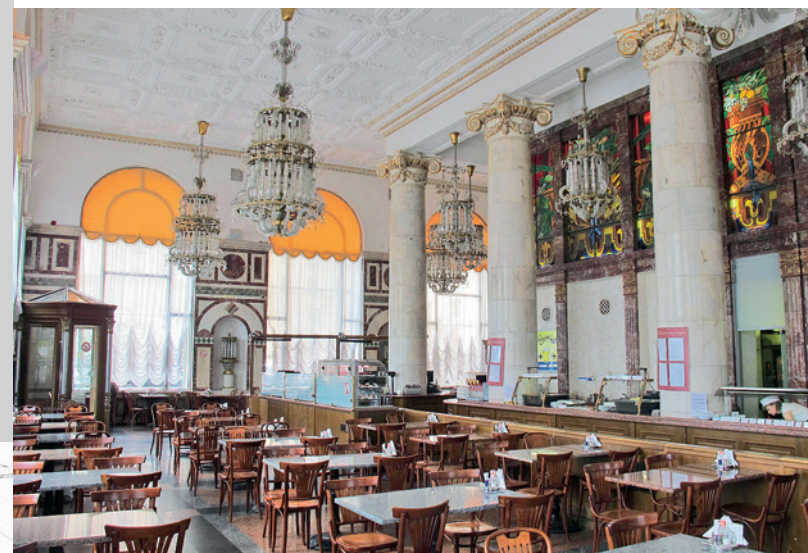

Вид на Краснопресненские (Бирюковские) бани с ул. Красная Пресня. Фото конца 1970-х годов.

Улица Баррикадная от зоопарка до высотного здания имеет сохранившееся до наших дней покрытие в виде брусчатки. Этот отшлифованный шинами диабаз запомнился мне из 1960-х годов. Причем подобное покрытие с 1870-х годов до революции и довоенных лет имели многие центральные улицы, но в таком виде сохранились только две – на Пресне и Кузнецком мосту.

Кстати – о мосте. На Конюшках в то время существовала улица Горбатый Мост, и я у родителей спрашивал, проходя по изогнутому покрытию: «А где же мост?» «Да вот же он, – говорили они – под нами». И я искренне не понимал этого. В моем представлении мост должен проходить над речкой, а ее здесь не было, как не было и собственно моста.

Только много позже, занимаясь историей Москвы, я узнал, что этот мост проходил над рекой Пресней, впадавшей в Москву-реку недалеко от Конюшков.

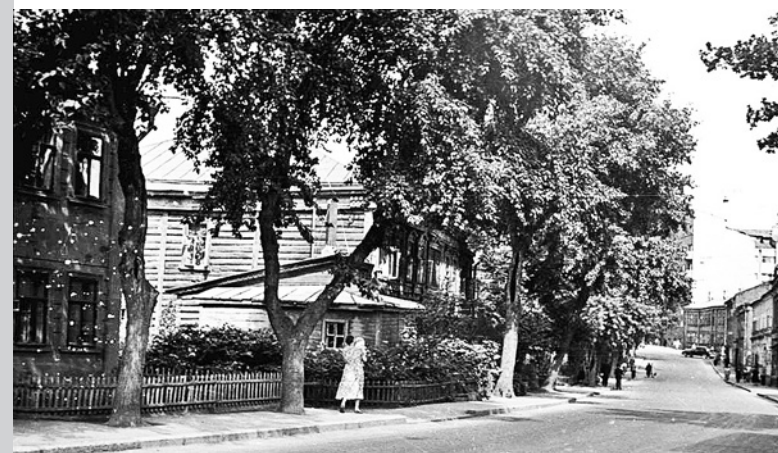

Интерьер бывшего Гастронома №15. Фото автора. 2012 год.

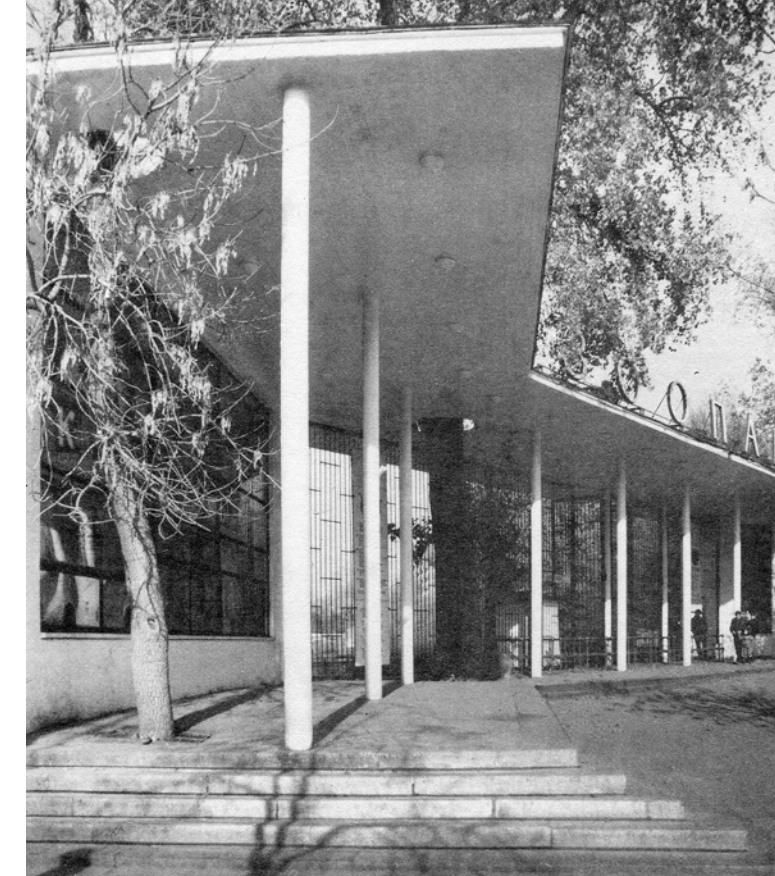
Пруды зоопарка – это сохранившаяся гидрология Пресни, а поле стадиона «Метростроя» (ныне – «Красная Пресня») – это засыпанные Нижний и Средний пруды.

С начала XV века земли вокруг реки Пресни и прудов принадлежали Новинскому монастырю. На прудах были устроены деревянные плотины.

В 1806 году на берегах Пресненских прудов директором Дворцового ведомства П.С. Валуевым устроен первый городской общественный парк, так называемое «пресненское гулянье».

Конюшковская улица. Фото 1957 год.

Вход в зоопарк. Фото нач. 1960-х годов. (Из книги: Михаил Васильевич Посохин. Дороги жизни. М. 1995).

На месте плотины между Нижним и Средним прудом построен Горбатый мост в классических формах.

Вот как описывает в своих записках это событие современник Ф.Ф. Вигель: «Мало заботясь о том, что происходило в Европе, все заняты были тогдашним важным происшествием – открытием нового гулянья на Пресненских прудах <...> я жил поблизости, и случалось мне с товарищами проходить по топким и смрадным берегам запруженного ручья Пресня. Искусство умело тут из безобразия сотворить красоту. Не совсем прямая, но широкая аллея, обсаженная густыми купами деревьев, обвивалась вокруг спокойных и прозрачных двух озеровидных прудов; подлые гати заменены каменными плотинами, через них прорвались кипящие шумные водопады; цветники, беседки украсили сие место, которое обнеслось хорошей железной решеткой. Два раза в неделю музыка раздавалась над всеми прудами, стар и млад, богат и убог теснились вокруг них».³

При устройстве «пресненского гулянья» «был использован тот же прием, что при устройстве Александровского сада; заглупление территории по отношению к окружающим улицам создает особый эффект уединенности, выключения ее из городского пространства».⁴

Застройка Конюшковской улицы. Фото 1968 год.

Но уже к концу 1820-х годов «пресненское гулянье» перестало быть популярным. Пресня становилась рабочей окраиной, и жилая застройка все теснее подступала к прудам.

Нижний и Средний Пресненские пруды были засыпаны в 1908 году, русло реки забрано в коллектор, а Горбатый мост превратился в улицу.

Рельеф местности, круто поднимающийся в сторону Садового кольца, выдавал надпойменную террасу реки Пресни. Здесь теснился конгломерат деревянных домов Большого и Малого Конюшковских переулков. Над застройкой гордо возвышалось необычное здание-корабль с ленточным остеклением – это был знаменитый дом-коммуна Наркомфина (1928–1930 годов.) архитекторов М.Я. Гинзбурга и И.Ф. Милиниса.

Вид на обгоревший фасад Белого дома от Конюшковской улицы. На переднем плане памятник «Героям дружинникам, участникам баррикадных боев на красной Пресне» (скульпт. Д.Б. Рябичев, арх. В.А. Нестеров. 1981 год). Октябрь 1993 года. Фото автора.

Тогда в моем детском воображении он представлялся каким-то инопланетным объектом, почему-то приземлившимся здесь, среди ветхих пресненских домиков.

Но особенно поражало своим обликом высотное здание на площади Восстания. Многоэтажная громада с позолоченным шатровым шпилем царила над всей малоэтажной округой.

Одна из семи сталинских высоток была выстроена в 1948–1954 годах по проекту архитекторов М.В. Посохина и А.А. Мдоянца и стала доминантой широкой округи, примыкающей к Пресне. Обращали на себя внимание монументальные и суровые образы рабочих, военных, интеллигенции, студентов, установленные по краям стило-

Место пересечения Нового Арбата и Новинского бульвара. Вид в сторону района Пресни. Фото В. Резникова. 1992 год.

батного этажа здания и выполненные скульпторами Н.Б. Никогосяном и М.Ф. Бабуриним.

За этот проект в 1948 году зодчие получили Сталинскую премию 2-й степени.

Высотное здание на площади Восстания заняло обширный участок застройки Конюшковских переулков и место снесенной в 1930-е годы церкви Покрова Богородицы в Кудрине. Церковный силуэт вместе с расположенной рядом каланчей Пресненской полицейской части создавал необходимый высотный акцент в этой узловой точке района. Объем новой высотки компенсировал его.

«Высотные здания Москвы – действительно новое и неожиданное явление в советской архитектуре. Это качественный скачок, который

Вид на старые корпуса завода «Рассвет» в Столярном переулке. Фото автора. 2000 год.

не мог быть следствием эволюционного развития советского стиля. <...> Высотные дома принципиально изменили облик Москвы. При этом они не вызывают ассоциаций с чем-то народным или традиционным. Они вообще не вызывают никаких архитектурных ассоциаций. Они ассоциируются только с собственным временем, со сталинской Москвой».⁵

Вот как объясняет образ здания на Кудринской один из его авторов, архитектор М.В. Посохин: «Объемная идея его композиции родилась наряду со стремлением выразить легкость и связь с окружающей застройкой (уступчивость крыльев дома), а также и от визуальных оценок сооружения, кругового его осмотра с разных точек и существующих городских перспектив.

Так родилась форма плана в виде буквы «Н», давшая возможность скульптурно-объемного построения облегчающегося кверху уступчатого объема».⁶

Здание кинотеатра «Баррикады» (бывший «Гранд-плезир»). Фото автора. 2020 год.

Здание Пресненской части, но без каланчи, сохранилось и поныне как пожарное депо, где я в детстве любил рассматривать красивые красные машины.

По проекту планировки Генплана Москвы 1935 года за новой высоткой сносилась вся застройка по Конюшковской улице. Круглый павильон метро «Краснопресненская» трактовался как садовая беседка, расположенная в начале предполагаемого паркового пространства, занимающего территорию стадиона и переулков вокруг него.

Почти весь первый этаж высотного здания занимали залы гастронома №15, устроенного под патронажем А.И. Микояна.

Мы с родителями часто посещали этот шикарный гастроном. Это был настоящий дворец с мраморными колоннами и прилавками. Архитектурные детали сверкали позолотой, полированной

Вид со здания Наркомфина на историческую территорию Конюшков, застроенную комплексом посольства США. Фото автора. 2020 год.

латунью, цветными камнями. Хрустальные люстры и оконные цветные витражи на темы сказок А.С. Пушкина придавали ирреальность облику интерьеров торгового заведения.

Я любил наблюдать за рыбой и раками, плававшими в огромном аквариуме. Особо отмечу запомнившийся мне кафетерий с круглыми мраморными стоячими столиками. Здесь можно было выпить ароматный кофе с молоком, съесть вкуснейшие свежеспеченные калорийные булочки и пирожки с начинкой.

Скульптура строителя на подиуме первого этажа
Высотного здания. Фото автора. 2020 год.

В то время в Москве продавались вразнос горячие бублики с маком по 6 коп. за штуку. Купить их можно было у продавщиц на улице. Бубликов такого вкуса у нас в городе уже не продают, как, впрочем, и многой другой традиционной для столицы хлебобулочной продукции.

Душа, а тем более ванны в доме на Конюшковской не имелось. Туалет был общий – классический коммунальный.

Вид на историческое здание Пресненской полицейской части
от Баррикадной улицы. Фото автора. 2020 год.

Отец со мной ходил мыться в общественные Краснопресненские бани, стоявшие на углу улиц Красная Пресня и Дружинниковской.

Образно сказал о московских банях бытописатель столицы В. Гиляровский: «Единственное место, которого ни один москвич не миновал, – это бани. И мастеровой человек, и вельможа, и бедный, и богатый не могли жить без торговых бань. <...> Каждое сословие имело свои излюбленные бани. Богатые и вообще люди со средствами шли в «дворянское» отделение.

Вид в сторону Конюшковской улицы от входа в зоопарк.
Фото автора. 2020 год.

Рабочие и беднота – в «простонародные» за пятак. <...> В Москве было шестьдесят самых разнохарактерных, каждая по своему, бань, и, кроме того, все они имели постоянное население, свое собственное, создававшее себя настоящими москвичами.⁷

Бани на Пресне – старое здание бывших Бирюковских бань, построенное в начале XX века, являлось одним из таких заведений и было единственным на всю округу. Одноэтажное здание выполнено по проекту архитектора И.П. Машкова, и его фасады трактованы в стиле модерн.

Во время уличных боев 1905 года стены бань значительно пострадали от прямых попаданий снарядов и пуль, но были отремонтированы со значительной утратой многих декоративных элементов.

Внутри Пресненских бань сохранялся особый московский банный дух. Пахло березовыми вениками, свежими простынями, квасом и пивом.

Помывочная – обширный зал с мраморными скамьями, оцинкованными тазиками и лыковыми мочалками.

Запомнилась парная с трехэтажными полками, где, как птицы на жердочках, сидел разный голый народ. Бани были хорошими, если можно так выразится, «притертыми» от длительной эксплуатации по назначению. В 1980 году, к началу Олимпиады-80, их, к сожалению, снесли, и на этом месте построено типичное советское здание для венгерского торгового представительства. Чуть позднее, на углу с улицей Заморенова выстроен известный Киноцентр на Красной Пресне, сейчас уже тоже снесенный.

Говоря о примыкающих к конюшковскому дому ближних окрестностях я вспомню парк им. Павлика Морозова между улицами Капранова и Рочдельской.

Этот парк был разбит на месте усадьбы и мебельной фабрики Н.П. Шмита, сгоревшей во время братоубийственных беспорядков 1905 года на Пресне. Назывался он с момента открытия в 1936 году «Детский парк краснопресненских ребят». 19 декабря 1948 года парк переименовали в «Детский парк им. Павлика Морозова». На его территории установили памятник пионеру-герою, выполненный скульптором И.А. Рабиновичем. В 1991 году памятник был утрачен.

Пресня не раз становилась центром революционного противостояния радикальных политических сил и официальной власти, как это случилось в декабре 1905 года, в августе 1991 года и в октябре 1993 года.

Район Конюшков у Горбатого моста каким-то непостижимым образом был фокусом кровавых столкновений в Москве на переломах эпох.

Река Пресня в годы «первой русской революции» являлась Рубиконом борьбы между царской Россией и набравшими силу большевиками.

«Дольше других держалась Пресня – фабричный район вокруг знаменитой Прохоровской Трехгорной мануфактуры, где концентрировались главные силы московских дружинников. Войска применяли массированные артиллерийские удары, чтобы «выкурить» дружинников из занимаемых теми зданий. Жаркий бой разгорелся при штурме баррикад, перекрывавших солдатам путь к Пресне. <...> Возле Горбатого моста несколько дней лежали неубранные трупы расстрелянных рабочих и студентов».⁸

Подобные кровавые картины повторились через 88 лет в кризисные дни вооруженного противо-

Здание бывшей «Станции ботанического сада Императорского общества акклиматизации животных и растений» на Конюшковской улице. Фото автора. 2020 год.

стояния Верховного совета РФ и правительства Б.Н. Ельцина. Тогда трупы погибших защитников Белого Дома складывали на стадионе «Красная Пресня» за Горбатым мостом.

Напоминанием о том смутном октябре 1993 года служат стихийные мемориалы у северной ограды стадиона вдоль Дружинниковской улицы.

Неподалеку, на улице Заморенова, 5А, располагалось здание бывшего детского сада, куда меня водили родители. За детским садом и сейчас стоит храм Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, не закрывавшийся все годы Советской власти.

Чуть далее, у Малой Грузинской улицы, в Столярном переулке, находятся корпуса завода «Рассвет», производившего комплектующие к авиационным системам. Это бывшая мебельно-фурнитурная фабрика известной торговой фирмы «Мюр и Мерилиз», имевшей крупный магазин на Петровке, построенный известным архитектором Р.И. Клейном в 1906–1908 годах.

«В период между 1912 и 1915 годами, <...> товарищество «Мюр и Мерилиз» приступило к реконструкции главного корпуса фабрики, вновь пригласив архитектора Клейна. Перед Клейном стояла та же задача, что и при строительстве магазина, – современное здание должно иметь архитектурную ценность. Фабрика представляла собой вытянутую по фасаду конструкцию с двумя крыльями, все из красного кирпича; высота угловых башен достигала шести этажей».⁹

Здесь работал мой отец. Отсюда меня водили на традиционные Первомайские заводские демонстрации, которые шли по Красной Пресне, Большой Никитской и далее – на Красную площадь.

Православная часовня на месте памятника Павлику Морозову в Краснопресненском парке. Фото автора. 2020 год.

Я, усаженный на специальный транспарант на колесах, с комфортом ехал по весеннему праздничному городу.

Вспоминается застройка в районе Большого Девятинского переулка, темной массой вздымающаяся в сторону американского посольства на Новинском бульваре. Среди этих ветхих домов темным силуэтом выделялся сохранившийся храм Девяти Мучеников Кизических близ Новинского вала.

Покупать игрушки я с родителями ходил через Калининский мост за гостиницу «Украина» в ныне не существующий магазин «Игрушки» на Кутузовском проспекте.

Помню образ свежестроенного проспекта Калинина (сейчас – Новый Арбат). Его открыли в 1967 году к 50-летней годовщине Октябрьской революции по проекту авторского коллектива под руководством все того же М.В. Посохина.

Туда, на современный сияющий стеклом проспект, повели меня родители. От новой авеню, невиданной доселе в центре старой Москвы, запомнилась непомерная ширина, огромные бетонные трубы недоделанных коллекторов и свежие мозаики на кинотеатре «Октябрь».

Но Калининский произвел на меня тогда пугающее впечатление своей неуместностью в этом старинном районе. Было такое ощущение, что эту улицу прорубили по живой ткани переулков, и они кровоточат обрубками своих старых домов в тылу панельных небоскребов. Мне были привычны и милы тополевы типично старомосков-

ские улочки, какие были у нас на Пресне и в Арбатских переулках.

«Новое строительство многих сооружений значительной высоты и зачастую не очень высокого архитектурного качества, без должного учета их воздействия на исторически сложившийся облик города, почти полностью уничтожило его ранее такой выразительный силуэт. <...> дело усугубилось массовыми сносами целых кварталов характерной для старой Москвы исторической «рядовой» застройки в центральной части города с заменой ее резко диссонирующими с исторической средой многоэтажными зданиями».¹⁰

Хорошие фото строительства Нового Арбата – Калининского проспекта – сделал А.С. Потресов, живший на Молчановке в то время. В книге воспоминаний его сына, вышедшей не так давно, я увидел много знакомых черт уходящей Москвы соседнего с Пресней Арбатского района, запомнившихся и мне.

Памятный знак, посвященный 15-летию Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Краснопресненском парке. Фото автора. 2020 год.

Отреставрированный Горбатый мост начала XIX века на фоне здания Правительства РФ. Вид с Конюшковской ул. Фото автора. 2020 год.

Напротив входа на стадион «Метростроя» располагалось разворотное трамвайное кольцо, а за ним круглый павильон метро «Краснопресненская». Трамваи отсюда убрали в начале 1970-х годов, но разворотный круг остался для автобусов. Сбоку стоял восьмигранный в плане общественный туалет, сохранившийся и поныне.

Несомненной точкой притяжения всего района в силу своей транспортной специфики была ротонда павильона кольцевой линии метро «Краснопресненская» (открыта в 1954 году). Она занимает узловое место на пересечении основных улиц Пресни. Монументальный круглый многоколонный павильон был сооружен на излете сталинского стиля известным зодчим К.С. Алабяном.

В нише павильона на гранитном постаменте стоит скульптура молодого рабочего-дружинника, в полный рост, с гранатой в правой руке, работы скульптора А.С. Зелинского. Напряженная поза рабочего и решимость к бою ассоциируется с фигурой Давида, готового поразить Голиафа. Образное решение фигуры отсылает к знаменитой скульптуре Микеланджело.

Подземную станцию метро проектировали молодые тогда архитекторы Е.С. Егеров, Ф.А. Новиков и П.А. Покровский, впоследствии известные советские модернисты и ниспровергатели классических устоев.

Для меня дворцового вида метро вместе с высоткой на площади Восстания воспринимались

оазисами идеального мира, оказавшимися среди ветхой полудеревянной пресненской застройки.

Недалеко от метро на Конюшковской улице стояло загадочное здание (Конюшковская ул., 31). За его окнами блеснули таинственные сосуды и мензурки, и мне, ребенку, казалось, что тут производят какие-то опыты на животных.

Много позднее я узнал, что этот особняк построенный в 1892 году по проекту архитектора Р.И. Клейна (?) на деньги фармацевта В.К. Ферейна, использовался как бактериологическо-агрономическая станция ботанического сада Императорского общества акклиматизации животных и растений. Но от этого впечатление загадочности здания никуда не ушло.

Летом 1968 года моим родителям выделили отдельную квартиру в районе Лефортово, и мы с сожалением покидали хоть и коммунальный, но такой уютный дом на Пресне. Вскоре весь Конюшковский район пошел под нож бульдозеров и шар-бабы. Через некоторое время от уютной и немного провинциальной старомосковской застройки на Конюшках не осталось и следа.

Справедливы слова В.А. Потресова, недалеко от которого я жил в то время, о сносе старых московских домов: «Совершенно очевидно, что для человека, выросшего в другом районе, даже и вовсе не в Москве, наши неказистые, траченные временем особняки-коммуналки представлялись отработанным материалом, засоряющим столицу, досадным препятствием на пути нового строительства, <...> что же думали архитекторы тогда, в шестидесятые, «взяв под козырек», и с небывалой по тем временам резвостью уничтожившие пласт истории города, без обмеров, без археологических исследований, совершив невиданное надругательство над одним из почти нетронутых уголков города».¹¹

Сейчас у дома Наркомфина на месте застройки Большого Конюшковского переулка вырос новый комплекс посольства США. Сторона Конюшковской улицы, где стоял наш дом, сейчас – засаженная деревьями аллея вдоль ограды сохранившегося стадиона «Красная Пресня». Репером двора моего детства служит сохранившаяся трансформаторная будка.

Слава Богу, что от былой планировки исторической Пресни хоть что-то осталось, а ведь в советское время вынашивались проекты прорубить по линии улицы Красная Пресня Новопрес-

Автор статьи на месте двора дома своего детства на Конюшковской улице. Фото А.В. Пирогова. 2020 год.

ненский проспект до Садового кольца, согласно Генплану Москвы 1975 года.

«Высотному зданию на площади Восстания сейчас как-то одиноко. Зодчим предстоит решить ответственную задачу – завершить создание единого архитектурного ансамбля этой площади,

органически включив в нее такие разностильные и разнокалиберные сооружения, как здания Института усовершенствования врачей, будущее здание Алмазного фонда СССР и комплекс сооружений Московского планетария. Частью ансамбля станет зеленый парк вдоль Садового кольца. На площади предполагается построить транспортную развязку в двух уровнях».¹²

В конце Конюшковской улицы, где она выходит к реке Москве, одновременно с проспектом Калинина возведен комплекс зданий СЭВ (ныне – Мэрия Москвы). Напротив него, за Горбатым мостом, на бывшем устье реки Пресня выросла трехъярусная беломраморная громада здания Совета министров РСФСР (ныне – Совет министров РФ или Белый дом). Оно построено по проекту Д.Н. Чечулина в 1981 году. За характерную форму композиции здание получило меткое народное прозвище – «чечулинский диван».

Сейчас восстал из небытия и отреставрирован Горбатый мост в первоначальных формах начала XIX века. Существует кинотеатр «Баррикады», перестроенный архитектурным бюро А.Л. Бавыкина. Все так же гордо над округой возвышается сталинская высотка, но уже на Кудринской площади. Отреставрированы дом Наркомфина – икона советского конструктивизма – и неоклассическое здание станции акклиматизации.

Но мне жаль той Конюшковской улицы – улицы моего детства, все еще сохраняющей свою трассу от Большой Грузинской улицы до Москвы-реки. Жаль тех милых дореволюционных домиков с дворами, тополей в три обхвата, соразмерных человеку переулков, – без них нашему городу будет чего-то недоставать. ■

Примечания:

¹Романюк С.К. Москва за Садовым кольцом. М. 2011. С. 77

²Вьюрков А.И. Рассказы о старой Москве. М. 1958. С. 283

³Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т. 2. 1762–1812. М. 1954. С. 386

⁴Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М. 1998. С. 99

⁵Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М. 2007. С. 296

⁶Посохин М.В. Дороги жизни. Из записок архитектора. М. 1995. С. 52

⁷Гиляровский В.А. Москва и москвичи. Очерки старомосковского быта. М. 1955. С. 277–278

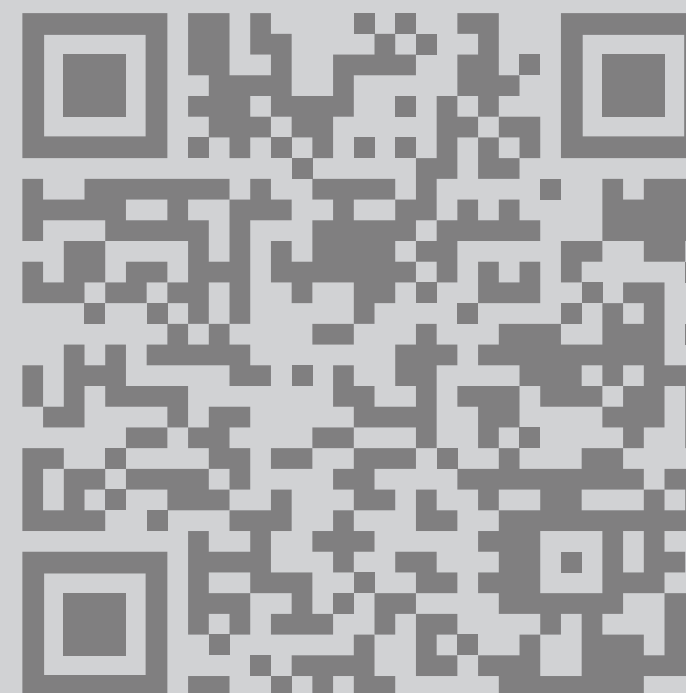
⁸История Москвы с древнейших времен до наших дней. XX век. Т. 3. М. 2000. С. 104

⁹Питчер Х. Мюр и Мерилиз. Шотландцы в России. М. 1993. С. 156–157

¹⁰Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М. 2009. С. 141

¹¹Потресов В.А. Арбат моего детства. М. 2006. С. 62

¹²Борисов Г. Красная Пресня – прекрасная песня // Москва какой она будет. М. 1976. С. 41

Посетите онлайн-экскурсию по одному из знаковых архитектурных памятников Пресни – дому Наркомфина

Благодарим за помощь в создании книги
и за предоставленные материалы:

Общественную палату города Москвы,
Департамент культурного наследия города Москвы,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»,
Московское краеведческое общество,
ГБУК г. Москвы «Музейное объединение «Музей Москвы»,
АО «ВДНХ»,
Библиотеку №19 им. Ф.М. Достоевского, ГБУК г. Москвы «ЦБС ЦАО».

МОСКОВСКИЙ КОД

Сборник статей

Руководитель проекта: А.А. Емельянов,
руководитель Департамента культурного наследия города Москвы.
Ответственный редактор: Ф.И. Смирнов.
Координаторы проекта: Ю.А. Логинова, Е.Н. Чуракова, Д.Н. Яковлева.
Дизайн, верстка: Александр Пивунов.
Корректор: Анастасия Иобидзе.
Издатель: ООО «Агентство выставочных услуг «БСБ».

Подписано в печать 30.10.20.
Формат 60х90 1/8.
Гарнитура Сіrcе. Усл. печ. л. 12.18.
Тираж 500 экз. Заказ №001.
Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

По меткому замечанию академика Д.С. Лихачева – «чрезвычайно важная и исключительно редкая особенность краеведения в том, что у него нет «двух уровней»: для специалистов и для широкой публики. Оно само по себе популярно и существует постольку, поскольку в его создании и потреблении участвуют массы».

Краеведение – область человеческого знания, способствующая самоидентификации человека. Базируясь на междисциплинарном подходе, исповедуя принципы комплексного подхода, историзма и, главное, объективности, краеведение позволяет создавать исчерпывающую картину развития изучаемой области, будь то дом, улица, район или край.

Источниковая база краеведения исключительно обширна – тут и письменные, и изобразительные, и устные сведения, а также звуковой и вещественный миры. К тому же для вовлеченности в изучение края нет необходимости в длительном образовании – начинать можно здесь и сейчас, пользуясь подручными средствами. С некоторых пор краеведение не изучают в школах. Тем временем создатели сборника «Московский код» полагают, что время комплексного и кроссплатформенного подхода к изучению родного края вновь наступило. Архитекторы, археологи и архивисты, биологи и военные, географы и историки, экологи и филологи, этнографы и библиографы пересматривают список целей и задач, стоящих перед современным краеведением. Сборник статей посвящен организации, содержанию и методике краеведческой работы и дает несколько примеров того, как в современном городе востребовано краеведческое знание.

